

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

КУЛЬТУРА

НАУКА

ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

основан 1 декабря 2006 года

выходит 4 раза в год

№ 1 (46) 2018

Иркутск

КУЛЬТУРА. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет путей сообщения»

Главный редактор журнала: ректор ИрГУПС, д-р техн. наук, проф. *С. К. Каргапольцев*

Заместитель главного редактора: канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р ист. наук, проф. *Ч. Г. Андреев* (Улан-Удэ); д-р филос. наук, проф. *А. А. Атанов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Гайдакин* (Омск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Дулов* (Иркутск); к. филол. наук, доцент *О. Н. Касаткина* (Иркутск); д-р филос. наук, проф. *В. Е. Осипов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Ю. А. Петрушин* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Н. С. Рубцов* (Красноярск); д-р филос. наук, доц. *Е. Н. Струк* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *В. Г. Третьяков* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Г. А. Цыкунов* (Иркутск); к. юр. наук, доцент *А. А. Тюкавкин-Плотников* (Иркутск); к. мед. наук, доцент *В. А. Чичкалюк* (Иркутск); д-р геогр. наук, проф. *А. Я. Якобсон* (Иркутск)

Ответственный секретарь – *Н. В. Никифорова*

Ответственный за выпуск:

д-р ист. наук, проф. *В. Г. Третьяков*

Адрес редакции:

664074, Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения»
Кафедра философии и социально-гуманитарных наук
Тел.: (3952) 63-83-11 (01-47)
E-mail: tretvv@yandex.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77 – 68123 от 21 декабря 2016 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Журнал включен в систему РИНЦ

Выходит 4 раза в год
Издается с 2006 года

СОДЕРЖАНИЕ

№ 1 (46)
2018

ФИЛОСОФИЯ

- Осипов В. Е.** (Иркутск)
Что такое философия? 7
- Васенкин А. В.** (Иркутск)
Экзистенциализм – это последовательный атеизм 17
- Малых Г. И.** (Иркутск)
Логика и философский детерминизм 27
- Егоров А. В.** (Иркутск)
Культура совести в контексте существования
и переживания 44

ИСТОРИЯ

- Гордиенко Т. Н.** (Иркутск)
История службы инженера Н. И. Нежданова
на Забайкальской железной дороге (1901–1937 гг.) 51
- Третьяков В. Г.** (Иркутск)
Реабилитирован посмертно (к 80-летию политических
репрессий на ВСЖД и 60-летию реабилитации начальника
ВСЖД А.С. Ерохина) 66
- Никифорова Н. В.** (Иркутск)
Квартирный вопрос на Забайкальской железной дороге
в первые годы эксплуатации 75
- Козлова А. Е.** (Иркутск)
Лунинский герой 85

ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

- Либенсон И. Р., Зайковская А. А.** (Иркутск)
Неэквивалентность распределения первичных доходов ... 91
- Вязников В. Е.** (Иркутск)
Основные экономические и организационные направления
реформирования системы здравоохранения 98

ПСИХОЛОГИЯ

- Сергеева И. А., Леконцева К. А.,
Томашевич А. А.** (Иркутск)
Исследование конфликтоустойчивости студентов 104

Чичкалюк В. А., Кокорина Т. А., Банкович Е. А. (Иркутск)	
Типологические особенности обучающихся средней школы с позиций профессиональной направленности	112

**ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**
*По материалам межвузовской
научно-практической конференции
Иркутск 5 декабря 2017 г.*

Ключерева Е. Р., Каравашкина Г. Н. (Иркутск)	
Инженерное образование в России: нужна ли гуманитаризация?	120

Кустова В. В., Ковалева Т. А. (Иркутск)	
Особенности межличностных отношений студентов вуза	123

Дятлова Н.И., Луцукевич О. А. (Иркутск)	
Из истории деятельности американского Красного Креста по спасению петроградских детей в годы Гражданской войны в России	128

Третьяков В. В., Павлова А. А. (Иркутск)	
К вопросу об изучении мотивов выбора инженерных специальностей студентами ИрГУПС	131

Касаткина О. Н., Лувсандаш Мятмаржав (Иркутск)	
Трагическая судьба монгольских лам в начале XX века	136

Никифорова Н. В., Болдаков М. А. (Иркутск)	
Маяки пристани Танхой	140

Бобылева О. М., Зенина Е. Д., Зенин С. С. (Иркутск)	
Политическая культура молодежи (на примере студентов ИрГУПС)	143

Третьяков В. Г., Деревянчук А. В. (Иркутск)	
История появления станции Иннокентьевская	147

Кустова В. В., Москалёва В. Ю., Тухалова Е. Л. (Иркутск)	
Особенности стрессоустойчивости студентов вуза	151

Требования к оформлению представляемых в редакцию материалов	157
---	-----

	CONTENTS
№ 1 (46) 2018	PHILOSOPHY
	Osipov V. E. (Irkutsk) What is philosophy?..... 7 Vasenkin A. V. (Irkutsk) Existentialism is consistent atheism..... 17 Malykh G. I. (Irkutsk) Logic and philosophic determinism..... 27 Egorov A. V. (Irkutsk) The culture of conscience in the context existence and experiences..... 44
	HISTORY
	Gordienko T. N. (Irkutsk) History of service of the engineer N. I. Nezhdanov on the Transbaikal railroad (1901-1937) 51 Tretyakov V. G. (Irkutsk) It is rehabilitated posthumously (to the 80 anniversary of political repressions on VSZhD and to the 60 anniversary of rehabilitation of the chief of VSZhD A. S. Yerokhin) 66 Nikiforova N. V. (Irkutsk) Housing problem on the Transbaikal railroad..... 75 Kozlova A. E. (Irkutsk) Lunin hero..... 85
	LAW AND MANAGEMENT
	Libenson I. R., Zaikovskaya A. A. (Irkutsk) Nonequivalence of the distribution of primary income..... 91 Vyaznikov V. E. (Irkutsk) The main economic and organizational trends in the reform of the health system..... 98
	PSYCHOLOGY
	Sergeeva I. A., Lekontseva K. A., Tomashevich A. A. (Irkutsk) The study of conflictologist of the student..... 104

Chickalyuk V. A., Kokorina T.A., Bankovich E.A. (Irkutsk)	
Typological peculiarities of students of secondary school from the standpoint of professional orientation	112

*HUMANITARIAN PROBLEMS
AND MODERN SOCIETY
According to the materials
of the scientific-practical conference
Irkutsk December 5, 2017*

Klyuchereva E. R., Karavashkina G. N. (Irkutsk)	
Engineering education in Russia: whether humanitarization is necessary?	120

Kustova V. V., Kovaleva T. A. (Irkutsk)	
Features of the interpersonal relations of students of higher education institution	123

Dyatlova N. I., Lutsukovich O. A. (Irkutsk)	
Activities of the American Red Cross for rescue of the Petrograd children in the years of the Civil war in Russia	128

Tretyakov V. V., Pavlova A. A. (Irkutsk)	
To a question of studying of motives of the choice of engineering specialties by students of IRGUPS ...	131

Kasatkina O. N., Luvsandash Myagmarzhav (Irkutsk)	
Tragic fate of the mongolian lamas at the beginning of the xx century	136

Nikiforova N. V., Boldakov M. A. (Irkutsk)	
Beacons of pier Tanhoy	140

Bobyileva O. M., Zenina E. D., Zenin S. S. (Irkutsk)	
Political culture of youth (on the example of students of IrGUPS)	143

Tretyakov V. G., Derevyanchuk A. V. (Irkutsk)	
History of emergence of the Innokentyevskaya station	147

Kustova V. V., MoskalYova V. Yu., Tuhailova E. L. (Irkutsk)	
Features of resistance to stress of students of higher education institution	151

Information for authors	157
-------------------------------	-----

ФИЛОСОФИЯ

УДК 122/129

В. Е. Осипов*

ЧТО ТАКОЕ ФИЛОСОФИЯ?

В статье рассматривается философия как знание всеобщего и форма выражения сущности бытия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: философия, бытие, наука, познание, гуманизм.

V. E. Osipov

WHAT IS PHILOSOPHY?

The article presents philosophy of the universal and the form of expression of the essence of being.

KEYWORDS: philosophy, being, science knowledge, humanism.

Мудрый, насколько это возможно, знает все, хотя он и не имеет знания о каждом предмете в отдельности

Аристотель

Многие, очень многие мыслители прошлого и современности пытались ответить на вопрос «Что такое философия» в самом общем значении этого понятия. При этом было сформулировано немало действительно мудрых мыслей не только по этой проблеме, но и по всей системе теоретического мышления в целом. Но сейчас в нашем сознании все более напрашивается вывод о том, что многовековые стремления мыслителей и мудрецов ответить на этот вопрос сравнимы с погоней за птицей счастья и неистощимым желанием человека познать — в чем смысл его жизни и предназначение в этом мире. Все попытки сформулировать общее определение понятия философии, как правило, заканчиваются ее представлением в форме особенного. Каждый из мыслителей определяет философию в соответствии с его принадлежностью к

* **Осипов Василий Евдокимович**, доктор философских наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения.

какой-либо системе и даже с его субъективными предпочтениями, знаниями и личным характером выражения сущности вещей.

Платон рассматривал философию как особую науку, познание сущего, вечного и непреходящего в мире идей. У Аристотеля философия – это Бытие сущего, исследование первых причин и принципов [1, с. 168], знание общего. Ф. Бэкон и Р. Декарт под философией понимали целостную единую науку, облаченную в понятийную форму. Согласно общему учению Гегеля и особенно его диалектическому методу, творческому по своей сути, философия – это «мыслящее рассмотрение предмета» [2, с. 85]. В отечественной литературе длительное время было принято определение философии как науки о наиболее общих законах природы, общества и мышления (Ф. Энгельс).

Таким образом, связь науки и философии настойчиво и не без оснований пропагандируется во многих ее определениях мыслителей прошлого. И в этом действительно вскрывается ее Сущее – Бытие. Но нужно учитывать различие смысла, которое вкладывали в понятие науки в различные исторические эпохи, а также в понятие общего и всеобщего. Даже у Аристотеля и Платона в эти понятия включается различный смысл. Всеобщее у Платона – это вечный и непреходящий мир идей, в то время как у его ученика всеобщее это лишь понятие, обозначающее реально существующие вещи.

Философия и наука Античной эпохи составляли единое нерасчлененное целое и поэтому здесь можно было определять их таким образом. В настоящее время определять философию как науку некорректно: эти две формы теоретического мышления, несмотря на их единство, имеют существенное различие и предназначение. К выводам науки предъявляются более строгие требования, чем к общепhilosophическим рассуждениям, весьма общим и нестрогим.

Итак, мы не можем определять философию как науку, но в потенциальной форме в дефиниции она должна быть отражена. Мы не можем чисто механически принимать идеи античных мыслителей, но внимательно осмыслить их полезно, поскольку они формировались еще в эпоху, когда не было деления философии на материализм и идеализм и другие «измы», а великие мыслители просто рассуждали и мудрствовали, оставив нам творческое наследие и великие идеи. Таким образом, ключи к ответу на вопрос «Что такое философия вообще» надо искать в идеях древних мудрецов, особенно в учении Стагирита.

Возьмем два суждения Аристотеля о мудрости: «Мудрый, насколько это возможно, знает все, он и не имеет знания о каждом предмете в отдельности» [1, с. 167]. «Знание обо всем необходимо имеет тот, кто в наибольшей мере обладает знанием общего» [1, с. 167]. Из

этих суждений без особого напряжения ума и мудрости можно вывести новое суждение: «Мудрый должен обладать знанием общего». Несколько видоизменим и усилим этот вывод и получим ответ на вопрос «Что такое философия вообще» – это знание всеобщего, или в развернутой формулировке это будет звучать так:

Философия – это знание всеобщего как системное выражение представлений о сущности бытия.

Знание всеобщего – родовое понятие. Причем у Аристотеля общее – это знание всего обо всем, то есть здесь еще нет погружения мысли в сущность вещей, но лишь чувственное восприятие многообразия мира. Диалектика единичного, особенного и всеобщего будет представлена в системе Гегеля и наиболее полно разработана в марксистской философии. Но и сейчас она требует к себе пристального внимания и уточнения.

Каждую вещь или явление можно рассматривать как единичное и отдельное; это то, что имеет свою специфику, пространственно-временную или качественную определенность. Отдельное включает в себя, характеризуется многими чертами, особенностями: неповторимыми и индивидуальными, отличающими данную вещь от других, ей подобных, так и общими, присущими другими вещами данного класса. Общее в философии и логике – это такое понятие, в котором отражены одинаковые, повторяющиеся признаки всех предметов данного класса. Как единичное, так и общее можно рассматривать с точки зрения класса предметов, выделяя какие-то особые, интересующие нас специфические черты. Например, особенностью данной статьи является то, что мы в ней хотим выделить такие специфические черты философии, которые позволили бы нам говорить об ее определении как о всеобщем.

В данной статье нас интересует больше всего содержание понятия всеобщего. Всеобщее – это не механическая сумма множества общего и не только экстраполяция понятия общего на предельный класс рассматриваемых предметов и явлений. Всеобщее – это процесс погружения в сущность вещей и процессов, высшая степень абстрагирования от содержания чувственного и конкретного, это, прежде всего, суждение закона. Все тела притягиваются друг к другу с силой, прямо пропорциональной квадрату расстояния между ними. Все S суть P . Чтобы познать содержание и смысл всеобщего, еще недостаточно провозгласить, что оно есть сторона, свойство отдельного и даже общего, которое вне их не существует самостоятельно. Это натурфилософский подход, свойственный докантовской метафизике, ограниченность которого не преодолена и в нашей философии и теории познания.

Всеобщее – это выражение теоретического уровня познания, в который входит система категорий, принципов и законов теории, ее различные приложения. Сама теория, как системное выражение сущности, не может рассматриваться в качестве пассивного отражения объекта, но представляет собой его реконструкцию в предмете познания, и поэтому она необходимо включает в себя субъективный элемент, определенное видение мира. Картина мира, как модель объекта познания, которую формулирует данная теория, представляет собой целостное единство объективного содержания и субъективной формы его выражения. Поэтому любая картина мира включает в себя относительно устойчивое ядро или базовую модель, в которых выражена сущность теории и более динамичный защитный слой, связанный с возможной экстраполяцией выводов теории на неограниченную область ее применения, ее интерпретацией и субъективным восприятием ее смысла и значения в науке.

Методологический анализ понятий и категорий теории, потребность в их обобщенной формулировке возникает, как правило, не на начальном, а на более высоком уровне ее развития, когда уже достаточно четко сформулирована ее базовая модель, основополагающие принципы и законы. В этом случае всеобщие определения теории выражают ее сущность как системы. Аналогичная ситуация характерна и для современной философии как величественной гармонии мыслящего разума и постоянно возбуждающей его смятенной души.

Философия подобна искусству, которое можно представить как души возвышенный полет, всплески ничем не ограниченной фантазии. Фантазия философа ограничена его мыслящим разумом, а точнее – принципом единства диалектики, логики и теории познания. Но этот принцип не ведет к жесткой детерминированности философских выводов, он в значительной мере допускает неопределенность суждений, что является необходимым условием ее творческого развития и появления различных школ, направлений и течений. Общее определение философии в таком случае становится естественной необходимостью ее развития, ибо оно позволяет лучше понять и по достоинству оценить ее особенные формы как частные случаи единого и целого. Логика и мыслящий разум в данном процессе необходимы, но они тоже еще недостаточны, ибо философия – это творческая система, хотя несомненно и то, что она также закономерна и логична в своем развитии. Отношения всеобщего и особенного, отдельного в философии более многообразны и неопределенны, чем в так называемых точных науках. Но в том и в другом случае мы не должны забывать фундаментальный гносеологический вывод о том, что «всякое отдельное неполно входит в общее»,

«всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы» [3, с. 318]. Это значит, что всеобщее определение философии не может достаточно полно отразить все отдельные ее направления как особенные формы или частные случаи, примеры. Всеобщее определение любой теории всегда будет неполным и незавершенным. Более того, всеобщие определения – это результат обобщения реального развития ее особенных форм. Чисто логическая процедура вывода особенного из всеобщего допустима лишь с целью более глубокого постижения теории как целого, системы.

Возможно ли сформулировать так называемую всеобщую философию, философию вообще? Всеобщее определение философии – возможно, системы философии вообще – проблематично. Всеобщее существует только в отдельном и в форме особенного, но не обладает самостоятельным существованием. Из общего определения понятия путем варьирования видовыми признаками мы получим все многообразие особенного, представление о различных формах философии, научном и ненаучном познании.

Для науки и философии характерно системное выражение представлений о сущности бытия. Несистемное представление предмета познания характерно либо для состояния преднауки и донаучного познания, либо для ненаучных, квазинаучных или паранаучных суждений. Кроме того, наука имеет дело с конкретным и в большей мере определенным предметом познания, в то время как в философии предмет формулируется в более общей и абстрактной форме.

Варьируя смыслом, который мы вкладываем в понятие бытия, мы можем получить некоторое представление о различных направлениях философии.

Представление о единстве бытия и мышления, в зависимости от того, что из них считать первичным, выводит нас на материализм или идеализм. В свою очередь, каждое из этих философских направлений может быть классифицировано в зависимости от наших представлений о характере бытия или мышления. Диалектический материализм рассматривает бытие как основу познания, бытие динамичное, взаимосвязанное и противоречивое. В этом случае мы определяем философию как всеобщее выражение противоречивой сущности бытия, представленного в единстве и многообразии его сторон, форм проявления и состояний. Предполагалось, что это и будет всеобщее определение философии, но сейчас все более становится понятным, что это лишь особенная форма ее.

Различные представления о статичности и неизменности бытия и его форм порождают метафизические воззрения. Понятие бытия

как субъективного, объективного или абсолютного духа выводит нас на соответствующие формы идеализма и религиозной философии. Аналогичным образом можно представить и другие философские течения и направления. Важно при этом только помнить, что логическое и историческое в познании едины, но совпадают не полностью и не всегда. Исторический путь развития философии и ее различных направлений намного богаче и разнообразней сухих и абстрактных логических умозаключений и схем. Реальная жизнь сложнее всяких логических формул.

Формой выражения сущности всеобщего является философский дискурс, логически связанные рассуждения, полученные из прошлого опыта. Для философии таким предшествующим опытом могут служить ее собственные знания, а также знания, полученные в других системах и учениях. Особое значение для современного философского дискурса имеют значения и выводы фундаментальных научных теорий, которые являются для рассудочной деятельности неоспоримыми фактами. Одним словом, философия в постижении сущности всеобщего уже не может опираться только на свои собственные выводы, но чтобы быть постоянно развивающейся и открытой системой, она должна выйти из своей собственной скорлупы и принять в себя опыт и знания всего теоретического наследия. Только в этом случае философия и ее метод дискурса, как форма выражения сущности всеобщего, будут действительно свободными. Но такой вывод в корне противоречит известному положению Аристотеля о философии: «И так же как свободным называют того человека, который живет ради самого себя, а не для другого, точно так же и эта наука единственно свободная, ибо она одна существует ради самой себя» [1, с. 168].

В современном научном познании продолжают процессы дифференциации, но доминирующую роль все более играют интегративные тенденции, принимающие самые различные и многообразные формы. Поэтому вряд ли можно говорить о свободе философии и науки, да и самого человека, в прежнем понимании этого понятия и принципа. Свобода человека заключается не в его существовании ради самого себя, что невозможно в принципе, и даже не в осознанной необходимости, но и в действиях, поступках и мыслях его, которые соответствуют его нравственным убеждениям, его мировоззрению и совести. Жить по совести, а не по лжи – вот подлинная свобода человека.

Правда, дискуссию с великим Аристотелем логично как-то смягчить и пустить ее по диалектическим схемам, ибо он полагал, что «из наук в большей мере мудрость та, которая желательна ради нее самой и для познания, нежели та, которая желательна ради извлекаемой из нее

пользы» [1, с. 167]. Но и в этом случае диалог не может быть завершен победой какой-либо стороны.

Понятие пользы отражает собой не только чисто меркантильный аспект; кроме пользы материальной или экономической есть еще духовная, и неизвестно, что из них более значительно для человека и даже для человечества в целом. А полезными в некоторых ситуациях жизни могут быть ложь, паранаука, различные спиритические учения и идеи.

Если понимать понятие пользы упрощенно и односторонне, «грязноторгашески», мы неизбежно придет к выводу, что философия и другие гуманитарные науки не нужны современному «деловому» человеку, ибо они не приносят доход и не возвышают его над миром обычных и праведных людей. Возможно, такие умонастроения среди правящих мира сего послужили одной из многочисленных и глубоких причин резкого сокращения часов в высших учебных заведениях на гуманитарные науки. К сожалению, это факт современной реальности, который уже сказывается отрицательно на сознании, чувствах, мыслях и психологии молодых людей. Что ожидает Россию, предвидеть в этой ситуации сложно, можно предвидеть лишь некоторые тенденции развития.

Но, к счастью, Россия, начиная с Петра Великого, А. С. Пушкина, М. В. Ломоносова и А. Н. Радищева, всегда славилась великими поэтами, учеными и гуманистами. Их много и в наше время, много среди молодых людей, за ними будущее, а не за жаждущими только пользы для себя. Как говорил еще Гераклит, все течет, все изменяется. «И это пройдет» – сказано в Писании.

Наука сама по себе, особенно естественная, безразлична к морали и нравственности, она исследует мир, мир сам по себе, так как он есть. Философия же гуманистична по своей сути, ибо предметом ее познания является Человек в мире и Мир человека. Поэтому и сейчас мы можем с полной уверенностью сказать о философии возвышенными словами великого Аристотеля: «Все другие науки более необходимы, нежели она, но лучше – нет ни одной» [1, с. 169].

Философия многогранна в своих проявлениях, стоящих перед ней задачах и возлагаемых на нее функциях. Их может быть много, наиболее значительные из них – мировоззренческая, методологическая, гносеологическая (или общетеоретическая). Они составляют ядро философского стиля мышления и в своей системности выражают сущность этой теории. В учебной литературе к указанным функциям иногда добавляются и другие: критическая, социальная, гуманитарная и прогностическая. Это перечисление может быть, в принципе, неограниченным. Важно здесь только иметь в виду, что философия как теория и ее метод по своей сути критические, а понятия «гуманитарный» и «социальный»

относятся только к специфике теории. К тому же, социальность и гуманитарность очень широкие понятия, они могут выражать сущность общества в целом, наши поступки, акции и т. д.

Особенностью философии, как теоретической системы, выступает не ее социальность и гуманитарность, а ее гуманистический характер. Все недоразумения возникают здесь от того, что мы недостаточно четко проводим различие понятий, отражающий специфику философии и ее функций.

Гуманитарный – тип теории, специфика наших действий, поступков и акций.

Гуманистический (лат. *Humanus* – человеческий, человеческий) – фундаментальная идея, система представлений о сущности человека как личности. Человек это не только *Homo sapiens*, но и *Homo humanus*. Итак, наука гуманитарная, идея гуманистическая – вот суть единства и различия понятий.

Гуманизм – это учение о правах, чести и достоинстве человека как личности. Это идея, возвышающая человека до уровня личности, а само понятие личности наполняется подлинно человеческим бытием, отличающим его от чисто животного состояния. Учение гуманизма изменялось, и каждая эпоха наполняла его своим содержанием и смыслом, которые зависели от социальных условий, принятой общеполитической картины мира, духовных ценностей общества.

Истоки гуманизма можно обнаружить уже в мыслях Протагора и Сократа. Гуманистические идеи характерны и для религиозных учений того времени. Но ни в античной философии, ни в ранних религиозных учениях гуманизм еще не представлен в его развитой форме как система. Только эпоха Возрождения представила гуманизм в качестве философской идеи в ее развитой форме, как систему взглядов, элемент культуры и мировоззрения людей того времени.

В последующем идеи гуманизма принимали различные формы, которые определялись социальными условиями эпохи и ее философским осмыслением. Это многообразие идей и форм гуманизма характерно для нашей эпохи, выражает качественную специфику материальной и духовной жизни многочисленных народов, населяющих планету Земля. Тожество, единство различного и противоположного – необходимое условие прогресса в развитии философии и общей культуры человечества.

Философия – ядро, цементирующее начало общей культуры, ее мыслящий разум и дух, ибо она в большей мере, чем другие науки, ставит и позволяет ответить на вопрос: «Что есть человек, в чем его смысл жизни и предназначение в этом мире».

Особенно этот вопрос актуален в нашу динамичную эпоху, когда в мире ценностей и разума все более стали проявляться тенденции к хаосу и экстремистским формам. Постигание фундаментальных идей гуманизма, особенно с детского и юношеского возраста, – один из возможных и наиболее важных элементов достижения подлинной гармонии развития человечества. Фундаментальное изучение современных форм и учений гуманизма в их общефилософской целостности становится в этих условиях не только потребностью, но и существенной необходимостью. В противном случае все гуманистические призывы превращаются в пустой звук и в политическую идеологию, ложное сознание. Под лозунгами гуманизма, как это было в истории не один раз, можно совершить такие гуманитарные акты, которые антигуманны по своей сути.

Философия – это система знаний, а не случайный набор фактов и отрывочных сведений о человеке. Поэтому эта теория требует к себе уважительного отношения и серьезного изучения ее основ, истории и современного состояния идей. Хаос и произвол в мыслях о человеке и закономерностях развития общества неизбежно отразятся на практическом управлении и принятии судьбоносных решений. Чисто сциентистские оценки роли гуманитарных наук в современном обществе и сугубо технократические подходы к их изучению неизбежно ведут к хаосу и произволу в развитии всей духовной культуры общества как системы (да и материальной тоже). И в этом плане мы постоянно повторяем одни и те же ошибки, наступаем на одни и те же грабли.

Необходимо набраться смелости и сказать открыто: мы давно уже перешагнули критическую черту пренебрежительного отношения к гуманитарным наукам, за которой сознание человека все более удаляется от идей подлинного гуманизма и где господствуют идеи уродливых форм эгоизма.

Нам сейчас жизненно важно осознать и реализовать идею о единстве, взаимосвязи естественных, общественных и технических наук, которая была четко сформулирована еще полвека назад. Творческая реализация этой идеи в современных условиях является одним из основополагающих и непреложных фактов гармоничного и подлинно гуманистического развития нашего общества в целом и каждой его личности. Главную роль в формировании целостной, системной, духовной культуры личности призвана играть философия.

Именно философские размышления позволяют человеку наиболее полно осознать себя Человеком и Личностью.

Французскую буржуазную революцию идейно подготовили философы-просветители XVIII столетия. Великая Октябрьская социалисти-

ческая революция, которая имела всемирное историческое значение, явилась практическим воплощением идей К. Маркса и Ф. Энгельса и их учеников. В XXI в., по выражению академика Н. Н. Моисеева, человечество вступает в эпоху гуманизма, и несомненно то, что эти фундаментальные идеи послужат началом новых глобальных преобразований общественной жизни на планете Земля. Какие это будут преобразования, их характер и глубина, зависит от того, насколько человечество стало действительно разумным, а его мышление и поступки подлинно гуманистичными. Часы истории заведены, отсчет времени уже идет. Будущее человечества, без катастрофического хаоса и глобальных социальных потрясений, возможно только на пути познания и претворения в жизнь идей современного и подлинного гуманизма. Гуманизм – основополагающая идея философии XXI в.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аристотель Политика. Метафизика. Аналитика / Аристотель. – М.-СПб. : Эксмо, 2008. – 960 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. / Г. В. Ф. Гегель ; вступит. ст. Е. П. Ситковского. – М. : Мысль, 1975. – Т. 1. : Наука логики. – 452 с.
3. Ленин В. И. Философские тетради // Полн. собр. соч. : в 55 т. / В. И. Ленин. – 5-е изд. – М. : Издат. полит. лит. 1967–1981 гг. – Т. 29. – 782 с.

УДК 141.32

А. В. Васенкин*

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ – ЭТО ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ АТЕИЗМ

В статье критически рассматривается известная работа Ж.-П. Сартра «Экзистенциализм – это гуманизм». Анализируются основные положения атеистического экзистенциализма: тревога, заброшенность, отчаяние. Проводится параллель между атеистическим экзистенциализмом и так называемым субъективным материализмом. Проводится сквозная линия, что атеистический экзистенциализм – это только атеизм, но не более.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экзистенциализм, атеизм, квиетизм, тревога, заброшенность, отчаяние, свобода, жизнь, философия жизни.

A. V. Vasenkin

EXISTENTIALISM IS CONSISTENT ATHEISM

The article critically examines the famous work of Jean-Paul Sartre's "existentialism is a humanism". The main provisions of atheistic existentialism are analyzed: anxiety, abandonment, despair. A parallel is drawn between atheistic existentialism and so-called subjective materialism. There is a favorable line that atheistic existentialism is only atheism, but no more.

KEYWORDS: existentialism, atheism, quietism, anxiety, abandonment, despair, freedom, life, philosophy of life.

В данной статье я хотел бы проанализировать некоторые положения, отраженные в известной работе Ж.-П. Сартра «Экзистенциализм – это гуманизм». И хотя работа написана уже давно, и сам экзистенциализм в эпоху постмодерна может быть расценен как явление устаревшее, я все же уверен, что многие положения экзистенциализма не утратили своей актуальности и будут оставаться таковыми еще долгое время. Статья построена таким образом, что я здесь постоянно буду дискутировать по отношению к некоторым положениям Ж.-П. Сартра, и соответственно для этого некоторые выдержки будут цитироваться в тексте.

* **Васенкин Алексей Вадимович**, кандидат философских наук, доцент Иркутского национального исследовательского технического университета.

В первую очередь, Ж.-П. Сартр пишет о том, что экзистенциализм обвиняют в так называемом квиетизме. «Раз никакая проблема вообще не разрешима, то не может быть и никакой возможности действия в мире» [1, с. 319]. Здесь необходимо внести некоторые уточнения в отношении определения квиетизма, для того чтобы лучше понимать о чем идет речь. Квиетизм (лат. *quietismus* от *quies* – «покой») известен как особая позиция отстранения от жизни, религиозно-этическое учение, которое проповедует мистически созерцательное отношение человека к миру. Фактически, это направление предполагает «пассивное» отношение к «потoku текущего времени», принятие событий, происходящих в мире таковыми, какие они есть. Квиетизм – это отсутствие у человека желаний что-либо сознательно менять. Это обвинение, как говорит Ж.-П. Сартр, приходит к экзистенциализму со стороны коммунистов.

Другая волна обвинений в сторону экзистенциализма течет от лица тех людей, которые, по большому счету, ориентированы на позитивное восприятие действительности: «Нас обвиняют в том, что мы подчёркиваем человеческую низость, показываем всюду гнусное, тёмное, липкое и пренебрегаем многим приятным и красивым, отворачиваемся от светлой стороны человеческой натуры» [1, с. 319]. В этом просматривается отчетливая позиция экзистенциалистов относительно человека: человек – существо заброшенное и изолированное.

Христианство также нападает на экзистенциализм. Линия обвинений строится на том, что экзистенциализм отрицает реальность и значение человеческих поступков. Он уничтожает божественные заповеди и вечные ценности: «Всякому позволено поступать, как ему вздумается, и никто не может судить о взглядах и поступках других людей» [1, с. 320].

И при всех таких обвинениях, экзистенциализм сравнивается с учением о любви к человеку, об уважении к личности, о признании абсолютной ценности человеческого существа, то есть с гуманизмом. Тогда может быть действительно все линии обвинений базируются исключительно на позициях отстраненного взгляда на данную парадигму, не разобравшись в существе вопроса?

Ж.-П. Сартр обращает пристальное внимание на то, что экзистенциализм из уст обвинителей – это зеркало, отражающее мрачную, дурную сторону человеческой жизни. Фактически экзистенциализм в устах людей приравнивается к теории, отражающей проявления низменной грубости. Но как показывает суть рассуждений Ж.-П. Сартра, это далеко не так. «Ведь это исключительно строгое учение, меньше всего претендующее на скандальную известность и предназначенное прежде все-

го для специалистов и философов. Тем не менее можно легко дать ему определение» [1, с. 321].

Экзистенциализм разделяется на две ветви: религиозный, представителями которого являются К. Ясперс, Г. Марсель, Н. А. Бердяев, Ф. М. Достоевский, а также атеистический экзистенциализм, к которому примыкает М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, А. Камю. Здесь я вижу одно уточнение, касаемо того, с каких позиций будет вестись диалог относительно работы «Экзистенциализм – это гуманизм». Я, то есть автор настоящей статьи, больше склоняюсь к религиозно-экзистенциальным воззрениям и именно исходя из этих положений будет проходить основная линия дискуссий.

Ж.-П. Сартр пишет, что всех экзистенциалистов объединяет одно убеждение, что «существование предшествует сущности, или, если хотите, что нужно исходить из субъекта» [1, с. 321]. Это понимается таким образом, что человек возникая в этом мире, не представляет собой никаких априорных качеств, что он всего лишь организм, который в процессе своей жизни создает себя сам. «Это означает, что человек сначала существует, встречается, появляется в мире, и только потом он определяется» [1, с. 323]. Нельзя не согласиться с этим высказыванием, но нельзя и не оспорить его. Поскольку не все в этой жизни, в том числе и судьба человека, зависит от него самого. Хотя бесспорно, нет такого человека на Земле, который бы не хотел и не мечтал сделать себя самостоятельно.

Для чего атеистический экзистенциализм, в том числе и сам Ж.-П. Сартр, убирают, точнее не обращают внимания на тот факт, что Бог существует? На мой взгляд, именно как раз для того, чтобы полностью отдать человеку в его руки его собственную судьбу. Этим положением обосновывается первый принцип атеистического экзистенциализма – субъективность. «Человек – это прежде всего проект, который переживает субъективно, а не мох, не плесень и не цветная капуста», «человек станет именно таким, каков его проект бытия» [1, с. 323]. Субъективность атеистического экзистенциализма достаточно основательна. Каждый человек сам делает свою судьбу, осуществляя себя в окружающих условиях. Но здесь игнорируется тот неоспоримый факт, что не всегда и не во все времена человек сам себя проектирует. Субъективность экзистенциализма забывает о важной детали – человек это субъект-объектное существо, и в нем столько же субъективного, сколько в нем и объективного. Нельзя упускать из виду и рассмотрения объективное влияние окружающей среды на человека. Не всегда и не во всей мере человек создает себя сам. Окружающие условия проявляются в личности человека в не меньшей степени, когда проект человека фор-

мируется. Откуда мы знаем, что те идеи собственной судьбы принадлежат исключительно нам самим и не заимствованы со стороны окружения? Здесь как раз мы отдаем должное диалектическому подходу и утверждаем, что человек не только субъективен, он также и объективен. Речь о том, насколько бывают похожими дети на своих родителей в образе мыслей, жизни и поступков. И, может быть, стоит не умалять значение определенных исходных условий существования человека когда он рождается?

Важно отметить, что именно в вопросе ответственности человека экзистенциализм показывает его субъект-объектное состояние, только немного в другом контексте. Если человек принимает какое-то конкретное действенное решение, то он этим решением берет ответственность не только за себя, но, как говорит Ж.-П. Сартр, и за все человечество. «Но когда мы говорим, что человек ответствен, то это не означает, что он ответствен только за свою индивидуальность. Он отвечает за всех людей <...> Выбрать себя так или иначе означает одновременно утверждать ценность того, что мы выбираем, так как мы ни в коем случае не можем выбирать зло. То, что мы выбираем, – всегда благо» [1, с. 324]. И именно в этом месте можно серьезно поспорить с автором этих строк. Однозначное толкование нашего поступка, направленного на благо, вызывает некоторые сомнения. Ведь то, что является благом для меня, может выступать злом для другого, когда я совершаю какой-либо поступок. Если я хочу ради своей забавы или ради своего удовольствия бросить камень в собаку, то для меня, разумеется, это будет благо. Но будет ли оставаться этот поступок благом не только для собаки, но и для всех остальных людей?

Атеистический экзистенциализм уверяет, что стоит на позициях, что человек – это тревога. Но тревога не как состояние обеспокоенности перед неизведанной, скоро наступающей силою или непонятным событием. Не та тревога, которая определяется как чувство активного переживания человеком ощущений неотчетливости, туманности и неясности будущего. Атеистическая экзистенциальная тревога – это наличие чувства переживания человеком за свой выбор. Экзистенциалисты говорят, что когда человек действует, то он переживает, он испытывает тревогу. Если же этого не происходит, то на самом деле человек лжёт: «Несомненно, многие люди полагают, что их действия касаются лишь их самих, а когда им говоришь: а что, если бы все так поступали? – онижимают плечами и отвечают: но ведь все так не поступают. Однако на самом деле всегда следует спрашивать, а что бы произошло, если бы все так поступали? От этой беспокоящей мысли можно уйти, лишь проявив некоторую нечестность» [1, с. 325]. Если человек действует и он при

этом чувствует ответственность не только за себя, но и за других, то это и есть проявление тревожности. Здесь мы видим ту параллель с категорическим императивом И. Канта, когда каждый из нас должен поступать согласно такой максиме, чтобы она одновременно являлась всеобщим законом. А значит, речь идет о совести. И было бы более точным говорить не о состоянии тревоги человека во время действия, а говорить о переживании за свой собственный выбор. Когда я выбираю себя, я, тем самым, выбираю и все человечество. «И каждый человек должен себе сказать: действительно ли я имею право действовать так, чтобы человечество брало пример с моих поступков? Когда, например, военачальник берет на себя ответственность, отдавая приказ об атаке и посылая людей на смерть, то, значит, он решаете это сделать и, в сущности, принимает решение один. Конечно, имеются приказы свыше, но они слишком общи и требуют конкретного истолкования. Это истолкование исходит от него, и от этого истолкования зависит жизнь десяти, четырнадцати или двадцати человек. Принимая решение, он не может не испытывать какого-то чувства тревоги. Такая тревога знакома всем руководителям» [1, с. 326].

Здесь, в сущности, невозможно отрицать правоту атеистического экзистенциализма относительно ответственности за других людей. Проблема, однако, заключается в том, что каждый человек, будь он политик, чиновник, бизнесмен, врач либо генерал, сегодня поступают зачастую только исходя из собственных побуждений, не принимая на себя ответственность за других. Эти другие его не интересуют. В мире реализма не существует других, а есть только субъект. И вполне возможно, что крайний субъективизм, в том числе распространяемый на общечеловеческом масштабе, приводит к радикальным формам эгоизма.

Тревога, как состояние переживания за свои поступки, это первая детерминанта атеистического экзистенциализма. Вторая детерминанта – это заброшенность человека. «Говоря о “заброшенности”, мы хотим сказать только то, что Бога нет и что отсюда необходимо сделать все выводы» [1, с. 326]. Многие религиозные люди могут заявить – а не опасна ли такая формула жизни, когда Бога нет? Атеистический экзистенциализм считает, что ничто не меняется, если Бога нет: «Бога нет, значит дозволено всё». Именно потому, что нет Бога, человек заброшен. Опять-таки для чего говорить, что Бога не существует? Зачем человеку заброшенность? Речь о том, что именно исходя из атеистического мировоззрения человеку доступна свобода, свобода выбора себя, и эта свобода вменяет человеку ответственность за всё что происходит в мире: «С другой стороны, если бога нет, мы не имеем перед собой никаких моральных ценностей или предписаний, которые оправдывали бы наши

поступки. Таким образом, ни за собой, ни перед собой – в светлом царстве ценностей – у нас не имеется ни оправданий, ни извинений» [1, с. 327]. Но ведь Бог существует не только для того, чтобы быть ориентиром в своих поступках как гарант оправдания. То есть живя по божественным заповедям, человек, тем самым, живет не сам, не своими желаниями, но как предписано? Выходит так. А если человек не знает как жить, а Бога нет как универсального ориентира, то что же человеку делать? Атеистический экзистенциализм утверждает, что поступать нужно согласно своим чувствам. На перепутье между одним и другим, когда нет универсальных ориентиров, только жизненные инстинкты помогают человеку действовать. И верным будет то решение, которое вы сами посчитаете за истину. А если выбор касается вопросов чужой жизни, и человек, заведомо испытывающий тягу к насилию, задается таким вопросом, как поступать? А Бог не существует, ориентиров нет, есть только свобода, свобода изобретения. Для того чтобы понять, ваше это состояние или нет, когда вы проектируете себя как существо, причиняющее боль другим, и вдруг вам это нравится, тогда пусть так оно и будет – если я приношу в мир насилие и мне это нравится.

Атеистический экзистенциализм говоря о свободе, о заброшенности, допускает существование абсолютного выбора и фактически разрешает человеку проектировать в себе убийцу. «Никакая всеобщая мораль вам не укажет, что нужно делать; в мире нет знамений» [1, с. 330]. Если нет всеобщей морали, то и нет ответственности за человечество, потому что если есть ответственность за себя и за всё человечество, значит и мораль должна существовать. Это всего лишь означает достоверность выводов И. Канта.

Тревога, заброшенность дополняются отчаянием, которое «имеет чрезвычайно простой смысл. Он означает, что мы будем принимать во внимание лишь то, что зависит от нашей воли, или ту сумму вероятностей, которые делают возможным наше действие» [1, с. 331]. Отчаяние – это формула, описывающая весьма негативное состояние человека, содержащее полную подавленность со стороны окружающего мира. Отчаявшийся человек – это позиция квиетизма. Смирение с безысходностью, с невозможностью что-то изменить. Но Ж.-П. Сартр настаивает на позитивном понимании такого отчаяния: «Сначала я должен решить, а затем действовать, руководствуясь старой формулой: «Нет нужды надеяться, чтобы что-то предпринимать» [1, с. 332]. Отчаяние повторяет то, что человек – это свобода: «человек есть не что иное, как его проект самого себя» [1, с. 333]. Тогда может быть стоит заменить эту формулировку понятием «самостоятельность»? Оно более подходящее для позиции «упрямого оптимизма».

Итак, тревога, заброшенность и отчаяние не совсем подходящие детерминанты для описания человеческого состояния согласно атеистическому экзистенциализму. «Но экзистенциалист, описывая труса, полагает, что этот трус ответственен за собственную трусость» [1, с. 334]. Виноват всегда сам человек. Ни наследственность, ни воздействие общества, ни психическая обусловленность, ни темперамент. Виноват только человек, ибо нет никакой сущности до существования. Сущность свою человек выбирает сам уже в процессе существования. «Для труса всегда есть возможность больше не быть трусом, а для героя – перестать быть героем. Но в счёт идёт лишь полная решимость, а не частные случаи или отдельные действия – они не захватывают нас полностью» [1, с. 335]. Абсолютная свобода человека предоставляет огромное пространство выбора. Но всегда ли верен этот выбор? Так, Сальери, завидуя Моцарту, сколько не старался создавать такие же произведения, у него ничего не выходило. Но Сальери хотел, он видел такой проект себя. Но проект этот был не столь прекрасным, каким был Моцарт. А значит, как бы не уверял нас атеистический экзистенциализм, не утверждал абсолютную свободу и не отбрасывал значение внешних факторов, не обусловленных волей человека, он остается учением, забывающим о важных компонентах действительности. Сальери был не столь талантлив в музыкальном деле. Может быть наследственностью он был готов к другим талантливым делам.

Теперь еще раз о субъективности. Атеистический экзистенциализм упрекают также и в том, что он «замуровывает человека в индивидуальной субъективности. Но и здесь нас понимают превратно» [1, с. 335] – пишет Ж.-П. Сартр. Дело в том, что именно чистая субъективность, заброшенная, тоскливая и тревожная, является единственной истиной. И эта истина прежде всего в том, что вне «картезианского *cogito* все предметы лишь вероятны, а учение о вероятностях, не опирающееся на истину, низвергается в пропасть небытия» [1, с. 335]. Можно ли в данном случае говорить о субъективном материализме, который держится на позициях, что если есть я, то есть и все предметы, а если «Я» не существую, то и окружающие предметы не существуют. Представляется, что можно. Но картезианское *cogito* выводит факт существования мысленной материи в реальном мире, и ничего не говорит об условиях существования окружающего мира относительно меня.

Но атеистический экзистенциализм это не материализм чистого толка. Он противопоставлен ортодоксальному материализму: «Что же касается нас, то мы именно и хотим создать царство человека как совокупность ценностей, отличную от материального царства» [1, с. 336].

Но если нет Бога и существует только субъективное сознание, то не это ли материалистическая точка зрения на вопрос о мире?

И мы снова приходим к тому, что атеистический экзистенциализм — это линия, где человек может делать что угодно. Ж.-П. Сартр заявляет, что такое обвинение не серьезно. «Выбор возможен в одном направлении, но невозможно не выбирать» [1, с. 338]. Этот выбор предполагает что? Он предполагает ответственность как за себя, так и за всё человечество? Но нет однозначного мнения, почему бы не выбрать человеку агрессию. Если я свободен, и я сам себя создаю, а Бога не существует, то я имею полное право выбирать любой путь, даже если при этом я выбираю всё человечество. Тем более, морали как таковой нет. Её не задают изначально, мораль проектируют в процессе действия.

Существует, однако, принципиальное условие моей свободы в атеистическом экзистенциализме. Если я как человек выбираю свою свободу, то она должна согласовываться и со свободой других: «если с точки зрения полной аутентичности я признал, что человек — это существо, у которого существование предшествует сущности, что он есть существо свободное, которое может при различных обстоятельствах желать лишь своей свободы, я одновременно признал, что я могу желать и другим только свободы» [1, с. 341]. И вновь мы наталкиваемся на противоречие. Может ли человек, определяющий себя как свободный, быть им абсолютно свободным, когда он должен желать и свободы другим? Вполне вероятно, что не полностью. К сожалению, нет абсолютной свободы в том случае, когда я должен выбирать и свободу других, тогда как лично мой поступок направлен на другого, то есть на его свободу, что и предполагает её ограничение. Если я решил, например, жениться, и у меня есть свобода выбора, то я должен взаимодействовать с другой свободой, чтобы брак состоялся. Но с банальных позиций, любой брак чтобы был успешен, всегда накладывает ряд ограничений на меня и на другого человека в реализации своей свободы. Да, я свободен в своем выборе, но будет ли этот выбор настолько благом для другого, если моя свобода скажет мне поступать нечестно, сладострастно к другим женщинам. А человек — это проект. Вполне возможно, что этот выбор станет моим личным проектом и понравится мне, но при таком развитии событий будет страдать моя супруга. Выходит, что не существует абсолютной свободы, так как всегда есть выбор у другой свободы.

Ж.-П. Сартр говорит, что мораль И. Канта не точна, что формула абсолютной морали не применима к реальным условиям. Нет возможности действовать в конкретных ситуациях, руководствуясь категорическим императивом. Если есть место изобретению, то есть место проекту человека, и нет отвлеченных принципов морали, то тогда и Рас-

кольников в своем проекте прав и верен. И любой человек, проектирующий себя через насилие, может так рассуждать. А потому, эта позиция опасна для других. «Выбирать можно все, что угодно, если речь идёт о свободе решать» [1, с. 342]. Эта формула может открыть дверь совершенно невообразимым проектам, в том числе похоти, ибо личная страсть к другому, когда у вас есть супруг, и объект вашей страсти женат, не помеха, потому что в этой страсти к другому есть жизнь, проявление свободы.

Итак, в мире атеистического экзистенциализма Бога нет. И это главная опасность. Кто же тогда проектирует ценности и моральные правила? Экзистенциалист говорит, что сам человек, что есть возможность создать человеческое сообщество. При этом совершенно неизвестно каким оно будет. Такой факт пугает. Человек как существо проектирующее само себя может создать абсолютную мерзость, а предполагать, что человек всегда выбирает только благо и принимает во внимание чужую свободу, немного наивно, наивно до безрассудства.

Все вышесказанное приводит нас к мысли о том, почему же Ж.-П. Сартр говорит об экзистенциализме как о гуманизме. Тем более гуманизм как учение о ценности и высшей цели человека не принимается во внимание: «Это означало бы, что мы можем оценивать человека по наиболее выдающимся действиям некоторых людей. Такой гуманизм абсурден, ибо только собака или лошадь могла бы дать общую характеристику человеку и заявить, что человек паразитен, чего они, кстати, вовсе не собираются делать, по крайней мере, насколько мне известно» [1, с. 343]. Гуманизм приводит к культу человечества, а стало быть к фашизму, если мы рассматриваем его как учение о ценности. Но важно внести пояснение. Не следует вдаваться в крайности, рассматривая гуманизм как путь к радикализму. Гуманизм может быть расценен как учение, направленное на уважение человека, признание Другого в мире абсолютной субъективности. Ранее уже было сказано, что субъективизм может привести к крайней форме эгоизма, когда субъективные интересы ставятся выше интересов других, тем самым, рассматривая других как средство. «Экзистенциалист никогда не рассматривает человека как цель, так как человек всегда не завершён. И мы не обязаны думать, что есть какое-то человечество, которому можно поклоняться на манер Огюста Конта» [1, с. 343].

Гуманизм в данном случае – это устранение трансцендентного из человеческой жизни, и концентрация исключительно на мире человеческой субъективности. «Это гуманизм, поскольку мы напоминаем человеку, что нет другого законодателя, кроме него самого, в заброшенности он будет решать свою судьбу; поскольку мы показываем, что реали-

зоваться по-человечески человек может не путём погружения в самого себя, но в поиске цели вовне, которой может быть освобождение или еще какое-нибудь конкретное самоосуществление» [1, с. 344]. Реализовать себя человек может только вовне, а не путем саморефлексии. И получается, что экзистенциализм – это последовательный атеизм. Здесь гуманное сводится только к обращенности к человеку, к тому, что его судьба, или его проект, в его собственных руках. И нет больше ничего.

Исходя из данной дискуссии, остается только убедить себя в том, что экзистенциализм, о котором говорит Ж.-П. Сартр, это не совсем гуманизм. Это учение о человеческом выборе. Отчаяние, заброшенность и тревога в человеке демонстрируют только последовательный атеизм. Этот атеизм учит выбору, учит проекту, учит создавать себя, учит принимать во внимание не трансцендентное, а только внешнее, учит быть сначала существованием, а уже затем сущностью. Человек в мире – это пустое место, пока он не начинает создавать самого себя в своих поступках.

Последовательный атеизм учит полагаться на свои ощущения, на инстинкты, так как именно в них проявляется свобода и ценность жизни, проявляется проект человека. А каким может быть этот проект? Ж.-П. Сартр говорит, что он может быть только благом. Сегодня же мы говорим, что человек не всегда поступает исходя из блага, из позитивных побуждений и не всегда учитывает свободу других. По этой причине, устранение универсальной морали, стирание идеи Бога, игнорирование трансцендентного не может считаться гуманизмом. Это, опять-таки, только последовательный атеизм.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ж.-П. Сартр. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов. – М. : Политиздат, 1989. – 398 с. – С. 319-344.

УДК 1(075.В)

Г. И. Малых*

ЛОГИКА И ФИЛОСОФСКИЙ ДЕТЕРМИНИЗМ

В статье логика впервые рассматривается как детерминистская наука. На основе принципа детерминизма исследуются многие логические операции. Для обоснования соответствующих утверждений приводятся убедительные примеры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: логика, детерминизм, законы логики, умозаключение, дедукция, индукция, мышление и язык.

G. I. Malykh

LOGIC AND PHILOSOPHIC DETERMINISM

First logic views as determinism science. On the basis of principle of determinism searches majority logical operations. For grounding corresponded statements give persuasive examples.

KEYWORDS: logic, determinism, laws of logic, conclusion, deduction, induction, thought and language.

*Правилу следуй упорно:
чтоб словам было тесно,
а мыслям просторно
Н. А. Некрасов*

Всегда было принято считать, что знание логики обязательно для образованного человека. В наш век информационной цивилизации ценность такого знания многократно возрастает. Свидетельство тому – растущее значение компьютерной грамотности, одной из теоретических основ которой является логика.

Знание логики повышает культуру мышления, вырабатывает навыки мыслить «грамотно», развивает критическое отношение к своим собственным и к чужим мыслям. Поэтому бытующее мнение, будто изучение логики не имеет практического значения, просто несостоя-

* *Малых Геннадий Иванович*, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

тельно. Многие великие философы, выдающиеся деятели науки и культуры придавали большое значение изучению логики, знанию её законов. «Логика, – совершенно верно отмечает В. М. Трояновский, – это инструмент, которым пользуется наш мозг» [1, с. 14].

Мышление человека логично по своей природе. Если бы это было не так, люди не могли бы правильно выражать свои мысли, общаться и понимать друг друга. Мышление логично уже потому, что «логична», закономерна сама действительность. Логика мышления есть своеобразное отражение логики вещей.

Так что же такое логика? Сам термин «логика» многозначен (от греч. «логос» – мысль, слово, рассуждение, закономерность). Существует несколько подходов к определению логики как науки. Однако все они сводятся к одному: логика – наука о формах и законах правильного мышления. Можно сказать и так: логика – это философская наука о формах, в которых протекает человеческое мышление, и законах, которым оно подчиняется.

Но мышление изучается не только логикой. Происхождение и сущность мышления, его отношение к материальному миру и познанию изучает философия. Психология исследует мышление со стороны его побудительных мотивов, выявляет индивидуальные особенности мышления. Физиология интересуется тем, как зависит мышление от состояния мозга – материального субстрата мысли. Генетика старается раскрыть тайны наследования людьми способностей к какой-либо мыслительной деятельности. Учёные-кибернетики изучают технические возможности моделирования мозга и человеческого мышления. Языковедение интересуется сущностью слова и знака, языка и речи в целом как инструментов мыслительной деятельности человека. Литературных (художественных) и научных редакторов интересуют, в первую очередь, способы изложения представленного материала (текста), его логическая структура, построенная по правилам данной системы языка (в том числе мыслительной деятельности). Педагогика изучает мышление со стороны осуществления процесса познания в ходе обучения и воспитания подрастающего поколения. Все они изучают мышление в определённом, присущем им аспекте.

С иных позиций изучает мышление логика. Она исследует мышление как средство познания объективного мира, те его формы и законы, в которых происходит отражение мира в процессе мышления. Поскольку процессы отражения мира в полном объёме изучаются философией, логика является философской наукой. К тому же проблемы логики как науки были впервые сформулированы ещё в античной философии. С тех пор логика и философия постоянно развивались в тесной и

многосторонней связи, обуславливая друг друга. Эта глубокая и основательная взаимосвязь логики и философии хорошо исследована Е. Д. Смирновой в её книге «Логика и философия» [2].

В чём же основное, коренное отличие логики от других наук, изучающих мышление? Если, например, философия и психология отвечают на вопрос «*Почему* мыслит человек?», то логика кроме всего прочего отвечает на вопрос: «А *как* должен мыслить человек?». То есть логика является нормативной наукой, разъясняющей, по каким правилам, принципам и законам должен мыслить любой специалист. Поэтому логика и определяется наукой не вообще о каком-либо мышлении, а именно наукой о правильном мышлении.

Правильность мышления – это коренное свойство логики. Поскольку в задачу логики входит анализ правильного мышления, то оно по имени этой науки и называется логичным. Правильное (логичное) мышление имеет следующие существенные признаки: определённость, непротиворечивость, последовательность и обоснованность. Все эти признаки правильного мышления не произвольны. Они обусловлены законами абстрактного мышления.

Для разъяснения данных положений можно привести следующие рассуждения: «Все иркутянки – красивые женщины. Марина – иркутянка. Марина – красивая женщина (вывод)».

Этот вывод обоснован, так как он отражает истинное суждение. Этот вывод непротиворечив, так как он исключает какие-либо недоразумения. Здесь соблюдено свойство правильного мышления – строгая последовательность, то есть соблюдается непротиворечивость мысли самой себе. Наконец, определённость – как свойство правильного мышления воспроизводить в данной структуре мысли реальные признаки той красоты, которые присущи иркутским женщинам.

Ещё один пример: «Все сибирские реки текут в сторону Северного ледовитого океана. Лена – сибирская река. Река Лена течёт в сторону Северного ледовитого океана (вывод)».

Как видно из приведённых примеров, выводы с «железной» необходимостью получаются из предыдущих истинных посылок (оснований). Происходит удивительная вещь с нашим мышлением. Логика мышления как бы невольно принуждает нас автоматически делать выводы и обоснованные заключения в процессе рационального мышления. «Рассуждение, – пишет известный логик А. А. Ивин, – это всегда принуждение. Размышляя, мы постоянно ощущаем давление и несвободу» [3, с. 4]. Согласившись с одними утверждениями, мы вынуждены принять и те, что из них вытекают, независимо от того нравятся они нам или нет, способствуют нашим целям или, напротив, препятствуют им.

Допустив одно, мы автоматически лишаем себя возможности утверждать другое, несовместимое с уже допущенным. Мы не можем отрицать, что медь не проводит электричество, так как общеизвестно, что все металлы электропроводны.

В чём же источник этого постоянного принуждения? Какова его природа? Над этими вопросами человек задумывался очень давно. Древнегреческий философ Платон настаивал на божественном происхождении человеческого разума, что Бог принуждает нас мыслить логично и делать соответствующие выводы. Ученик Платона Аристотель впервые дал развёрнутый и обоснованный ответ на вопрос о природе и принципах человеческого мышления. «Принудительную силу» наших рассуждений он объяснил существованием особых законов – логических законов мышления. Именно они заставляют принимать одни утверждения вслед за другими и отбрасывать несовместимое с принятым. «К числу необходимого, – писал Аристотель, – принадлежит доказательство, так как если что-то безусловно доказано, то иначе уже не может быть; и причина этому – исходные посылки...» [Там же, с. 5]. Подчёркивая безоговорочность логических законов и необходимость всегда следовать им, Аристотель связывал свою теорию с принципом причинности, с детерминистским учением. Детерминистское учение о четырёх причинах Аристотеля свидетельствовало о том, что зная начальные и конечные причины, возможно проследить весь процесс развития как в природе, так и в человеческом мышлении. Человеческое мышление детерминировано законами логики. Поэтому логика – строго детерминистская наука.

Здесь следует остановиться на самом детерминизме и его органической связи с логикой.

Термин детерминизм в переводе с латинского «детерминаре» – определять, направлять, управлять. Определённость – это и есть любой направленный, закономерный детерминистский процесс, где бы он не происходил (в природе, обществе, человеческом мышлении). Но понятие «определённость» в то же время является и свойством правильного мышления в логике, нормативным актом. Определять, направлять развитие наших мыслей, рассуждений – это и есть детерминистский процесс. Именно в этом и кроется принудительная сила логического мышления.

В современном понимании детерминизм – это философское учение о причинной обусловленности, закономерности и необходимости развития всех процессов и явлений в мире. Обычно выделяют четыре типа детерминации. Первый тип – детерминация материального материальным. Он охватывает все виды взаимодействия (как причины) ос-

новых форм движения материи (механическую, физическую, химическую, геологическую, биологическую). Образование планет и комет, минералов и горных пород, появление различных диких животных и растений происходит в результате естественной детерминированности природных процессов. Второй тип – детерминация идеального материальным. Окружающий материальный мир действует на наши органы чувств и вызывает ощущения. Отсюда появляется необходимость к изучению материальных основ человеческого сознания и мышления (то есть идеального). Третий тип – детерминация материального идеальным. Здесь осуществляется социальная детерминированность природных процессов, включённых в целесообразную деятельность людей. Создание искусственных спутников планет, искусственных алмазов, искусственного льда, искусственного каучука, искусственного сердца, искусственной почки, искусственного климата и т. д. (всего не перечислишь) происходит в результате трудовой деятельности людей. А сознательный труд, как известно, явление сугубо социальное. Социальная детерминация природных процессов означает творческую активность сознания (идеального). «Сознание человека, – отмечал В. И. Ленин, – не только отражает объективный мир, но и творит его» [4, с. 194]. В этом и проявляется детерминация материального идеальным.

Наконец, существует четвёртый тип детерминации, интересующий нас в не последнюю очередь; детерминация идеального идеальным, которая происходит в нашем сознании, мышлении. Порождая различные идеи, теории, понятия, образы и другие идеальные вещи, сознание в своём развитии принимает детерминистский характер. Идеальная детерминация существует так же объективно, как и материальная детерминация, хотя и имеет качественно иную природу. Как отмечал К. Маркс, «идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» [5, с. 21]. Это свидетельствует о том, что между материальной и идеальной детерминацией существует определённая взаимосвязь и взаимодействие (в рамках решения основного вопроса философии). Материальная детерминация является первичной по отношению к идеальной детерминации. Материальная детерминация порождает, определяет идеальную детерминацию. Идеальная детерминация есть продукт вторичный, производный и является отражением материальной детерминации.

Но, вместе с тем, идеальная детерминация имеет и относительно самостоятельное значение. Это связано с относительной самостоятельностью и творческой активностью самого сознания (как идеального). Поэтому детерминация идеального идеальным (четвёртый тип детерминации) имеет прямое отношение к логике. Всё это свидетельствует о

том, что логика, как и математика, не является эмпирической наукой. Логика – теоретическая наука, исследующая не «природные способности» мышления человека, а способы рассуждения, объективно обеспечивающие (детерминируя) истинность заключения (выводов) при истинности посылок. Здесь происходит своеобразная самодетерминация. «Формально-логическому выведению, – констатирует Н. К. Вахтомин, – присущ строгий детерминизм. В нём из посылок с необходимостью вытекают следствия» [6, с. 64]. Не случайно иногда детерминизм, в этом контексте, определяют как «концепцию о тотально-детерминированной обусловленности феномена логического мышления» [7, с. 157]. Данный посыл восходит к учению о детерминизме в классической философии, когда логику подчиняли жёсткому и однозначному линейному детерминизму. Логика долгое время постоянно находилась как бы в «смертельной рубашке» ограниченного метафизического детерминизма.

Ситуация резко изменилась, когда в современной науке начался переход к нелинейной парадигме, связанный со становлением неклассической науки (от квантовой механики до теории катастроф Р. Тома). Это, естественно, неизбежно привело и к новому (нелинейному) пониманию детерминизма – неопредетерминизма. Согласно новой интерпретации детерминизма произошёл отказ от феномена внешней причины и отказ от принудительной каузальности. Данное обстоятельство позволило рассматривать самодетерминацию логических процессов мышления с синергетических позиций. Детерминацию идеального идеальным в логике начали понимать как естественный процесс самоорганизации мыслительной деятельности человека.

Синергетический принцип самоорганизации важен для логики в том смысле, что он характеризует мышление не как хаотичный или стихийный процесс, а как процесс строго детерминированный, закономерный. В силу этого наше мышление приобрело определённые необходимые черты; логическую непротиворечивость, определённость, последовательность и обоснованность. Постепенно человечество накопило огромный объём знаний о закономерностях мышления, о том, как получать правильные выводы. Эти знания выкристаллизовывались, оформились в виде логических законов мышления. В логике, как и во всякой науке, главное – законы. Без них нельзя понять, что такое логическое следование и что такое доказательство. Правильное, или, как обычно говорят, логическое мышление – это мышление по законам логики. Таким образом, логическая правильность рассуждений обусловлена (детерминирована) законами мышления. Закон мышления, или логический закон – это необходимая, существенная, устойчивая, повторяющаяся связь между мыслями. Данные законы одинаковы для всех людей, неза-

висимо от их социальной и национальной принадлежности. Логические законы действуют независимо от воли людей, не созданы по их желанию. Эти законы сложились в результате многовековой практики человеческого познания.

Приведём формулировку основных логических законов, которые дают авторы В. И. Кириллов и А. А. Старченко в своей книге «Логика» [8].

Закон тождества. Любая мысль в процессе рассуждения должна иметь определённое, устойчивое содержание. Это коренное свойство мышления – его определённость – выражает закон тождества: всякая мысль в процессе рассуждения должна быть тождественной самой себе. Это значит, что нельзя отождествлять различные мысли, как нельзя и различать мысли, совпадающие по своему содержанию.

Закон непротиворечия. Согласно традиции, этот закон принято называть законом противоречия. Однако название – закон непротиворечия – точнее выражает его действительный смысл.

Логическое мышление характеризуется непротиворечивостью. Противоречия разрушают мысль, затрудняют процесс познания. Требование непротиворечивости мышления выражает формально-логический закон непротиворечия: два несовместимых друг с другом суждения не могут быть одновременно истинными; по крайней мере, одно из них необходимо ложно. Противоречат, например, друг другу следующие высказывания: «Иркут является притоком Ангары» и «Иркут не является притоком Ангары».

Закон исключённого третьего. Этот закон действует только в отношении противоречащих (контрадикторных) суждений. В двузначной логике данный закон при первом приближении формулируется так: из двух противоречащих друг другу суждений одно истинно, другое ложно, а третьего не дано. Здесь происходит строгая дизъюнкция: «или-или», «либо да, либо нет». Например, «Завтра будет землетрясение», либо «Завтра не будет землетрясения». Из двух этих противоречащих суждений – одно является истинным, другое ложным, а третьего не дано.

Закон достаточного основания. Требование доказанности, обоснованности мысли выражает закон достаточного основания: всякая мысль признаётся истинной, если она имеет достаточное основание. В качестве аргументов для подтверждения истинной мысли могут быть использованы истинные суждения, фактический материал, законы науки, теоремы, а также личный опыт. Если мы утверждаем, что весной и осенью число автотранспортных происшествий увеличивается, то мы обязаны указать на причины этих событий: гололёд на дорогах, неблаго-

приятные атмосферные явления (туман) и др. Связь основания и следствия отражают в мышлении объективные (в том числе причинно-следственные, детерминационные) связи, которые выражаются в том, что одно явление (причина) порождает другое (следствие).

В практике научного мышления законы логики действуют не изолированно, а во взаимосвязи. Если нарушается требование одного какого-либо закона, становится невозможным и применение другого. Так, нарушение требований закона тождества ведёт к невозможности применения закона непротиворечия. Применение закона исключённого третьего с необходимостью предполагает соблюдение требований закона непротиворечия. Точно так же, чтобы действовал закон достаточного основания, следует выполнять требования и закона исключённого третьего.

Рассмотренные законы считаются основными потому, что они лежат в основе различных операций с понятиями, суждениями, используются в ходе умозаключений и доказательств. Их действие наиболее ярко проявляется в умозаключениях. Именно здесь особенно видна принудительная (детерминирующая) сила человеческого мышления, основанная на законах логики, на законах самого мышления.

В широком смысле умозаключение – логическая операция, в результате которой из одного или нескольких принятых утверждений (посылок) получается новое утверждение – заключение (вывод, следствие). Дедукция – это основной тип умозаключения. В дедуктивном умозаключении вывод с логической необходимостью (детерминированностью) следует из принятых посылок. Отличительная особенность такого умозаключения в том, что оно от истинных посылок всегда ведёт к истинному заключению. При выполнении этого условия говорят также, что между посылками и умозаключением имеет место отношение логического следования, что заключение логически следует (детерминируется) из посылок.

Для подтверждения сказанного приведём несколько примеров:

1. Все граждане России имеют право на образование.

Скворцова – гражданка России.

Скворцова имеет право на образование (вывод).

2. Все углероды горючи.

Алмаз – углерод.

Алмаз – горюч (вывод).

3. Все рыбы дышат жабрами.

Все окуни – рыбы.

Все окуни дышат жабрами (вывод).

Дедуктивные умозаклучения – наиболее «логичный» тип умозаклучений, так как они дают полностью обоснованные посылками заклучения (выводы). При этом новая истина выводится из посылок таким образом, что её присоединение к прежним посылкам сознаётся нами как совершенно необходимое и обязательное для нашей мысли. Это и есть детерминация идеального идеальным (четвёртый тип детерминации).

Другим типом умозаклучения является индукция. Индуктивные умозаклучения (от латинского «индукцио» – наведение) отличаются от дедуктивных умозаклучений тем, что в них не выводится какая-либо мысль из других мыслей, а они лишь наводят на мысль. Например, в один не лучший день, обежав ближайшие магазины, убеждаемся в том, что в каждом из них хлеб подорожал. Делаем индуктивное заклучение о том, что во всех ближайших магазинах хлеб подорожал. Другой пример. Изучая свойства серебра, люди обнаружили, что серебро активирует кислород, уничтожающий бактерии. С помощью серебра очищают питьевую воду. Хирурги применяют серебросодержащие кремы при лечении ожогов и скрепляют кости цементом, который содержит бактерицидные соли серебра. Многим тысячам людей, пострадавшим от тяжёлых ожогов, жизнь спасли, применив препараты, включающие серебро. Так, на основе индукции через отбор, планомерно изучая свойства серебра, люди сделали правильные заклучения о возможности и необходимости применения серебра при лечении различных заболеваний. Это и есть выводное знание. Собственно говоря, умный человек отличается от глупого именно своей способностью к построению оригинальных и глубоко мысленных умозаклучений. История науки показывает, что многие научные открытия в области электричества, магнетизма, оптики были сделаны на основе индуктивного обобщения эмпирических данных; индуктивным обобщениям обязаны многие гипотезы в современной науке.

В индуктивных умозаклучениях осуществляется переход путём экстраполяции содержащегося в посылках знания на более широкую область, и, таким образом, в заклучении появляется информация, которой не было в посылках. Можно сказать и так: индуктивное умозаклучение – это такая форма абстрактного мышления, в которой мысль развивается от знания меньшей степени общности к знанию большей степени общности, а заклучение, вытекающее из посылок, носит преимущественно вероятностный характер. Индукция даёт вероятные, или правдоподобные, заклучения, нуждающиеся в дальнейшей проверке. В истории физики, например, опытным путём было установлено, что железные стержни хорошо проводят электричество. Такое же

свойство было обнаружено у медных стержней и у серебра. Учитывая принадлежность указанных проводников к металлам, было сделано индуктивное обобщение, что всем металлам свойственна электропроводность. В основе логического перехода от посылок к заключению в индуктивном выводе лежит подтверждаемое тысячелетней практикой положение о закономерном развитии мира, всеобщем характере причинной связи и детерминированности. Именно эти методологические положения оправдывают логическую состоятельность и эффективность индуктивных выводов. «Отличительная черта всякой индукции, – подчёркивает В. А. Светлов, – вывод необходимых заключений из известных и истинных посылок, объяснение с помощью установленных причин и следствий» [9, с. 181]. Поэтому-то значение индуктивных умозаключений чрезвычайно велико, поскольку, говоря словами великого физика Луи де Бройля, «индуктивная интуиция – единственный метод, который может помочь выйти за пределы уже известного».

В связи с этим, различают полную и неполную индукцию. Примеры полной индукции:

Все звёзды имеют собственное излучение.

Солнце – это звезда.

Солнце само имеет собственное излучение (вывод).

Аргентина является республикой, Бразилия – республика, Венесуэла – республика, Эквадор – республика.

Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Эквадор – латиноамериканские государства.

Все латиноамериканские государства являются республиками (вывод).

Круг – коническое сечение, Эллипс – коническое сечение, Парабола – коническое сечение, Гипербола – коническое сечение.

Следовательно, все кривые второго порядка – конические сечения (вывод).

Полная индукция – индуктивное умозаключение, в котором вывод обо всём классе предметов делается на основании изучения всех предметов данного класса; эти предметы можно пересчитать, то есть они поддаются учёту. Это и есть достоверное, абсолютное знание. Поэтому полная индукция применяется в математике и в других самых строгих доказательствах. Один из важнейших методов доказательства в математике основан на аксиоме (принципе) математической индукции. Математическая индукция используется при выведении ряда формул ариф-

метической и геометрической прогрессии, формул бинома Ньютона и др. Основная задача логики (как детерминистской науки) состоит в том, чтобы исследовать, какие следствия вытекают из данных утверждений, например, какие теоремы в математике следуют из принятой системы аксиом.

Кроме полной и математической индукции мы часто встречаемся с неполной индукцией. Неполная индукция применяется в тех случаях, когда мы, во-первых, не можем рассмотреть все элементы интересующего нас класса явлений; во-вторых, если число объектов бесконечно, либо конечно, но достаточно велико. Иначе говоря, неполная индукция – индуктивное умозаключение, в котором вывод обо всём классе предметов делается на основании изучения части предметов данного класса; их невозможно пересчитать.

По способам обоснования заключения различают следующие виды неполной индукции: популярную и научную.

В популярной индукции обобщения, как правило, связаны с наблюдениями людей над погодой, влиянием климатических условий на урожай, причинами распространения болезней, поведением людей в определённых ситуациях, отношениями между людьми и т. п. Здесь предметы и явления для изучения берутся случайно или почти случайно. Нередко некорректно построенные индуктивные обобщения лежат в основе различного рода суеверий, невежественных поверий, наподобие «дурного глаза», «хороших» и «дурных» сновидений, перебежавшей дорогу чёрной кошки и т. п. На основе популярной индукции в массовом сознании сформулировано немало пословиц и поговорок. Например, «Береги платье снову, а честь смолоду», «Не место красит человека, а человек место», «Старый друг лучше новых двух» и др. Хотя, с другой стороны, на основе популярной индукции народ вывел немало полезных примет: ласточки низко летают – быть дождю; если закат Солнца красный, то завтра будет ветреный день и др.

Бывает, что в случае популярной индукции могут возникнуть ошибочные выводы. Такие ситуации появляются в результате недостаточной культуры наблюдения: из множества фактов фиксируются лишь те, которые оказываются преобладающими, и на их основе строится поспешное обобщение. Примером может служить полученное с помощью популярной индукции и долгое время бытовавшее в Европе обобщение «Все лебеди белые». Оно строилось на основе многочисленных наблюдений при отсутствии противоречащих случаев. После того, как высадившиеся в Австралии в XVII в. европейцы обнаружили чёрных лебедей, прежнее утверждение оказалось ложным.

Научная индукция – это умозаключение, в котором обобщение строится путём отбора необходимых и исключения случайных событий. В силу этого обстоятельства научная индукция, так же как полная индукция и математическая индукция, даёт достоверное заключение. Это объясняется тем, что учитывается важнейшая из необходимых связей – причинная. Логически необходимый характер причинно-следственных связей обеспечивается законами логики, в особенности законом достаточного основания. Применение научной индукции позволило сформулировать научные законы, например физические законы Архимеда, Кеплера, Ома и др. С применением научной индукции получены и законы развития общества. Выводы научной индукции не только дают обобщённые знания, но и раскрывают причинную связь, что представляет особую ценность процесса познания. Причинная связь отличается свойством необходимости (детерминированности). Это значит, что любое действие может осуществляться лишь при наличии соответствующей причины. Причинная связь является необходимой в том смысле, что в отсутствии причины не наступает следствие. Одновременно причинная связь является достаточной в следующем смысле: причина – это нечто такое, что обязательно порождает следствие. Причинная связь носит всеобщий характер, все процессы и явления имеют свою причину, даже такой класс явлений, как случайные явления. Чудес на свете не бывает, всё причинно обусловлено, детерминировано. Это и есть всеобщий закон причинности.

Логика причинности строится так, чтобы в её рамках могло быть получено описание и полных, и неполных причин. Эта логика находит применение при обсуждении понятий закона природы, онтологической необходимости и особенно проблем детерминизма. Дело в том, что причинность является сутью, ядром детерминизма, хотя и не исчерпывает всего его содержания. Здесь проявляется органическая взаимосвязь логики и детерминизма. С одной стороны, принцип детерминизма позволяет исследовать практически все логические операции, а, с другой стороны, сама логика помогает глубже раскрыть, обосновать детерминистский характер нашего логического мышления.

Мышление есть функция человеческого мозга, которая неразрывно связана с языком. Мысли человека всегда облечены в языковую форму, даже когда он думает про себя. Только в языке мысль получает реальное существование. Язык упорядочивает нашу мысль, дисциплинирует (детерминирует) её. Язык – это знаковая система, выполняющая функцию формирования, хранения и передачи информации в процессе познания действительности и общения между людьми.

По своему происхождению языки бывают естественные и искусственные.

Естественные языки – это национальные языки любого народа, это исторически сложившиеся в обществе звуковые (речь), а затем и графические (письме) информационные знаковые системы. Сколько народов и народностей проживает в мире, столько и национальных языков. При помощи естественного языка можно выразить все свои чувства, знания, мысли в письменной и устной форме, в прозе и поэзии. Это поистине универсальный язык.

Но, как бы это не показалось парадоксальным, естественные языки далеко не всегда могут использоваться в научных целях, где необходимы точные и однозначные понятия и выражения. Дело в том, что в обычных (национальных) языках существуют слова-синонимы и слова-омонимы. Синонимы (от греч. «синонимос» – одноимённый) – это слова с различной знаковой формой, не имеющие одинаковых или близких значения (например: родина – отечество, труд – работа, око – глаз, враг – недруг, хворь – болезнь и др.). Омонимы (от греч. «омо» – один и «онима» – имя) – слова с одинаковой знаковой формой, но обладающие разными значениями (например, слово «коса» в смысле девичья коса, или как орудия труда (литовка), или как песчаная отмель (понятие в физической географии); то же самое многозначное понимание имеют слова «лук», «поле», «ключ», «нота», «мир» и др.).

На использовании слов-омонимов нередко основаны остроты, шутки, анекдоты. Это часто происходит в ситуациях, которые принято называть игрой слов. Пользуясь омонимией словоформой «язык», один из персонажей повести А. П. Чехова «Три года» следующим образом заказывает в ресторане блюдо: «Вот что, любезный, дай-ка ты нам порцию главного мастера клеветы и злословья с картофельным пюре». Или ещё одно из того же Чехова: «Утром с железнодорожной станции в город провожала меня знакомая дама, на которой я проспал всю ночь». Даже такие писатели знаменитости и те могут порой допускать нелепости, логические ошибки. Здесь явное нарушение закона тождества, что приводит к двусмысленности: «Ноздрёв был в некотором отношении исторический человек. Ни на одном собрании, где он был, не обходилось без истории» (Н. В. Гоголь).

Подобных острот или шуток можно приводить сколько угодно: «Из-за рассеянности шахматист не раз на турнирах терял очки»: «Ученики прослушали разъяснение учителя». Или из серии «Говорят дети»:

– Егор, ты почему Свету за косички дёргал?

– Неправда, я только держался за косички, а дёргалась она сама...

Здесь подчёркнутые слова имеют двойной смысл.

Иначе говоря, исторически сложившийся в процессе общения естественный язык не всегда устраивает логику. Во многих случаях он не годится для того, чтобы точно, однозначно и корректно описать предмет познания. К тому же естественный язык представляет собой развивающуюся (семантическую открытую) систему, в которой постоянно приобретаются новые и новые смыслы. Так, в Толковом словаре Владимира Даля за словом «спутник» закрепилось значение попутчика или сопровождающего лица, то XX в. у этого слова в связи с освоением космоса появилось новое значение. В последние десятилетия в России наш язык (как бытовой, так и профессиональный) бурно пополняется новыми терминами и понятиями. В отечественную лексику всё настойчивее внедряется новая терминология. Рождение новых терминов (категорий, понятий) происходит буквально на наших глазах. Но это особая, отдельная тема разговора.

Главное состоит в том, что многозначность слов (полисемия) нередко приводит к смешению понятий, а, следовательно, к ошибкам в рассуждениях. Поэтому необходимо точно установить значение слов с тем, чтобы употреблять их в строго определённом смысле.

В различных областях науки и техники вырабатывается специальная терминология – система терминов, употребляемых в данной области знания. Основная функция термина (от лат. «терминус» – предел, граница) заключается в том, чтобы точно, однозначно обозначать, называть определённое понятие данной науки, техники, производства. Например, раньше одну болезнь называли «грудная жаба». Как хочешь, так и понимай. Но ввели в научный оборот термин «стенокардия». Теперь каждый врач, медик, специалист абсолютно точно знает, о какой конкретно болезни идёт речь.

Логике (как детерминистской науке) нужна менее богатая, но более чёткая структура, поэтому она строит искусственные языки. Искусственный язык логики – это язык знаков, символов и обозначений. Он основывается на естественном языке, вернее, на какой-то его части, фрагменте. Искусственный язык отвлекается от конкретных особенностей слов или выражений и строится лишь на его логическом смысле, структуре либо форме. Поэтому такой язык называется формализованный. Он отличается тем, что отвлекается от конкретных выражений, их специфики и в этом смысле утрачивает их содержательную специфику.

Приведём некоторые примеры. Взять хотя бы такое широко распространённое понятие как «человек». Это общее абстрактное понятие. Никто никогда не видел, чтобы по улице шёл вообще человек. Идёт всегда конкретный человек: мужчина или женщина, высокий или низкого

роста, молодой или старый, с волосами или лысый, с бородавкой или без неё, какой-то национальности и т. д. Но мы отвлекаемся от всего этого, и в понятие «человек» вкладываем то существенное, что отличает человека от всех других животных, а именно: способность логически мыслить, создавать орудия труда при помощи других орудий и т. д. Или ещё одно понятие – «дерево». Это также абстрактное понятие. Дело в том, что деревья бывают разные: хвойные и лиственные. Однако в понятие «дерево» вложен существенный признак, отличающий деревья от других видов растений (кустарников, цветов, травы). В данном случае нам не важно, данное дерево хвойное или лиственное. Мы от этого отвлекаемся, абстрагируемся.

Понятия, суждения и умозаключения – основные формы логического, абстрактного мышления. Можно провести следующую аналогию по В. А. Светлову [9]. Понятия – логические атомы нашей интеллектуальной деятельности, опорные пункты здравого и научного смысла. Если понятия – атомы интеллектуальной деятельности, то продолжая эту аналогию, мы можем сказать, что суждения – её молекулы. Как молекулы представляют мельчайшие частицы вещества, так и суждения, связывая понятия, являются элементарными формами мыслительной деятельности. Любое понятие определяется в форме некоторого суждения. Рассуждение в целом представляет процесс порождения одних суждений из других. Этот процесс детерминирован. В итоге получается: если понятия – атомы, а суждения – молекулы нашей умственной деятельности, то, завершая эту аналогию, можно сказать, что умозаключения – это и есть сама умственная деятельность. Рассуждать, задавать вопросы, искать ответы, объяснять, пересказывать, запрещать – все эти и другие формы мыслительной деятельности имеют вид определённых умозаключений. Мы вправе поэтому утверждать, что мыслить и делать умозаключения – одно и то же. Во всём этом и проявляется детерминация идеального идеальным.

Следует попутно отметить, что соотношение языка, речи и мышления – сложный процесс, не получивший до сих пор однозначного объяснения ни в лингвистике, ни в психологии. Для понимания сложных взаимоотношений между мышлением, речью и языком нужно помнить о существовании различий между языком и речью. Язык представляет собой систему знаков, используемых для целей коммуникации и познания. Как средство общения язык обслуживает все сферы общественно-политической, официально-деловой, научной и культурной жизни. Речь – это материальный, физический процесс, результатом которого выступают звуки речи. Иначе говоря, речь – это внешнее проявление языка, это последовательность единиц язы-

ка, организованная по его законам и в соответствии с потребностями выражаемой информации.

Язык и речь не тождественны. О языке нельзя сказать, хороший он или плохой. Например, что лучше английский или японский, немецкий или монгольский. Язык – это не только средство общения, но и важнейшая составная часть культуры всякого народа. А вот речь говорящего на любом языке можно оценивать: ясная – непонятная; уместная – неуместная; богатая – бедная; самобытная – стандартная; яркая, образная или скучная; экспрессивная – невыразительная и т. д. Речь всегда конкретна, она индивидуальна, произвольна. Это особенно характерно для образного языка ораторской и художественной речи, которая изобилует сравнениями, метафорами, синонимами, омонимами и другими языковыми средствами, придающими ей особую окраску, эмоциональность, наглядность и выразительность. Но это, с другой стороны, значительно затрудняет логический анализ языка, а иногда и затрудняет понимание речи. Именно это и приводит к логическим ошибкам при употреблении омонимов. Иногда в ходе дискуссий спор по существу подменяют спором о словах. Участники дискуссий, в сущности, не понимают друг друга (как принято выражаться, «говорят на разных языках»). Отражая эту ситуацию, народная мудрость гласит: «Кто про Фому, кто про Ерёму», «Ехал в Казань, а заехал в Рязань».

В данном случае обязательно должен вступать в силу закон тождества в качестве нормативного правила (принципа). Это означает, что в процессе рассуждения нельзя подменять одну мысль другой, одно понятие другим. Нельзя тождественные мысли выдавать за различные, а различные – за тождественные. В результате отождествления различных понятий возникает логическая ошибка, называемая подменой понятия. Вот почему в научном познании, особенно в точных науках, теоремы формулируются с помощью суждения с точно определёнными терминами или понятиями, исключающими неоднозначность и двусмысленность. Знание законов и правил логики как раз и нужно для того, чтобы не делать ошибок, а если они возникнут, суметь их найти и устранить. Это всё зависит от культуры мышления.

Логическая культура мышления – не врождённое качество. Она не дана человеку в готовом виде, а формируется и развивается в результате освоения им окружающей действительности и овладения знаниями, накопленными человечеством.

В самом общем виде культуру мышления можно определить как единство содержания и формы мыслительного процесса. Такое единство находит своё выражение в диалектическом мышлении, которое детерминировано правилами, законами, принципами логики. Иначе гово-

ря, культурно мыслить – значит мыслить диалектически. А это не так просто. Вот почему необходимо знание логики как науки о правильном мышлении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Трояновский В. М. Логика в менеджменте / В. М. Трояновский. – М. : Изд-во РДЛ, 2001. – 240 с.
2. Смирнова Е. Д. Логика и философия / Е. Д. Смирнова. – М. : РОССПЭН, 1996. – 304 с.
3. Ивин А. А. Логика / А. А. Ивин. – М. : Знание, 1997. – 240 с.
4. Ленин В. И. Полн. собр. соч.: в 55 т. / В. И. Ленин. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1967–1971. – Т. 4. – 460 с.
5. Маркс К. Сочинения в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1974. – Т. 23. – 360 с.
6. Вахтомин Н. К. Практика – Мышление – Знание / Н. К. Вахтомин. – М. : Наука, 1978. – 112 с.
7. Современный словарь по логике / отв. за выпуск А. П. Астахов. – Минск : Современное слово, 1999. – 766 с.
8. Кириллов В. И. Логика / В. И. Кириллов, А. А. Старченко. – М. : Изд-во Проспект, 2008. – 240 с.
9. Светлов В. А. Практическая логика / В. А. Светлов. – С.-Пб. : Изд-во РХГИ, 1995. – 472 с.

УДК 17.024

А. В. Егоров*

КУЛЬТУРА СОВЕСТИ В КОНТЕКСТЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ И ПЕРЕЖИВАНИЯ

В статье рассматривается понятие культуры совести в связи с понятиями существования и переживания человеком реального бытия. Существование и переживание рассматривается как единый взаимосвязанный социально-культурный, нравственный процесс.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культура совести; существование; переживание; культура переживания; экзистенция; общество; нравственность; свобода; диалектика.

A. V. Egorov

THE CULTURE OF CONSCIENCE IN THE CONTEXT EXISTENCE AND EXPERIENCES

In article the concept of culture of conscience in connection with concepts of existence and experience by the person of real life is considered. Existence and experience is considered as the uniform interconnected welfare, moral process.

KEYWORDS: culture of conscience; existence; experience; culture of experience; existence; society; morality; freedom; dialectics.

Экзистенция (от лат. *существование*) есть социальный и эмоционально-противоречивый процесс. Как социально-историческое явление, существование связано с переживаниями человека, народа. Существование человека происходит в двух взаимосвязанных сферах – в природе и обществе. И оно как социальное явление выходит за рамки переживаемого данного момента жизни личности. Существование есть не какой-нибудь временной эпизод в жизни человека – это сама его жизнь и жизнь всего человечества. Существование подобно «дереву жизни», которое постепенно обновляет свою крону.

Существование в широком смысле слова – это мировой всеохватывающий процесс переживания и имеющей свои исторические этапы в развитии общества. Существование – это поступательный, преемственный процесс обновления жизни, надежды на будущее, это процесс пе-

* *Егоров Александр Владимирович, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.*

реживания. Экзистенциалисты рассматривают переживания как ситуативное состояние, выключающего человека из социальных отношений, оставляющего его один на один со своим подсознанием.

Существование включает преемственность переживаний поколений. Если ты существуешь, то ты переживаешь заданной природой и обществом вместе с другими свой век. Уходит из жизни многое. Ушли и такие нравственные гиганты, как Владимир Красное Солнышко, Иван Грозный, Петр Первый и многие другие. Их величие в том, что они создали изумительные духовные и материальные памятники, которые, существуя сегодня, повелевают нам соблюдать человеческую культуру переживания, культуру совести. Невозможно представить и сам исторический процесс без культуры совести, без культуры переживания. Что же это такое? Может ли человеческое существование как таковое обходиться без культуры совести?

Культура совести – явление социальное, это нравственный принцип переживания жизни, выработанный веками человечеством, это живое содержание межличностных отношений. Это такой уровень самосознания общества и личности, предполагающий сознательную ответственность за свое переживание, поведение и жизнедеятельность. Культура совести есть принцип переживания, есть неотъемлемое и оправданно ценностное качество жизнедеятельности человека, основывающееся на осознании нравственных норм, на умении давать оценку своим поступкам с учетом требований общества. Культура совести дана для того, чтобы руководствоваться ею в своем жизненном существовании и переживании. Совесть как элемент сущности существования приобретается путем самовоспитания самого «я». Без культуры совести не состоится человеческого существования. Существовать, значит, по велению совести создавать материальные и духовные ценности. Как бы оправдываясь, Л. Н. Толстой говорил, « что если служить людям писанием, то одно, на что я имею право, что должен делать, это – обличать богатых в их неправде и открывать бедным обман, в котором их держат» [1, с. 493].

Культура совести становится нравственной основой существования. Существование – жить и переживать исторические подъемы и спуски, а это можно только с определенным уровнем культуры совести. Так, в зачумленном городе парижский репортер Рамбер остается вместе с доктором Риэ, несмотря на то, что его ждет любимая женщина, друзья. Рамбер полностью отдается борьбе с чумой с большим риском для своей жизни. Он рассуждает, что «стыдно быть счастливым одному. Я раньше считал, что чужой в этом городе и что мне здесь у вас нечего делать. Но теперь, когда я видел то, что видел, я чувствую, что я тоже здешний, хочу я того или нет. Эта история касается равно всех нас»

[2, с. 266]. Чума для города Орона и для каждого жителя – суровый экзамен. Она решительно для всех ставит вопрос: что есть жизнь и что значит сохранить человеческое достоинство перед натиском зла и бедствия. Доктор Риэ занимается своим делом, он лечит людей и считает, что это не героизм, а обыкновенная порядочность.

Существование есть процесс поиска себя, страданий и оправдания своих поступков, и даже своего социального происхождения. Так, Н. Л. Толстой «Сознает ... Надо жить по правде, иначе жить невозможно. Нельзя так жить, стыдно так жить, лучше уйти. Тут у Толстого наблюдается мучительное чувство ответственности перед людьми, огромный поток страданий, жажда борьбы с соблазном» [3, с. 420]. Поиски праведной жизни приводят Толстого к трудовой жизни крестьянина «Мужик, который ... живет естественно природной жизнью, не боясь смерти, – этот мужик, если вы присмотритесь к нему, окажется учителем высшей правды» [3, с. 418].

Существование – это поиски смысла жизни и своего личного счастья. Существовать, осознавая личную востребованность общества, значит найти себя в этом мире, взять культуру совести за метод жизни. Жизненное существование – это всегда проявление радости и страха, заботы и веселья. Экзистенция предполагает и конечную инстанцию переживания, поэтому выбор личностного пути не безразличен. Существование обостряет личную перспективу. А поставленная жизненная цель нуждается в концентрации сил человека, в радостном и гуманном его переживании. Экзистенция – это познание прежде всего социальной жизни, пропущенное через собственное «Я». Экзистенция – проверка своей нравственности. Но как сделать, чтобы существование не стало пребыванием затерянного человека, живущего на краю Ойкумены? Экзистенция – это процесс переживания, связанный с производством материальных и духовных ценностей, который должен всегда быть подчинен человеческим общим нормам, культуре совести. Человеку не положено выпрыгнуть из социальной оболочки.

Человек, существуя, хочет он или не хочет, должен владеть философией совести, то есть обладать системой знаний и навыков, которые бы обеспечивали ему полноценную культурную жизнь. Экзистенция – это постоянное становление личности, проверка ее в служении обществу. А общество – это живой организм с социально-заданной экзистенцией культуры совести. Культура совести – явление уникальное, она есть основа науки совестологии [4, с. 10–16]. Совестология – область знаний о культуре совести, о нравственно-культурном становлении личности, о роли и значении культуры совести в существовании личности. Создавать добро и днем и ночью и молодым и старым, отстаивать

нравственность – это проблема человеческого существования и переживания. Культура совести – это наиболее общая добродетель, о которой уже говорили древнегреческие философы: Сократ, Платон, Аристотель.

Культура совести и ее переживания есть одна из важнейших категорий совестологии, поскольку характеризует нравственную сферу общественной жизни, сферу взаимоотношений, деятельности людей, определяя содержание социальных процессов общественного функционирования. Культура совести и по сей день является духовно нравственной основой экзистенции человека.

Спрашивается, всегда ли человек существует? Он существует лишь только тогда, когда переживает, общается, действует, познает, проявляет себя как достойный гражданин. Существование человека осуществляется на разных уровнях: на разумно-чувственном и волевом. Человек существует и тогда, когда переживает страх и радость в жизни, когда мыслит, познает и действует. Если я мыслю, если я чувствую, если я реализую свою волю, создавая материальные и духовные ценности, то я существую, переживаю как социальное существо. В существовании реализуется взаимосвязанный субъект и объект. В реальном плане, если человек мыслит, чувствует и проявляет целенаправленную свою волю в рамках гуманности, дозволенной свободы, то он не может не проявлять культуры совести. Совесть есть необходимый компонент жизнедеятельности существования. С другой стороны, культура совести есть как способ конкретного существования. Накладывает ли историческая эпоха свои особенности на содержание процесса существования? Да, существование общества и личности несет на себе печать времени. Забота о своем будущем есть элемент социальный, он обостряет внимание личности и способствует переоценке ценностей. Поэтому существование перед человеком ставит определенные проблемы социального характера: профессии, работы, проживания, здоровья.

Культура совести – это как раз такое социальное качество человека, которое характеризует его духовное здоровье. В структуре культуры совести мы находим самосознание, самоутверждение, самосовершенствование, то есть такие качества, которые нужны здоровому обществу. Существование как процесс для личности не однороден, в молодости человек в большей мере живет чувствами, чем разумом. В старшем возрасте существование человека связано больше с рассудком, с осмыслением, чем с чувствами.

Если отправной точкой поведения людей является культура, в частности, культура совести, то социально-экономическим источником существования является производственная деятельность. Нельзя отделить культуру совести от производственной деятельности человека.

Существование предполагает свободу выбора деятельности, а деятельность есть способ переживания. Существование есть реализация драгоценной свободы личности. Так, Н. Бердяев не мыслит свободу без творческого гуманного переживания. Она не мыслима без смысла жизни. Он пишет: «Что для меня экзистенциальная философия была лишь выражением моей человечности...» [5, с. 482].

Экзистенция предполагает живую личность со свободным правом творческого, предметного переживания. Реализация личностной свободы проявляется в жизненных ситуациях на основе исторической культуры совести. Человек наделен свободой, но ее надо реализовать духовно и физически. Культура совести как метод определяет сущность и содержание человеческого бытия, помогает каждому обрести свой путь существования. Существование не может быть без внутренней и внешней свободы. Человеку дается свобода переживания с ее вольным выбором сущности существования. Оно не может быть безответственным и бессмысленным.

Существование – это переживание постоянных забот текущей жизни. Так, жизнь балерины Ольги Васильевны Лепешинской (1916–2008) была в постоянной желанной работе танца. Для нее танец – это эстетический способ переживания своей творческой жизни, совмещенный с самопожертвованием себя для радости. Жить постоянно в рамках дозволенной свободы, заботиться о своей достойной человеческой сущности – значит, переживая существовать и существовать переживая. Существование всегда есть единство личного и общественного, есть мера этого единства, оно не равнозначно в оценке ценностей на разных этапах истории. Существование как социальная ценность, оно не может быть надсоциальным, трансцендентальным явлением, оно включает цели, смыслы жизни, материальные и духовные блага. Существование диалектически противоречиво. В обществе человек борется за свое существование, а культура совести как метод существования позволяет сохранить все нравственное, в котором нуждается человек. Культура совести есть гуманный стержень экзистенции. Так, Валентин Овечкин в рассказе «Началась война» пишет о трудностях пережитого Прасковьей Максимовной: «Вынесла она горя столько, сколько может вынести только мать маленьких, еще не научившихся твердо ходить по земле детей, знающая, что от ее жизни зависит их жизнь – умри она сегодня, они беззащитные, погибнут завтра. Пока были работы в поле, ходила на поденщину, бросая детей одних в хате, привязывая их, как щенят, к ножкам стола, чтоб не натворили какой-нибудь беды или не убежали из дому. Осенью, в заморозки, по колено в ледяной воде жала за чашку муки камыш в речке, лепила земляной кирпич «саман», продавала каза-

кам на постройки, била камень в карьерах. А зимой даже ковала в кузнице. Заставила нужда ... стала ковалем в юбке. Платить-то ей можно было в половину дешевле, чем настоящим кузнецам, да и интересно поглядеть, как эта баба кует» [6, с. 274].

Выходит, что в процессе существования человек проявляет себя как активный ответственный субъект, опредмечивая, выпавшую на долю, свободу. А с другой стороны, он является объектом своей же деятельности, приобретая необходимый опыт, совершенствуется в своей нравственности, познает себя как объект своей же деятельности. В существовании как в едином процессе сливается субъект и объект, а возникающие противоречия совершенствуют существование. Я познаю нравственную культуру в обществе, я ее воспринимаю и руководствуюсь ею, а, с другой стороны, я использую ее как метод познания не только собственной жизни, но и жизни народа. Существование человека связано с прозрением смысла жизни. Жизнь заставляет человека быть одновременно субъектом и объектом существования. Важно, чтобы твое существование было необходимым звеном социального коллектива. Так, Прасковье Максимовне поручают быть председателем колхоза в трудные годы войны [6, с. 268].

Культура совести как метод позволяет познать вкус исторического времени, помогает определить уровень развития личности, помогает проникнуть в сущность социальных отношений, нравственно вырасти до требований общества. Существование – это субъектно-объектный неразрывный процесс, в котором есть внутренняя сила, необходимая для борьбы за внешнюю свободу жизни. В существовании человек переживает свою жизнь, сменяя одну чувственную картину другой, но с различной глубиной самосознания.

Самосознание идентичности помогает переживать трудности жизни, ориентирует человека на доброжелательные дела. В то же время экзистенция предполагает жизнь человека не только для общества, но и для себя. Как бы он не был общителен, социален, он принадлежит сам себе. Жизнь в нем одна, данная только ему, переживать свою жизнь человек способен только сам. Но, с другой стороны, как бы он не был внутренне свободен, он принадлежит обществу. Выходит, что экзистенция – это и познание своего одиночества, своего «я». Как бы человек не любил другого, он не может раствориться в другом, в нем есть свое «я», и пережить свою жизнь дано только ему. В этом есть определенная грань, связанная со свободой для себя и другого. В соблюдении этой меры проявляется жизненная особенность существования.

Культура совести как метод избавляет человека от одиночества, это тот путь, с которого нельзя сойти. Существование человеческой

жизни можно разделить на две части. Первая половина веселая, когда заботятся о твоём благополучии. Вторая половина жизни, когда ты думаешь о других, старше тебя, ты проявляешь заботу, являясь больше субъектом существования. И здесь на более опытном этапе жизни культура совести становится более осознанным способом существования. Культура совести как метод даёт оценку прожитой жизни. Так, дворец Тадж Махал и по сей день удивляет нас своей красотой. Этот памятник архитектуры в Индии построен правителем Джаханом не только для любимой жены, но и для памяти себя и человечеству. Культура совести способна наполнить эстетическим содержанием человеческое существование. Гимн женщине звучит и не иссякнет, откуда существуют семья, общество. Экзистенция – это сосуществование человеческой жизни с её многофункциональным проявлением.

Основным структурным элементом человеческого существования есть его социальная деятельность. Человеческие переживания могут происходить только в деятельном существовании. Человек прозревает себя именно в деятельном общении. Увидеть себя можно только в деятельности, в которой реализуется человеческая сущность, где разрешается вечная проблема жизни и смерти, радости и досады.

В деятельной экзистенции человек прозревает свои личные качества, свою поэзию и прозу, свою молодость и старость. Сегодня экзистенция включает личную ответственность, действенную заботу глобального характера. Беспокойство и тревога о настоящем и будущем стала кричащей проблемой дня. Экзистенция ставит прямую и неотложную задачу быть действенным гуманистом, реализовать свою силу и свободу в целях сохранения мира на Земле. У всех у нас единая и единственная планета Земля. Существование требует мирной жизни. Экзистенция стала насущной болезнью нашего века. Существовать – это значит, деятельно переживать. Надо учиться культурно, совестно существовать и переживать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Толстой Л. Н. О литературе. Статьи, письма, дневники / Л. Н. Толстой. – М.: Госиздат, 1955. – 764 с.
2. Камю А. Избранное / А. Камю. – М.: Правда, 1990. – 480 с.
3. Луначарский А. В. Об атеизме и религии (Лекции, статьи, письма и другие материалы) / А. В. Луначарский. – М.: Мысль, 1972. – 508 с.
4. Егоров А. В. Культура совести как метод науки совестологии. В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии / А. В. Егоров // Сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. № 10 (53). – Новосибирск: СибАК, 2015. – 108 с.
5. Бердяев Н. А. Самопознание / Н. А. Бердяев. – М.: Эксмо, 2005. – 640 с.
6. Овечкин В. Избранное / В. Овечкин. – М.: Госиздат, 1955. – 564 с.

ИСТОРИЯ

УДК 625.1(571.5)(092)

Т. Н. Гордиенко*

ИСТОРИЯ СЛУЖБЫ ИНЖЕНЕРА Н. И. НЕЖДАНОВА НА ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ (1901–1937 гг.)

В статье показана история трагической судьбы инженера, начальника участка службы пути Забайкальской железной дороги, прошедшего все тяготы и испытания в самые тяжелые годы войн, революций, разрухи, восстановления хозяйства и массовых репрессий, но не запятнавшего честь инженера и оставшегося верным долгу службы до самого конца.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *участок пути, строительство, начальник, просвещение рабочих, управление дороги, восстановление, репрессии.*

T. N. Gordiyenko

HISTORY OF SERVICE OF THE ENGINEER N. I. NEZHDANOV ON THE TRANSBAIKAL RAILROAD (1901–1937)

The history of tragic fate of the engineer, the supervising foreman of track maintenance of the Transbaikal railroad who passed all burdens and tests in the most difficult years of wars, revolutions, ruins, restoration of economy and mass repressions, but did not soil honor of the engineer and who remained faithful to a debt of service till the end is shown in article.

KEYWORDS: *site of a way, construction, chief, education of workers, management of the road, restoration, repressions.*

Очередную историю жизни и деятельности ещё одного «героя» Транссибирской железнодорожной магистрали, до сих пор бывшего в забвении, удалось поднять, благодаря поискам в государственных архи-

* *Гордиенко Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, председатель историко-краеведческого клуба «Пути сообщения Сибири».*

вах РГИА (Санкт-Петербург), ГАЗК (Чита), ГАИО (Иркутск) и Архиве Управления Забайкальской железной дороги (Чита).

Николай Иванович Нежданов (1878–1937), русский инженер, посвятивший жизнь свою служению российским железным дорогам, родился в селе Бобровском Ирбитского уезда Пермского края 2 мая 1878 г. Согласно свидетельству о рождении Николая, выписанному Екатеринбургской Духовной Консistorией 16 мая 1895 г. за № 433, родителями его были супруги Неждановы: Иван Иванович и Антонина Павловна, из мещан, православного вероисповедания [1, л. 1]. После Николая в семье родилось ещё двое детей: сын Апполон и дочь Вера. Глава семьи – учёный мастер И. И. Нежданов, выпускник 1873 г. Императорского Московского технического училища (ИМТУ) [12], работал механиком Нижинского завода Ирбитского уезда [3, л. 5].

После окончания Томского реального училища (1888–1895) Николай Нежданов в 1896 г. тоже поступил в ИМТУ и, окончив полный курс наук в 1901 г. по механическому отделению, получил звание инженера-механика с правом производства строительных работ и с правом чина коллежского секретаря при поступлении на государственную службу [2, л. 1об.].

Императорское Московское техническое училище (ИМТУ) являлось высшим специальным учебным заведением, имевшим главной целью выпускать механиков-строителей, инженеров-механиков и инженеров-технологов. Статус Императорского, который присваивался только в исключительных случаях, означал очень многое, в первую очередь – признание незаурядности заведения и особой важности его деятельности для державы. И действительно, в то время задача воспитания отечественных высокообразованных инженеров стояла очень остро, так как большое количество инженеров, работавших в России, были иностранцами, поэтому такую ситуацию необходимо было срочно менять. В Московском техническом училище преподавали Закон Божий, высшую математику, начертательную геометрию, теоретическую механику, физику, химию, минералогию, геодезию, строительное искусство с архитектурой, прикладную механику, теорию построения машин и т. д. Кроме того, изучали политическую экономию и статистику, бухгалтерию, иностранные языки, черчение и рисование. При училище имелись прекрасные лаборатории, кабинеты: физический, механический, естественной истории, геодезический, учебные мастерские и библиотека на 11056 названий книг [12].

Уникальность Императорского Московского технического училища состояла в том, что система обучения в нём строилась на результатах собственного (не зарубежного!) опыта деятельности.

Преподавание предметов велось в тесной связи с естественными науками, что намного повышало уровень обучения, вело к отказу от узкопрактического подхода в подготовке будущих инженеров, способствовало выпуску энциклопедически образованных специалистов.

Из личного дела инженер-механика Николая Нежданова:

1 сентября 1901 г. принят на военную службу вольноопределяющимся 1-го разряда.

Согласно «Увольнительного билета», Нежданов Николай Иванович служил «кондуктором 1-го класса в звании унтер-офицера из вольноопределяющихся. Часть войск: Иркутская инженерная дистанция».

С 1 сентября 1902 г. уволен в запас сроком по 1 сентября 1914 г. [2, л. 11].

В походах не был. В делах против неприятеля призывался на действительную службу в 1904 г. Ранен не был [2, л. 12].

С 1903 г. служил инженером технических занятий в службе пути на Пермской железной дороге [14].

1 февраля 1904 г. определён помощником начальника 3-го участка службы пути Забайкальской железной дороги с окладом 2400 руб. в год.

С 1 ноября 1905 г. назначен начальником 9-го участка службы пути Забайкальской железной дороги с окладом 4200 руб. в год.

С января 1913 г. назначен начальником 6-го участка службы пути Забайкальской железной дороги с окладом 4800 руб. в год [2, л. 28, 33].

Инженеру Нежданову в 1910–1914 гг. выпало строить второй путь на Забайкальской железной дороге (Танхой – Карымская), будучи начальником 9-го участка пути (Могзон – Яблоновая). Кроме строительства самого пути с мостами, водопропускными трубами, подпорными стенками, выемками, тоннелями и галереями, для увеличения пропускной способности дороги в это же время проводилась реконструкция станций: менялись старые стрелки на новые, полностью заменялись стрелочные переводы, устраивались переезды, строились новые паровозные здания, производились работы по усилению водоснабжения, строились здания дежурных комнат для кондукторских и паровозных бригад, административные и жилые постройки. За всё это, в первую очередь, нес ответственность начальник участка. Н. И. Нежданов у начальства был на хорошем счету не только своей исполнительностью, глубокими техническими знаниями, но и творческим подходом к делу – это видно из служебной переписки, когда при постройке 2-го пути Забайкальской железной дороги, он то и дело согласовывает с вышестоящим руководством свои предложения по изменению в проекте

каких-то деталей с целью более рационального решения вопросов по прокладке пути и строительству мостов.

16 мая 1913 г. за № 27191 начальник Забайкальской железной дороги направил в Санкт-Петербург в Управление железных дорог ходатайство об определении Нежданова на государственную службу:

«Имею честь покорнейше просить об определении инженер-механика Николая Нежданова установленным порядком на государственную службу по Министерству путей сообщения с назначением штатным инженером VIII класса и оставлением в занимаемой им ныне на Забайкальской дороге должности...» [1, л. 4-4 об.].

Приказом по Министерству путей сообщения № 100 от 18 ноября 1913 г. определён на государственную службу по Министерству штатным инженером VIII класса и начальником участка службы пути Забайкальской железной дороги с 23 октября 1913 г.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству 20 декабря 1914 г. за № 88 утверждён по званию инженер-механика в чин коллежского секретаря, со старшинством [1, л. 1].

В отпуске был в 1913 г. 2 месяца, в 1914 г. — 2 недели.

Награды и поощрения:

За труды в 1909 году «при подготовленных работах по сооружению второго пути» (разбивка земляных работ, съёмка поперечных профилей и проч.) инженер Н. И. Нежданов приказом начальника Забайкальской железной дороги Ф. И. Кнорринга за № 467 от 29 декабря 1909 г. получил вознаграждение в размере 250 руб. [7, л. 151].

С 1 января 1910 г. приказом начальника Забайкальской железной дороги, подписанным Ф. И. Кноррингом, В. Н. Коргуевым и заведующим работами по сооружению 2-го пути, инженером Г. М. Колодяжным, за № 143 от 8 апреля 1910 г. Н. И. Нежданову назначено дополнительное вознаграждение в размере 1200 руб. [7, л. 296].

28 января 1916 г. инженер Нежданов Всемилостивейше награждён за труды по мобилизации 1914 г. орденом Св. Станислава 3-й степени [2, л. 2, 48].

До 1917 г. Н.И. Нежданов верой и правдой служил Забайкальской железной дороге, и после октябрьского переворота, когда многие его товарищи покинули Родину, он продолжал также честно и добросовестно трудиться уже при советской власти.

В архиве Управления Забайкальской железной дороги (г. Чита) в фонде личных дел службы пути сохранилось дело Николая Ивановича Нежданова, заведённое в 1930 г., где имеются его трудовая книжка (см. весь послужной список [3, л. 1 об. — 2 об., см. табл. 1], личное дело и подлинная автобиография, представляющая особую ценность. Данные

документы позволили воссоздать полную историческую картину службы инженера Нежданова на Забайкальской железной дороге.

Таблица 1

Послужной список инженера Нежданова

Место назначения	Название дороги	Служба	Должность	Время службы (число, мес., год)	Причина ухода
Пермь	Пермская	П	инженер технических занятий	1/VI-1903 – 1/II-1904	переход на Заб. ж. д.
В-Удинск	Забайкальская	П	помощник начальника участка	1/II-1904 – 1/IX-1905	перевод
Могзон	—	П	начальник участка	1/IX-1905 – 1/IV- 1913	перевод
В-Удинск	—	П	начальник участка	1/IX-1913 – 1/ II-1921	Пр. № 84
Чита	Читинская 1/IX-20 – 1/I-22	П	начальник службы П	1/ II-1921 – 1/IV- 1922	собственное желание
В-Удинск	Забайкальская (Управление в Чите с 10 мая 1925 г.)	П	начальник участка	1/IV- 1922 – 1/IX-1929	перевод
Чита	—	Управление, отдел П	ст. инженер по иск. соор.	1/IX-1929 – 1/V- 1930	—
Чита	—	Дирекция, строит. отдел	зав. группой гражданских сооружений	1/V- 1930 – 4/XII-1930	арест
Чита	—	Строит. контора	ст. инженер группы подсобных предприятий	1/XI-1931– 1/VII-1932	назначен
Чита	Дирекция Забайкальской ж.д.	Лесной отд.(врем), техотдел	ст. инженер по строительству жилых домов	1/VII-1932	перевод
Чита	Железная дорога им. Молотова (с 4 мая 1936 г.)	Управление, техотдел службы П	нач. группы земельного полотна	1/X-1935 – 28/VI-1937	арест

34 года служил Николай Иванович Нежданов российским железным дорогам, 27 из которых руководил участками службы пути на станциях Верхнеудинск и Могзон, 7 лет служил в Управлении Читинской железной дороги, переименованной затем в «Железную дорогу

им. В. М. Молотова» (г. Чита). Будучи начальником Могзонского участка службы пути в дореволюционный период, являлся Почётным блюстителем образовательных учреждений, под его опекой находились школы, общежития, библиотеки, вся культурно-просветительная деятельность на вверенном ему участке. Когда в конце 1910/1911 учебного года Комитет образовательных учреждений Забайкальской железной дороги посчитал нужным с пользой для учащихся провести летние каникулы путем организации различных экскурсий и запросил соответственно у попечителей школ предложения, председатель школьного попечительства, инженер Нежданов отвечал: *«Местом для первой образовательной экскурсии мы избираем столицу Сибири – город Иркутск, так как в этой экскурсии неизбежно будут участвовать дети, не имеющие даже понятия о городе и городских условиях, не видавшие никогда знаменитого Сибирского озера – моря Байкал и интересной во многих отношениях Кругобайкальской железной дороги, для чего путь к Иркутску может быть совершен на пароходе по Байкалу, а обратно днем – по Кругобайкальской железной дороге»*.

В Иркутске детям следует побывать, прежде всего, в Вознесенском монастыре, по возможности, при торжественном Архиерейском богослужении, ознакомиться с достопримечательностями этого монастыря и, главное, помолиться и поклониться святыне православной церкви и, в особенности, мощам Великого в Сибири Святителя и Чудотворца Иннокентия...» [4, л. 35].

Из этого следует, что Н. И. Нежданов искренне заботился о детях, предложив не самое простое мероприятие для экскурсии, но весьма важное и полезное для учащихся, не видевших в своей округе, кроме речки, леса и железной дороги, ничего. Надо сказать, что в его лице школа на ст. Могзон нашла весомую поддержку и во внешкольной работе, и в учебном процессе, и в физической подготовке школьников, благодаря чему, например, в 1912 году три лучших могзонских ученика по гимнастике и военному строю Володин Андрей, Гвоздев Козьма и Скуридин Александр были зачислены в сводную роту потешных Забайкальской железной дороги для участия в Высочайшем смотре, посвящённом 100-летию Отечественной войны 1812 г., проходившем 1 августа 1912 г. в Санкт-Петербурге [5, л. 64–65]. ...Или действенная помощь Николая Ивановича Нежданова в проведении праздников древонасаждения, в результате которых школа и сам посёлок с каждым годом становились всё краше и привлекательнее [4, л. 35 об.].

В 1920 г. Н. И. Нежданов был выдвинут на общественную работу профуполномоченным Секции инженеров и техников (СИТ) на станции Верхнеудинск [3, л. 2 об.]. В связи с возникшей острой потребностью в

просвещении огромной армии рабочих, имевших низкую квалификацию, государство привлекло профсоюзы и партийные органы к созданию на производстве подобных общественных организаций из инженерно-технической интеллигенции. Главной задачей СИТ на железных дорогах Сибири являлось: защита профессиональных интересов инженеров и культурно-просветительская деятельность среди рабочих. Собственно, секции инженеров и техников стали приемниками дореволюционных корпоративных союзов. В качестве форм производственного просвещения профуполномоченными устраивались лекции, технические консультации, производственно-технические кружки, разные культурно-просветительные мероприятия в клубах, красных уголках предприятий, в большей части носившие общеобразовательный характер. Основными темами были: техника безопасности, научная организация труда, производительность труда на производстве, научно-технические достижения и передовой практический опыт работы железнодорожников. Такая работа по производственно-техническому просвещению способствовала развитию изобретательства и рационализации и находилась под контролем Дорпрофсожа и участковых комитетов РКП(б). Таким образом, инженер Н. И. Нежданов, как профуполномоченный был в числе первых организаторов этой важной просветительной работы на Забайкальской железной дороге.

Но уже 1 февраля 1921 г. его отзывают на новый прорыв – исполнять обязанности начальника службы пути Забайкальской железной дороги с целью организации восстановительных работ после колоссальных разрушений в результате Гражданской войны, с оставлением за ним должности в Верхнеудинске. Высшее руководство дороги не зря выбрало кандидатуру начальника участка службы пути Н. И. Нежданова. Он был довольно авторитетным руководителем на линии и хорошим хозяйственником с солидным практическим опытом, исключительным знанием своего дела, компетентным специалистом в строительстве пути, мостов, производственных и гражданских сооружений. С первых дней службы на Забайкальской железной дороге ему пришлось включиться в строительство новых разъездов и развития путевого хозяйства на станции Верхнеудинск, в связи с Русско-японской войной, а потом, уже в должности начальника Могзонского участка, строить второй путь вместе со всей инфраструктурой. Он грамотно и умело исполнял любую поставленную ему задачу, при этом принимал самые оптимальные варианты и наилучшие способы решения, выполняя работу к назначенному сроку, недаром при возникновении проблемных ситуаций, к нему нередко обращались за консультацией или советом.

Как известно, в 1918–1920 гг. Забайкальская дорога понесла большой ущерб от противоборствующих сторон (красных и белых) и от интервенции: были сожжены деревянные мосты, взорваны железные, уничтожено большое количество пассажирских зданий, производственных и жилых домов, водокачек, разграблены склады; на станциях, разъездах и перегонах скопилась масса разрушенного и сожжённого подвижного состава. Требовались огромные усилия для восстановления нормального движения по дороге поездов [9, с. 81]. Николай Иванович Нежданов справился и с этой тяжелейшей задачей ценой невероятных трудов и напряжения, почти всё время находясь на линии и самолично контролируя ход восстановительных работ. Благо, что на помощь по восстановлению дороги были привлечены военные части. Через год и два месяца, инженер Нежданов, выполнив возложенную на него задачу, вернулся на свой участок пути, где прослужил более семи с половиной лет, а с сентября 1929 г. его снова перевели в Управление Забайкальской железной дороги в Читу на должность старшего инженера по искусственным сооружениям в часть пути.

Между тем, в стране скрытые и уже открытые репрессии стали неотъемлемым элементом Советского государства. Они дополнялись массовым доносом снизу. Донос становился средством продвижения по службе, получения квартиры, особенно, если он был на вышестоящих начальников и соседей по квартире. Во всех отраслях промышленности в декабре 1928 г. вслед за «шахтинским» делом последовали аресты групп инженеров, которые позднее переросли в дело о «контрреволюционной организации на железнодорожном транспорте и золотоплатиновой промышленности СССР» [11, с. 488–489].

В 1933 г. с Забайкальской железной дороги на основании «Постановления дорожной комиссии по чистке аппарата Заб. ж. д.» от 10 октября 1933 г. «удалено» 2434 чел. Этим же документом постановили: «Ставить вопрос перед НКПС о подброске на Забайкальскую дорогу подкрепления – особенно паровозные, кондукторские бригады, диспетчера, руководители групп, агенты распорядительного движения, инженерно-технический персонал и телеграфисты» [6, л. 40, 42–43].

Вопросы и ответы из личного дела Н. И. Нежданова в 1933 г.

Были ли за границей (где, когда, как долго и цель поездки)? *Был в 1903 г. в Берлине (Германия), Париже (Франция), Берне (Швейцария), Северной Италии и Вене (Австрия) в качестве переводчика, сопровождающего больного (с 15 февраля по апрель, всего 2 месяца).*

Знание иностранных языков: *Немецкий, французский, но в настоящее время свободно не владею.*

Образование: *Высшее Московское технологическое училище (МВТУ), факультет механический (15/ VIII-1896 – 1/XI-1901). Получил звание инженера-механика с правом производства строительных работ.*

Выборная работа в различных обществах: *Секция инженеров и техников – профуполномоченный на ст. Верхнеудинск. Состою членом профсоюза железнодорожников с 1917 г., беспартийный.*

Привлекался ли к судебной ответственности? *Судился в 1928 г. в Нарсуде г. Верхнеудинска за невыполнение Колдоговора, как начальник участка. Приговорён к штрафу.*

Проходил ли чистку госаппарата? *Прошёл в Комиссии РКП(б) 1/VII-1930 г., протокол № 42 [3, л. 2–3].*

Имеются ли взыскания: *30/XII-1929 г. – выговор за невнимательность при приёмке рельсов; 5/I-1930 г. – за задержку исполнения предложения П и Д; 13/I-1930 г. – за допущение одного раза дефектов по строительству жилищ.*

Состав семьи и иждивенцев: *Мать Нежданова Антонина Павловна, 1856 г. рождения, на инвалидности, после Октябрьской революции живёт со мной; жена Нежданова Марта Генриховна, 1885 г. рождения (г. Рига Лифляндской губернии), домохозяйка.*

Адрес проживания: *Чита-город, ул. Ангарская, 47.*

Служба в армии (какие войска, когда): *Отбывал воинскую повинность в Иркутской инженерной дистанции с окт. 1901 г. по сент. 1902 г. [3, л. 4-5 об.]...*

По перечисленным выборочным анкетным данным чувствуется, что Н. И. Нежданову снова грозил арест, но его просто «поберегли», потому что из-за «чисток» оставалось всё меньше и меньше людей, знающих по-настоящему дорогу, а присланных взамен «удалённых» служащих надо было ещё обучать. Особо остро на Забайкальской железной дороге стоял вопрос с инженерными кадрами, не хватало хороших специалистов. Так, например, в отделе пути имелось 17 инженерных должностей, в действительности же работало всего 12 инженеров, один техник путей сообщения и четыре техника, пока ещё вникавших в путевое дело и железнодорожное строительство [10, с. 45]. Сам Николай Иванович, хотя и числился старшим инженером, но на деле, кстати, об этом есть записи и в трудовой книжке, работал заведующим группой по строительству искусственных сооружений и жилых домов, начальником группы по земляному полотну, снегоборьбе и прочим вопросам, причём, в одном лице, что подтверждается архивными данными.

В деле инженера Нежданова имеются и результаты его аттестации за 1934 г. от 31 января 1935 г., которые свидетельствуют о том, что в его

ведении находилось тогда «земляное полотно и новые работы по устройству Улугской ветви, ремонту Букачачинской ветви и подъездных путей к угольным копиям» [3, л. 8].

Перечислены и мероприятия, выполненные Н. И. Неждановым в указанный период:

1. Изменение плана работ, в связи с изменением НКПС ассигнований (задание поставлено к 15 февраля 1934 г., выполнено в срок).
2. Оформление передачи работ и организации снабжения мастеров по постам Улугской и Букачачинской ветвей (задано ко 2 марта, выполнено к 1 марта).
3. Учёт и отчётность по земляному полотну – 100 %.
4. Переписка и инструктажи по вопросам земляного полотна – 100 %.
5. Восстановление плана работ в 1935 г. по ремонту земельного полотна (задано к 15 января 1936 г., выполнено 12 января).
6. Участие по вопросам постройки вторых путей.

Между тем, наряду с положительной оценкой работы инженера Нежданова, комиссией отмечено, что «с порученной ему работой справляется недостаточно, вследствие большой перегрузки и отсутствия квалифицированных работников по земляному полотну». Перечислены его основные качества: хорошо дисциплинирован, требователен, достаточно инициативен. Правда, оценка его знаний даётся по накатанному шаблону и не совсем стыкуется с реальностью, судите сами: «Над повышением своей квалификации работает, так как отрасль его работы не соответствует его теоретической подготовке». Да откуда было знать советским членам аттестационной комиссии, выходцам из рабоче-крестьянской среды, о всесторонней блестящей теоретической подготовке инженеров Императорского высшего технического училища? К тому же, по прошествии почти 34-х лет (!) после его окончания, Нежданов, имевший за плечами колоссальный опыт, уже давно был состоявшимся специалистом высшего класса.

Однако, к справедливости, следует всё-таки отметить, что в заключении об инженере Нежданове сказано так: «Громадный практический опыт помогает решать трудные вопросы порученного ему дела. Политически выдержан и грамотен. Общественной работой занимается мало, вследствие большой перегрузки по службе. Физически здоров для своего возраста, но нуждается в продолжительном отдыхе. Дисциплинарных взысканий не имеет. Оставить в занимаемой должности» [3, л. 8 об.].

Из-за преклонного возраста (57, как считалось тогда, – много лет) повышения по службе Николаю Ивановичу уже не предлагали.

Это мнение и его начальника П. Алексеева, подписавшего 20 декабря 1934 г. характеристику Нежданова: «...Теоретически и практически сильный работник, но имеет большое количество лет, поэтому не может быть использован на большой работе» [3, л. 9]. Опять же – что имел в виду начальник этой фразой? По сути, Н. И. Нежданов был задействован именно на большой работе, даже члены аттестационной комиссии не могли не отметить его «большой перегрузки по службе», аттестовав Николая Ивановича с оставлением в той же должности, потому что кроме него некому было выполнять эту работу. А «большая работа» в понимании советских чиновников, – это работа в высшем эшелоне власти, к которой инженер Нежданов никогда не стремился.

Особую ценность представляет автобиография Николая Ивановича Нежданова, написанная им 18 июня 1937 г. во время очередной чистки аппарата Управления дороги. В ней – весь жизненный путь автора от первого лица, описанный им собственноручно. Она несёт в себе субъективно-личностный характер инженера и помогает ярче представить его образ, проникнув в глубины его личности, поэтому воспользуемся предоставленной возможностью привести этот документ полностью.

Автобиография [3, л. 7 – 7 об.]

*старшего инженера технического отдела Управления службы пути
Железной дороги им. В. М. Молотова Нежданова Николая Ивановича*

Родился 2 мая 1898 года в Нижинском Заводе Ирбитского уезда, бывшей Томской губернии, где отец мой служил механиком на винокуренном заводе. Когда мне было 5 лет, отец умер: я и мои младшие брат и сестра остались без средств на попечении матери, которая выучилась акушерству, получила права повивальной бабки, работала, воспитала нас и дала образование. Читать и считать я научился дома. Для помещения меня в среднее учебное заведение – реальное училище, мать переехала в г. Тюмень и там продолжала работать по акушерству до окончания мною Высшего технического училища в Москве, куда я поступил в 1896 г. по окончании 7 классов реального училища. Закончив 1901 г. 5-летний курс Высшего технического училища, я получил звание инженера-механика. Затем отбывал воинскую повинность в Иркутской военной инженерной дистанции, откуда вышел в запас с чином унтер-офицера.

Во время пребывания моего в 1902 г. в Москве для приискания места (был год экономического кризиса) мне представился случай побы-

вать около 2-х месяцев за границей в качестве сопровождающего больного и переводчика, чем я воспользовался в свободное время для изучения промышленных музеев и картинных галерей.

По возвращении в Москву, я, за неимением места, поступил на железную дорогу в г. Пермь, где я, будучи студентом, провёл летние практики. Прослужив около года в техническом отделе на Пермской железной дороге, я был приглашён в 1904 г. на Забайкальскую железную дорогу помощником начальника участка, где и продолжаю работать до сих пор. Приезд мой совпал с началом Русско-японской войны, периодом горячего строительства и доведения дороги с 6 пар до 22 пар поездов.

Затем пришлось в качестве начальника участка пути строить 2-ой путь (с 1907 г. по 1913 г.) на Могзонском участке с перестройкой всех деревянных мостов. Также привести в порядок оплывающую насыпь на 962 км на Яблоновом перевале, осушить перевальную выемку устройством каменных лотков, нагорных канав (за последние годы приостановившиеся было сплывы откосов насыпи начались вновь).

В Верхнеудинске были проведены работы по достройке 2-го пути, по переустройству станций, водоснабжению, постройке Талецкой ветки. В Верхнеудинске прожил время Империалистической войны и последующей революции.

1 февраля 1921 г. был по распоряжению Н [начальника дороги] и НарКома [народного комиссара] переведён в Читу, в Управление Читинской железной дороги для исполнения обязанностей начальника службы пути, каковое назначение принял в порядке временного поручения, с оставлением за мною Верхнеудинского участка пути, куда и возвратился. Во время пребывания в Чите, были восстановлены все разрушенные сооружения и пути, построена Холеритинская лесная ветка, достроена Талецкая ветвь и проведены организационные мероприятия по укомплектованию и проверке зданий, путевых штатов службы пути.

После службы в Верхнеудинске до 1929 г. я был переведён в Управление службы пути старшим инженером по искусственным сооружениям, а при сформировании строительного отдела назначен заведующим группы гражданских сооружений, но сразу же, за болезнью начальника строительного отдела Пономарёва, пришлось замещать этого последнего, а за отъездом начальника отдела (около 2-х месяцев), почему я был привлечён к ответственности за невыполнение программы и арестован на 9 месяцев, а по освобождении вновь допущен к работам в том же отделе.

При образовании лесного отдела временно тоже назначался по строительству жилых домов. В 1932 году переведён вновь в службу пути, где нахожусь до сих пор, занимаясь это время по своей должности (искусственные сооружения) и последнее время – по земляному полотну, для чего в технологический отдел выделен всего 1 человек, старший инженер – я.

Н. Нежданов (n/n)

18/VI – 37 г.

Ровно через 10 дней после написания автобиографии инженера Н. И. Нежданова арестовали...

Проводившиеся по всей стране, в том числе и на железных дорогах ежегодные чистки переросли в массовые репрессии, пик которых пришёлся на 1937 год. В конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. в осуществлении преступной репрессивной политики немалую роль сыграл нарком внутренних дел Г. Г. Ягода. Он первый ввёл право 5 ноября 1934 г. «в административном порядке», без суда и следствия приговаривать, высылать, заключать в исправительно-трудовые лагеря и даже расстреливать.

В 1937 г. его сменил Н. И. Ежов, сразу же издавший секретный указ, в котором, в частности, говорилось: «... во всех актах о расстрелах мест захоронения не указывать» [8, с. 456], а 27 января ему присвоено было звание Генерального комиссара государственной безопасности. Масштабы репрессий переросли в тоталитарный террор, вошедший в историю, как «ежовщина». Брошенных в лагеря лояльных граждан было около 3-х млн., расстрелянных – около семисот тыс. человек. Страх и репрессии делали людей беззащитными перед «безжалостной машиной устрашения», лишали их способности думать и критически оценивать действительность, превращали всех в «винтики» гигантского механизма, развивая низменные чувства предательства и доношительства [11, с. 1496–1497].

На основе секретного постановления ЦК Ежов узаконил применение мер физического воздействия, пока подследственные не дадут навязываемых им показаний. Выступая на пленуме ЦК в июне 1937 г., Ежов утверждал, что «существует законспирированное подполье, страна находится на грани новой Гражданской войны, и только органы государственной безопасности под мудрым руководством И. В. Сталина способны её предотвратить». Сталин опасался роста оппозиционных настроений. Для него физическое устранение интеллигентско-оппозиционной части правящей элиты был единственный способ избавиться от личных врагов. В свою очередь, и местные ру-

ководители просили об увеличении лимита на аресты. На конец августа 1937 г. Политбюро утвердило дополнительные лимиты ещё на 90 тыс. человек [11, с. 1498–1499].

Для достижения нужного эффекта от громких процессов над «врагами народа», организовывались митинги, участники которых требовали решительной расправы с «вредителями и шпионами». При этом хорошим пропагандистским инструментом была периодическая печать. Как сообщала центральная пресса, в стране проходили массовые выступления трудящихся под лозунгами: «Стереть с лица земли троцкистско-бухаринских бандитов!», «Трижды презренных троцкистско-бухаринских бандитов, изменников и предателей родины истребить всех до одного!», «Изменников и шпионов расстрелять, как поганых псов!». Газета же «Вечерняя Москва» писала: «Славная советская разведка, руководимая сталинским наркомом Николаем Ивановичем Ежовым, разгромила змеиные гнёзда этих гадов» [8, с. 461].

28 июня 1937 г. был арестован Николай Иванович Нежданов. Поводов к этому было предостаточно: бывший «царский инженер», знает французский и немецкий языки, был за границей, а значит «шпион» и враг народа... Ему вменялись следующие статьи УК РСФСР: 58-1а – измена Родине; 58-4 – оказание помощи «международной буржуазии»; 58-9 – причинение ущерба системе транспорта; 58-11 – организационная деятельность по подготовке контрреволюционных преступлений. Никаких доказательств, кроме личного признания вины, не требовалось. Больше двух недель после ареста он не смог продержаться... 15 августа 1937 г. его приговорили к высшей мере наказания, а 16 августа расстреляли [15].

16 декабря 1937 г. Особым совещанием при НКВД СССР, по приказу НКВД СССР № 00486 от 15.08.1937 г. «Об операции по репрессированию жен изменников Родины», Нежданова Марта Генриховна, 1885 г. рождения, домохозяйка, приговорена к 5 годам лишения свободы [16]. После 3-месячного пребывания в Читинской тюрьме, она отбывала срок в Акмолинском ЛО с 08.03.1938 г. по 14.10.1942 г. (Акмолинское ЛО – специальное женское лагерное отделение Карагандинского исправительно-трудового лагеря (ИТЛ) в Акмолинской области Казахстана (1938-1953). Разговорное название Акмолинский лагерь жён изменников Родины (А. Л. Ж. И. Р.), крупнейший советский женский лагерь, один из 3 «островов» «Архипелага ГУЛАГ») [17].

Коллегией Верховного суда СССР 30 ноября 1957 г. Николай Иванович Нежданов был реабилитирован, а 16 июля 1959 г. военным трибуналом Забайкальского военного округа реабилитирована и его жена.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. РГИА. Ф. 229. Оп. 19. Д. 1250.
2. РГИА. Ф. 229. Оп. 19. Д. 1251.
3. Архив Управления Забайкальской железной дороги. Ф. Р-604. Личные дела сл. П. Д. 2929. Нежданов Николай Иванович. Начато: 1930 г.
4. ГАЗК. Ф. 206. Оп. 2. Д. 21.
5. ГАЗК. Ф. 206. Оп. 2. Д. 29.
6. ГАЗК. Ф. П-95. Оп. 1. Д. 1.
7. ГАИО. Ф. 72. Оп. 1 оц. Д. 15.
8. Мясников А. Л. Золотая летопись России / А. Л. Мясников. – СПб. : РООССА, 2001. – 120 с.
9. Хобта А. В. Восточно-Сибирская железная дорога в период Гражданской войны (1918–1920 гг.) / А. В. Хобта. – Тверь, 2017. – 84 с. (Сер. История Восточно-Сибирской железной дороги).
10. Хобта А. В. Забайкальская железная дорога. 20-е – 30-е гг. / А. В. Хобта, Н. В. Никифорова. – Тверь, 2017. – 120 с. (Сер. История Восточно-Сибирской железной дороги).
11. Шестаков В. А. Страна победившего социализма / В. А. Шестаков ; под ред. А. Н. Сахарова // История России. С древнейших времён до начала XXI века. – М. : Астрель, 2010. – 1742 с.
12. Московское Императорское техническое училище [Электронный ресурс] // Энциклопедия Брокгауза Ф. А. и Ефрона И. А. (1890–1916 гг.). – Режим доступа: <http://www.brocgaus.ru/text/067/802.htm>.
13. Список выпускников и преподавателей ИМТУ–МГТУ. 1865–2012 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://people.bmstu.ru/>.
14. И физик, и лирик: Неоконченная глава [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gudok.ru/zdr/archive=24369>.
15. Нежданов Николай Иванович (1878) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.openlist.wiki>.
16. Списки жертв. Нежданова Марта Генриховна. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lists.memo.ru/d24/f184.htm/>.
17. Нежданова Марта Генриховна // Книга памяти «Узницы АЛЖИРа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vse-adresa.org/book-of-memory/bukva-13/name-17/surname-2/repression-1/>.

УДК 625.1/5(57.2)

В. Г. Третьяков*

**РЕАБИЛИТИРОВАН ПОСМЕРТНО
(к 80-летию политических репрессий на ВСЖД
и 60-летию реабилитации начальника ВСЖД
А. С. Ерохина)**

В статье анализируются вопросы начала политических репрессий в стране и на ВСЖД. Показана созидательная работа на ВСЖД добросовестных людей, которые отдавали себя работе, постоянно заботились о совершенствовании форм и методов работы, поиском новых форм организации труда. Перечислены все надуманные обвинения на одного из выдающихся инженеров ВАСЖД, который вырос в Сибири и на нашей дороге прошел целый ряд руководящих должностей, был репрессирован, обвинен в контрреволюционной деятельности и расстрелян.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: локомотивное депо, паровозная служба, паровозный парк, стахановское движение, контрреволюция, правотроцкистская организация.

V. G. Tretyakov

**IT IS REHABILITATED POSTHUMOUSLY
(to the 80 anniversary of political repressions on VSZHD
and to the 60 anniversary of rehabilitation
of the chief of VSZHD A.S. Yerokhin)**

In article questions of the beginning of political repressions in the country and on VSZHD are analyzed. Creative work on VSZHD of conscientious people who gave themselves to work, constantly cared for improvement of forms and methods of work, search of new forms of the organization of work is shown. All far-fetched charges on one of outstanding engineers of VASZHD which has grown in Siberia are listed and on our road there has passed a number of senior positions, has been repressed, accused of counterrevolutionary activity and shot

KEYWORDS: locomotive depot, locomotive service, locomotive park, Stakhanov movement, counterrevolution, right Trotskyist organization.

В 1930-е гг. командно-административная сталинская система эволюционировала в личную диктатуру, а затем и в культ личности. Для

* *Третьяков Валерий Григорьевич, доктор исторических наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения.*

этого Сталину необходимо было заменить коллективную диктатуру большевистской партии на режим личной власти, опирающейся на собственных молодых выдвиженцев, и убрать ненужных свидетелей своего восхождения. Страна была разделена невидимой и подвижной границей на два лагеря: свои и враги. Трудно было разобраться кто свой, а кто чужой. Верили вождю. В 1936–1938 гг. начинаются массовые репрессии в стране. Не могли избежать этих репрессий и работники ВСЖД. Только за 1937 г. были репрессированы три начальника Восточно-Сибирской железной дороги и начальник ее политотдела, которые руководили дорогой в 1930-е гг. Среди этих людей был третий начальник ВСЖД Алексей Сергеевич Ерохин. Он руководил нашей дорогой всего три месяца: с 14 июня 1937 г. по 23 сентября 1937 г. Он работал в разных должностях с прежними начальниками дороги Б.Г. Голышевым и А. П. Крохмалем. Вместе с Голышевым он получал орден Ленина.

А. С. Ерохин родился 15 ноября 1906 г. на ст. Ишим Омской железной дороги в многодетной семье: кроме него было еще двое мальчиков и три девочки. По национальности русский. Его отец работал на железной дороге в службе пути в пожарной дружине. В автобиографии, написанной Алексеем Сергеевичем в 1937 г., указывалось, что отец умер в 1927 г., а мать проживала на ст. Ишим с младшим братом Алексея Сергеевича, который работал машинистом депо ст. Ишим. На период составления биографии старший брат работал составителем поездов на ст. Ишим, младший брат работал машинистом на той же станции. Сестры все жили самостоятельно. Старшая сестра была членом ВКП(б), а ее муж был политработником МТС, проживали в Ишимском округе. Средняя сестра была членом ВЛКСМ и работала в Свердловском областном управлении образования. Младшая сестра была членом ВЛКСМ и училась в Тюменском пединституте. Сам Ерохин имел одну дочь – Эмилию.

Работать Алексей Сергеевич начал с 14 лет. В 1920 г. он поступил учеником в сапожную мастерскую на ст. Ишим, где и проработал до 1922 г. В этом году он перешел на работу в депо учеником слесаря, где проработал два года.

В 1924 г. Ишимский окружком комсомола направил А. С. Ерохина учиться на рабфак в Омск, который он окончил в 1927 г. В перерывах между учебой на рабфаке А. С. Ерохин всегда работал на дороге, освоил несколько специальностей. Больше всего его тянуло к паровозу; несколько лет проработав помощником машиниста, в 1927 г. он сдал экзамены на машиниста.

Поскольку грамотных людей в то время было не много, то после рабфака Алексея Сергеевича направляют на комсомольскую работу, где

он проработал до 1928 г. ответственным секретарем райкома комсомола. В комсомоле Ерохин состоял с 1922 г., а в 1927 г., работая в райкоме, вступил в ВКП(б). Рекомендовали его в партию секретарь Ишимского райкома партии, член партии с 1919 г. Баянцев и начальник участка тяги ст. Ишим, член партии с 1920 г. Симбирин.

В 1928 г. Александр Сергеевич был призван в ряды Красной армии, но служил недолго, уже в 1929 г. его демобилизовали. После армии он поступает на работу в депо ст. Ишим вначале машинистом, а затем становится мастером. В 1930 г. Ерохин поступает учиться в Томский институт инженеров железнодорожного транспорта.

Уже в июне 1932 г. он назначается заместителем начальника планово-технического отдела управления Томской железной дороги. А в декабре 1932 г. его назначают начальником паровозного депо ст. Нижнеудинск (в то время эта станция входила в состав Томской железной дороги). Здесь он проработал до мая 1934 г.

В те времена личная жизнь человека находилась под значительным контролем, а у коммунистов личной жизни вообще не было. Однако на производстве все было по-другому. В истории Нижнеудинского локомотивного депо, написанной в рукописном варианте Н. М. Антоневицем в 1960-е гг., особо отмечается: «Хорошим руководителем проявил себя тогдашний начальник депо тов. Ерохин. Это был волевой, энергичный командир, способный командир-организатор. Он смог направить коллектив на трудовые успехи. Он много выделял средств на премирование работников. Автор этих строк в 1933 г. был премирован коровой».

Н. М. Антонец работал в 1930-е гг. машинистом паровоза. При чем он входил в состав бригады комсомольского паровоза № 266. Бригада этого паровоза в составе комсомольцев-машинистов Е. Кабанова и Н. Антонец, помощников машиниста С. Шорникова и В. Залевского, кочегаров Н. Васильева и Е. Петенева первой на ВСЖД начала работать без межпоездного ремонта, без браков и опозданий в пути.

Именно с приходом в Нижнеудинское депо А. С. Ерохина там началось активное внедрение бригадных починов. Тогда же была создана комсомольская комплексная бригада промывочного цеха, в которую входили Л. Стариков, Д. Носов, Павел Гладилин, В. Горбушин, А. Писов, Н. Федотов, В. Сапего, М. Мармазов и др. Благодаря энергичным действиям Александра Сергеевича в Нижнеудинском депо начали быстро внедряться все новейшие методы и приемы, известные на сети железных дорог страны.

С образованием Восточно-Сибирской железной дороги как самостоятельной производственно-хозяйственной единицы А. С. Ерохина

переводят в Иркутск на должность ответственного конструктора по паровозному хозяйству. С ноября 1934 г. и по июнь 1936 г. он работает начальником паровозного депо ст. Иркутск-Сортировочный.

В документах комиссии Л. М. Когановича о партийно-массовой работе и работе политотдела ВСЖД, подготовленных по материалам поездки Наркома по восточным дорогам страны в январе 1936 г., имеется приложенная записка. Эта записка не имеет автора и носит достаточно тенденциозный характер. Но для нас интересно, что в ней показана работа начальника депо ст. Иркутск-II А. С. Ерохина, в скором времени ставшего начальником ВСЖД. В записке приводится пример, когда А. С. Ерохин написал письмо девочке, дочери машиниста Ламзова. А. С. Ерохин писал: «При разговоре в школе 29 ноября Вы мне обещали заставить вашего папу работать без аварий и крушений. А я Вам обещал, что в таком случае Вы будете премированы лыжами. Но Вы свое слово не сдержали, и Ваш папа 7 декабря сделал обрыв поезда № 814, за что ему объявлен строгий выговор. Прошу потребовать отчета об этом случае от своего папы. Прошу это письмо зачитать в Вашем классе. С приветом А. Ерохин».

Автор записки этот метод А. С. Ерохина назвал вредным, мещанским, ибо, по его мнению, здесь вместо массовой работы проявляется необычайная близорукость по отношению к врагам и наоборот таким методом дается пища врагам в их борьбе против нас.

В июне 1936 г. Александра Сергеевича назначают на должность начальника паровозной службы ВСЖД. А в июле 1937 г. он становится начальником ВСЖД. В мае 1937 г. была проведена аттестация Алексея Сергеевича как начальника паровозной службы. Члены комиссии по результатам аттестации отметили огромный практический опыт, выделили, что на ВСЖД он был начальником двух депо, и обе эти структуры во время его руководства были передовыми на дороге. Отмечалось также, что Алексей Сергеевич постоянно проявляет инициативу в работе, умеет связываться с массами, мобилизовать их на конкретные дела, умеет использовать и передавать опыт работы. Общий вывод был таков: А. С. Ерохин вполне соответствует должности начальника паровозной службы ВСЖД. А в июне 1937 г. он назначается начальником ВСЖД.

Занимая важные посты на ВСЖД, Александр Сергеевич много сил и энергии отдавал для улучшения работы порученного ему участка. Обеспечивать в те годы работу локомотивного парка было нелегко. Но он рос по служебной лестнице именно на этой работе. Это были годы поиска новых путей повышения эффективности работы железных дорог.

Одной из важнейших таких форм явилась поддержка движения ударничества. При поддержке партийных, советских, профсоюзных,

комсомольских и административных органов это движение внедрялось во все сферы железнодорожного транспорта. Наиболее популярными были соревнования за звание лучшего по профессии: лучший машинист, лучший токарь, и т. д. Лучшим машинистам, например, иногда досрочно присваивалось звание машиниста первого класса. Для развития ударнического движения Алексей Сергеевич широко использовал различные формы материальных поощрений.

А. С. Ерохин активно поддерживал соревнование за бережное отношение к локомотивам, за сокращение срока ремонта паровозов. Именно в те годы прославили себя на всей сети МПС ударные комсомольские бригады Нижнеудинского депо. Машинисты Е. Кабанов и А. Антонец первыми начали работать без межпоездного ремонта, без брака и опозданий в пути. Они выступали вожаками в социалистическом соревновании.

Конечно, развитием ударничества занимались все партийно-государственные органы. При поддержке Нижнеудинского райкома ВКП(б) был организован выпуск многотиражных газет «Ударник на рельсах» и «За кривоносовскую скорость». Тогда же было организовано шефство предприятий и организаций Нижнеудинска над паровозами депо. За всеми локомотивами были закреплены предприятия, организации, школы и даже ближайшие колхозы. Конечно, сегодня такой подход будет выглядеть несерьезным, но тогда использовали все, и, прежде всего, моральные факторы чтобы обеспечить работу паровозов.

Опыт работы Нижнеудинского депо стал широко распространяться за пределами ВСЖД. В период работы А. С. Ерохина на ВСЖД ее коллектив насчитывал примерно 40 тыс. чел. Ударническим движением были охвачены все подразделения дороги. Здесь была построена и эксплуатировалась электростанция. Паровозный парк быстро обновлялся современными отечественными паровозами «С^д», «Э^м», «ФД». Использование мощных паровозов «ФД» позволило резко поднять техническую скорость, увеличить вес поездов, значительно повысить пропускную способность.

Все депо дороги были в те годы оборудованы агрегатами тепловой промывки паровозов. Это позволяло в 3–4 раза ускорять процесс промывки котлов локомотивов. Широко использовались испытательные столы для проверки автотормозов, прессаппаратов, турбогенераторов после ремонта. Устанавливались испытательные станции для инжекторов.

В ряде депо удалось наладить технологию хромирования отдельных движущихся частей, позволяющее увеличить срок службы трущихся деталей. Многие депо были оборудованы системами механической и пневматической пескоподачи, а это примерно в пять раз сокращало

время набора песка по сравнению с ручным способом. Все паровозы рабочего парка были оборудованы электроосвещением. Эксплуатация мощных паровозов и увеличение веса поездов потребовали замены существующей системы сцепки вагонов на автосцепку. Пришлось переоборудовать тысячи вагонов.

При активном участии А. С. Ерохина началось стахановское движение среди машинистов на ВСЖД. Это движение считалось в то время более высокой формой по сравнению с ударническим движением. По почину машиниста П. Кривоноса начинается скоростное движение локомотивов с максимальным и рациональным использованием их мононости. Этот почин естественно стал навязываться руководителями всех властных структур и на предприятиях железнодорожного транспорта. Навязывание скоростного движения предъявило новые требования к ремонту паровозов.

Чтобы обеспечить высокую скорость вождения локомотивов, машинист должен быть уверен в надежности работы паровоза. Для повышения уровня надежности стали организовываться комплексные бригады, которые возглавили движение за качественный ремонт. Они стали переходить на уплотненный рабочий день, пересматривать устарелые, по их мнению, технические нормы. На практике это не всегда заканчивалось благополучно, случались и аварии, нередко – из-за нарушения норм технической эксплуатации. Правда, в те времена в таких случаях винили не технические возможности техники, а людей: искали врагов, вредителей и находили их среди разных категорий работников дороги.

Навязывание бригадного и стахановского движения как форм социалистического соревнования имело и некоторые положительные стороны. Значительно усилилась пропаганда технических знаний. Постоянно читались лекции по новейшим достижениям в локомотивостроении, в области повышения эффективности эксплуатации локомотивов. В клубах и вагон-клубах для железнодорожников систематически показывались такие технические кинофильмы как «Электровоз», «Автосцепка», «Сигнализация», «Автотормоза», «Путевые машины тяжелого типа», «Кондуктор-стахановец» и др. Постоянно проводились собрания, слеты по пропаганде, внедрению стахановских методов работы.

А. С. Ерохин активно способствовал развитию всех этих форм соревнования, и награждения его правительственными наградами свидетельствовало о признании результатов его труда. Он дважды был премирован за вывод из прорыва локомотивного депо ст. Нижнеудинск. За высокий уровень организации перевозки работников КВЖД получил благодарность и месячный оклад от Народного Комиссара путей сообщения Л. М. Кагановича. За поддержку стаханов-

ско-кривоносовского движения на ст. Нижнеудинск был награжден именными часами НКПС и почетной грамотой Восточно-Сибирского Краевого комитета ВКП(б).

Однако обстановка подозрительности, страха, навязываемая государственным строем, приводило к тому, что доносчики, кляузники следили за всеми действиями руководителей и все принимаемые нестандартные решения представляли враждебными действиями против существующего строя. На некоторые нарушения стандартов руководители вынуждены были идти, например, чтобы организовать слаженную работу локомотивного парка. А это зачастую воспринималось как вредительство. Доносы же принимались органами НКВД, которые имели задачей поиск врагов народа, как важнейший аргумент чтобы выслеживать и арестовать людей, которые зачастую практически были ни в чем не повинны.

Существующий властный режим старался разделить весь народ на своих и чужих. Наверное, справедливым будет признать, что многие верили партии и ее вождям, их призывам к борьбе с внутренними и внешними врагами народа. Народ боролся, выявляя врагов в тех местах, где они работали. Любые срывы в работе объяснялись, как правило, вредительством. В те годы террор коснулся всех слоев населения. Жертвой этого террора стал и А.С. Ерохин.

23 сентября 1937 г. приказом наркома путей сообщения А. В. Бакулина за № ЦГЛ / 360 А. С. Ерохин был освобожден от должности начальника ВСЖД. Арестовали его 11 сентября 1937 г. Следственное дело содержит справку на арест, в которой отмечается, что членом ВКП(б) он являлся с 1927 г. и исключен из партии в октябре 1937 г. за связь с врагом народа (троцкистом). Показаниями арестованных участников контрреволюционной правотроцкистской организации на ВСЖД Голышева, Крохмаля, Бокова, Довгана, Машкина и др. А. С. Ерохин изобличается как активный участник той же контрреволюционной правотроцкистской организации, по заданиям которой он проводил активную разрушительную работу в паровозном хозяйстве ВСЖД, для чего лично вербовал новых участников в контрреволюционную организацию. На основании изложенного А. С. Ерохин и подлежал аресту с привлечением к судебной ответственности.

Первый допрос состоялся 12 октября 1937 г. Следователь задает все тот же первый вопрос: в поданном заявлении вы изъявили готовность дать правильные показания о вашей контрреволюционной троцкистской работе. И, как и всепроходящие по этому делу, А. С. Ерохин отвечает: свое заявление от 12 октября 1937 г. я полностью подтверждаю, признаю себя виновным в том, что являюсь участником контрреволюционной организации на ВСЖД. Второй вопрос: кем вы были за-

вербованы? Ответ: В эту работу я был завербован в сентябре 1935 г. бывшим начальником ВСЖД Б. Г. Голышевым.

В обвинительном заключении по делу № 17 850 по обвинению А. С. Ерохина отмечено, что участники контрреволюционной организации ставили своей целью свержение существующего в СССР государственного строя и восстановления здесь господства капитализма путем ослабления хозяйственной и оборонной мощи советского государства и оказания помощи фашистским агрессорам в период вооруженного нападения на СССР. Для осуществления своих преступных планов участники антисоветских правотроцкистских организаций проводили вредительскую и разрушительную работу на железной дороге, дезорганизовывали движение поездов, разрушали паровозное и вагонное хозяйство, подрывали работу депо, организовывали крушение поездов и подготавливали теракты против руководителей ВКП(б) и советского правительства. А. С. Ерохин являлся одним из руководителей этой организации.

Как записано в справке, следствие по делу установило, что он еще в 1933 г., будучи начальником депо Нижнеудинска, разделял контрреволюционные взгляды правых и был завербован бывшим начальником Томской железной дороги Яковлевым. По заданию Яковлева, А. С. Ерохин развернул вредительскую работу в Нижнеудинске, не доводя под поезда до 10 паровозов в сутки. В 1935 г. А. С. Ерохин, будучи начальником депо Иркутск-II, был связан по антисоветской деятельности с руководителем правотроцкистской организации на дороге бывшим начальником ВСЖД Голышевым и через него установил контакт с активным участником контрреволюционной организации Печенюком, Кругликовым, начальником паровозной службы, и другими. В 1936 г. А. С. Ерохин связался с возглавлявшим антисоветскую организацию на дороге вновь назначенным начальником ВСЖД А. П. Крохмалем, от которого получал задания на организацию диверсионной работы в паровозном хозяйстве и вербовке кадров в антисоветскую организацию. В течение этого года Ерохиным были завербованы в антисоветскую организацию Довган, Руденко, Паньков, Ермаков и ряд других лиц из числа командных кадров, проводивших по указу Ерохина вредительскую работу на дороге и в депо Зима, Улан-Удэ, Тайшет, Иркутск-II и др. А. С. Ерохин показал на следствии, что под его руководством в депо Улан-Удэ паровозный парк был доведен до полного разрушения, 80 % паровозов не работали.

В июле 1937 г. А. С. Ерохин, будучи начальником ВСЖД, связался с контрреволюционной организацией НКПС – с бывшим заместителем наркома путей сообщения Биликом, от которого и получил указания по организации вредительства на ВСЖД. Созданная Биликом глубоко законспирированная организация была нужна, чтобы в момент вооруженного нападения Японии на СССР развернуть активную подрыв-

ную диверсионную работу. По словам Билика, помощь Японии должна была заключаться в том, чтобы с началом войны дезорганизовать движение поездов на дорогах Сибири и Дальнего Востока, что означало оставить Красную армию без боеприпасов, продуктов и лишить ее маневренности. А. С. Ерохин получал от Билика директивы о создании на ВСЖД боевой террористической группы для подготовки покушения на руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Заметим, что сам А. С. Ерохин на следствии показал, что его участие в антисоветской правотроцкистской организации заключалось в следующем: он был осведомлен о готовящемся террористическом акте на Когановича, он создал на ВСЖД террористическую группу и привлек к этой работе Патрова, поручив ему дальнейшую вербовку террористов для покушения на руководителей государства.

На этом основании А. С. Ерохин обвинялся в том, что он являлся активным участником антисоветской правотроцкистской террористической организации и лично возглавлял антисоветскую организацию на ВСЖД; он завербовал в эту организацию ряд лиц; он проводил вредительскую работу разрушая паровозное хозяйство в депо; он являлся соучастником подготовки террористического акта на Когановича; он создал боевую террористическую группу. Ему вменяли преступления, предусмотренные ст. 58-7, 58-8, 58-9, 58-11 УК РСФСР. Виновным себя в предъявленных обвинениях А. С. Ерохин полностью признал. Кроме того, он изобличен показаниями Крохмалю, Голышева, Яковлева, Патрова и других, а также очными ставками со своими соучастниками. 7 сентября 1938 г. выездная сессия Военной коллегии Верховного суда СССР приговорила А. С. Ерохина к высшей мере наказания с конфискацией всего личного имущества. Приговор был приведен в исполнение в тот же день в Москве.

После XX съезда КПСС дело А.С. Ерохина было пересмотрено. Была установлена несостоятельность предъявленных ему обвинений и доказана его невиновность. Военная коллегия Верховного суда СССР в 1958 г. отменила приговор Верховного суда СССР от 7 сентября 1938 г., прекратила дело за отсутствием состава преступления. 26 апреля 1958 г. А. С. Ерохин был реабилитирован посмертно.

А. С. Ерохин будет последним из репрессированных начальников Восточно-Сибирской железной дороги. И хотя репрессии в отрасли будут продолжаться, но последующих начальников ВСЖД эта беда не коснется.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ЦА МПС. – Ф. 1884. – Оп. 127. – Д. 130.
2. Архив РУФСБ по Иркутской области. – Д. 17850.

УДК 656.2(571.5)(09)

Н. В. Никифорова*

КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС НА ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЭКСПЛУАТАЦИИ

В статье приводятся официальные данные по решению квартирного вопроса на Транссибирской магистрали, в частности на Забайкальской железной дороге.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: железные дороги, жилье, квартиры, служащие, постройки, помещения, семьи, аренда, плата, оклады.

N. V. Nikiforova

HOUSING PROBLEM ON THE TRANSBAIKAL RAILROAD

The article presents official data on the solution of the housing problem on the TRANS-Siberian railway, in particular on the Trans-Siberian Railway.

KEYWORDS: railroads, housing, apartments, employees, constructions, rooms, families, rent, payment, salaries.

В силу своего физико-географического положения и климатических условий после введения в эксплуатацию в 1900 г. Забайкальской железной дороги, возникли первые затруднения, связанные как с наймом постоянных служащих, так и с нехваткой жилых помещений.

В Забайкалье рабочие-специалисты были незаменимы, поэтому необходимо было применять особые меры, чтобы они «крепко держались за свои места». Одним из существенных средств такого прикреплении к месту являлось хорошее помещение за недорогую плату. Так как цены на все предметы первой необходимости и продукты в Забайкалье были высокими, а проведение железной дороги понижало их не на много, то рабочий в любой момент мог бросить работу в связи с тяжелым финансовым положением. Наличие жилья и возможность приобретения предметов первой необходимости могло оставить его на месте.

* **Никифорова Наталья Викторовна**, ассистент Иркутского государственного университета путей сообщения.

Для решения этого вопроса разрешалось увеличить оклады технического персоналу по постройке Забайкальской железной дороги в среднем на 30 %, а оклады прочих агентов на 10–15 %, в сравнении, например, со вторым участком Средне-Сибирской железной дороги.

Документы показывают, что привлечённые большими окладами служащие через 1–2 месяца уезжали разочарованные даже без надежды вернуться на старую должность: оклады не окупали расходы; был недостаток в квартирах, цены на них также высокие. Служащий, получавший 60–70 руб. в месяц, вынужден был платить за квартиру 20–30 руб. И как следствие, штаты заполнялись случайными людьми. Управление дороги пыталось удерживать специалистов льготами, не характерными их службе.

В официальных документах прослеживается необеспеченность жилой площадью служащих: в 1900 г. работало 4 397 чел., а квартиры занимали 2 075 чел. (44 %); в 1901 г. – 7 160 чел. и 2 958 квартир (41 %) [6, л. 160 об.].

В начале эксплуатации Забайкальской дороги жилых домов имелось – 7,3 кв. саж. на версту. Это шло в разрез утвержденным штатным расписаниям, согласно которым служащие имели право на получение квартиры. Дополнительно необходимо было построить 14 377 кв. саж. жилья.

В качестве примера может служить станция Хилок, на которой располагалось основное депо, железнодорожная больница, церковь и школа. Было много служащих, которые имели право на получение жилья. Несмотря на имевшиеся 23 дома (8 построено эксплуатацией) по состоянию на 15 декабря 1901 г. жилья не хватало, так как негде было строить, все было занято частными постройками. Всего было 65 домов до перехода дороги в эксплуатацию. Строительное управление не препятствовало селиться в полосе отвода, а Управление Забайкальской железной дороги хотело перенести поселок за полосу отвода.

31 января 1903 г. высочайше утверждены «Правила частного строительства служащих на Сибирской, Забайкальской и Уссурийской железных дорогах».

Несмотря на выплачиваемые служащим квартирные деньги Управление Забайкальской дороги вынуждено было для многих приспособлять временные жилые помещения в бараках, юртах, товарных вагонах, так как частные квартиры на большинстве станций найти было практически невозможно.

При больших мастерских на станции Чита строительное Управление для мастеровых и служащих построило «колонию» из 70 отдельно

стоящих домов общей площадью 1587 кв. саж. Эксплуатационное Управление расширило эту «колонию» на 700 кв. саж.

Начальник работ по постройке Забайкальской железной дороги А. Н. Пушечников считал, что «совместная жизнь в одной колонии на глазах у железнодорожного начальства в отдалении от города приведет к большому порядку и дисциплине среди рабочих».

Строительство «колонии» удовлетворило потребность дороги в обеспечении мастеровыми и рабочими дешевым и нормальным в санитарном отношении жильем. Если бы не было построек, то при удаленности города Читы на две версты от станции и при малонаселенности города (9 тыс. жителей), а также при крайней недостаточности квартир в городе, и имевшихся в небольшом количестве квартир по очень высокой цене (20–25 руб.), не было бы возможности организовать работу по ремонту паровозов на станции Чита.

Предлагалось строить дома двух типов. Первый тип – из четырех квартир, каждая из которых состояла из комнаты и кухни. Дома второго типа состояли из двух квартир. Каждая квартира имела до 42 кв. м площади. Эти квартиры предназначались для людей с достатком.

Но количество имевшегося жилья было недостаточно. На 1904 г., согласно рапорту начальника Забайкальской железной дороги, не хватало 1087 кв. саж. жилья (на сумму 4361950 руб.) [8, л. 161 об.].

На Забайкальской железной дороге обеспечение квартирами велось на основании нижеследующих приказов, инструкций и положений:

1. «Положение о пользовании квартирами и служебными помещениями, введенное начальником от 13 мая 1908 г. за № 185.

2. Перечни № 1 и 2 должностей, которым присвоено право на пользование квартирами натурой, а при отсутствии таковых на удовлетворение казёнными деньгами и должностей, которым не присвоено право на бесплатное пользование казёнными квартирами.

Эти перечни были пересмотрены и дополнены, введены в действие приказом по дороге от 10 января 1910 г. за № 28.

3. Ведомости норм квартирного довольствия для агентов Забайкальской железной дороги, переработанные, согласно требованиям жизни и особым условиям Забайкальской железной дороги, одобренные Советом управления дороги по журналу от 7 февраля 1911 г. за 153 и утверждённая Комитетом Управления железных дорог по журналу от 15–19 июля с. г. за № 1678 к временному руководству впредь до утверждения в установленном порядке вырабатываемых Управлением железных дорог норм площадей квартир общих для всех железных дорог введена приказом начальника дороги от 21 марта 1911 г. за № 84.

4. Для лиц, не имеющих права на бесплатное пользование квартирами, при наличии на станциях свободных квартир в жилых домах и бараках. Установлено пользоваться этими квартирами за плату.

Нормы квартирной платы, установленные для указанных случаев, были одобрены Советом Управления дороги по журналу от 12 ноября 1910 г. за № 1484 и введены на дороге приказом начальника от 17 января 1911 г. за № 14.

5. Наблюдение за санитарным состоянием полосы отчуждения с находящимися на ней служебными, жилыми помещениями и прочими сооружениями производилось согласно правилам, указанным в приказе начальника дороги от 29 мая 1908 г. за № 205 [7, с. 1].

Для представления состояния вопроса с обеспечением квартирами на Забайкальской железной дороге была составлена ведомость площадей, имевшихся на станциях с делением их на служебные и жилые.

Из общей площади отапливаемых зданий на всех станциях и разъездах дороги в 47 818,33 кв. саж. было занято под служебные помещения, а именно: больницы, приёмные покои, общежития для учеников, дежурные комнаты служб движения и тяги, товарные и всякого другого рода конторы, аппаратные телеграфа, вокзалы, вестибюли, багажные помещения, кассы и прочее.

Площадь помещений, отведённых под квартиры служащих, составляла 3641,29 кв. саж. Из этой площади было отдано служащим первой группы (приказ от 30 января 1910 г. № 28) – 24670,08 кв. саж., служащим второй группы – 2987,80 кв. саж. Свободная жилая площадь составляла – 31 301,54 кв. саж. [7, с. 2].

К числу свободных помещений относились, главным образом, помещения закрытых мобилизационных разъездов общей площадью в 2 614,59 кв. саж. Из общего числа пустовавших помещений в 2 614,59 кв. саж. плюс 1 028. 95 кв. саж. итого 3 643,54 кв. саж., было занято временно и бесплатно 1085,90 кв. саж. Это обуславливалось необходимостью охраны зданий закрытых разъездов, в части которых были размещены линейные служащие службы пути (сторожа и рабочие). Отчасти пустовавшие помещения были заняты линейными конторами и служащими постройки 2-го пути, согласно разрешениям Управления железных дорог от 12 мая и 7 июля с. г. за № 13177 и 17810 [7, с. 2].

Наличие пустых помещений на действующих станциях объяснялось тем, что во время Русско-японской войны ощущался большой недостаток жилых помещений при невозможности арендовать таковые вне полосы отчуждения, поэтому служащих приходилось размещать в вагонах и срочно строить для них бараки и дома, согласно требованиям движения военного времени. Во время войны строились, на дере-

вянных стульях, засыпанных землей с устройством завалинки, деревянные дома, строились наспех, и ремонт таких домов обходился дорого [7, с. 362].

Но условия были неодинаковые: на деповских станциях приходилось, например, заботиться о предоставлении жилья для командировочных с других дорог паровозных и кондукторских бригад, которым в нормальных условиях работы, бесплатных квартир не полагалось. Последним объяснялся излишек квартир на станции Слюдянка в количестве 576,86 кв. саж. (2624 кв. м), составлявший более 50 % общего излишка квартир на станциях (1028, 85 кв. саж. / 4681 кв. м) [7, с. 2].

Второе место по излишку квартир занимала станция Нерчинск-город – 132,16 кв. саж. (601 кв. м) [6, с. 3], но затем «лишние» дома перенесли со станции Нерчинск-город в Сретенск, где в помещениях был недостаток.

К этим помещениям следовало бы отнести и квартиры, предоставляемые служащим за плату, но на Забайкальской железной дороге это можно было сказать лишь о небольшом количестве станций, имеющих благоустроенные частные посёлки. В общем же значительная часть Забайкальской железной дороги проходила в то время по безлюдной местности.

В городах и возле больших поселений железная дорога была оборудована жилыми помещениями даже в меньшей степени, чем требовалось для отвода квартир всем лицам, имевшим на то право, например, 1 категории.

В общей сложности дорога выплачивала служащим 1 категории в месяц 15,727 руб. 27 коп., что по нормам того времени соответствовало недостатку квартир в 7863,63 кв. саж. (35799 кв. м) (без сеней и коридоров) [7, с. 3]. Для строительства такого количества домов по ценам этой дороги требовался кредит в 2 162 498 руб. [7, с. 3]. Предлагалось перенести дома со станций, где считался излишек жилья на станции с недостатком такового. Стоимость переноса была на 125 руб. дешевле нового строительства.

В ведомости дополнительных работ и поставок на 1912 г. недостаток помещений только для самых необходимых случаев, зафиксированных по каждой станции, считался в 3 574 кв. саж. (16261 кв. м) стоимостью в 982 850 руб. [7, с. 3].

Управление Забайкальской железной дороги приказами по «домостроительству» поощряло служащих к строительству домов в местах службы. Цель преследовалась одна – прикрепление служащих к месту службы. На линии руководители ставили себе совершенно противопо-

ложные задачи: они старались поселить как можно больше служащих в казенных квартирах.

Квартирный вопрос, особенно для «мелких» служащих, был большой проблемой. Квартиры выдавались не согласно численности семьи, а согласно окладу служащего, поэтому часто семья из семи человек ютилась в квартире площадью 3 кв. саж. (13,6 кв. м), так как жалование служащего составляло 30 руб. в месяц [4]. При осмотре дома в Верхнеудинске комиссией по обследованию дорог в 1911 г., предназначенном для ремонтных рабочих, было установлено, что в одной из комнат живут три семьи, в другой же, более просторной, помещается одна [7, с. 362].

Несообразность распределения квартир еще более усугублялась, когда возникал вопрос обеспечения семьи водой, которой полагалось по три ведра на комнату. В связи с этим, все служащие, жившие далеко от воды, вынуждены были «приплачивать» за квартиру платой за воду. Но доплачивали только те, кто получал десятки, сотни рублей и жившие в отдельных домах с банями, ваннами, оранжереями, фонтанами и возможно державшие скот.

Без доплаты на дороге была сложная организация: в каждом доме санитарный староста, на каждый участок санитарная комиссия, а в Управлении – санитарная комиссия из высших чиновников. И все эти комиссии, требовали соответствующих санитарных условий, ничего не делая для обеспечения людей водой.

На Забайкальской дороге жилье для рабочих строили по типу казарм с общим двором, погребом, кладовой, туалетом.

Не было ни каких стимулов, чтобы удержать служащих на таких квартирах. Очень многие с окладом 30–40 руб. не жили в казармах, а выделяли из своего бюджета 7–8 руб. для съема квартиры. На частной квартире рабочие и служащие держали крупный рогатый скот и птицу, имели возможность заниматься ремеслом, что в казенных домах запрещалось.

Министерство путей сообщения предполагало, что каждый, кто хотел иметь жилье на правах полной собственности, предоставлять это право тем рабочим и служащим, которым будут отведены участки земли вне полосы отчуждения. Но Министерство финансов и Государственный контроль не признали возможным допустить переход отведенных железнодорожным служащим и возведенных на них построек в полную собственность, так как только при этом условии устраиваемые при помощи казны поселки были бы ограждены от проникновения в них посторонних железнодорожных поселенцев [6, л. 160 об.].

Правила железнодорожного строительства предусматривали:

1. Участки размером не более 300 кв. саж. в полосе отчуждения или на землях, приобретаемых дорогами специально.
2. Плату за пользование не менее 1 коп. за кв. саж. в год.
3. Запрещение передачи построек другим лицам, кроме служащих той же дороги, не иначе как на снос (но для этого необходимо было разрешение начальника дороги).
4. Выдачу ссуды деньгами или строительными материалами на 18 лет из расчета 4 % годовых и в размере 75 % от стоимости постройки [5, л. 160].

Также эти правила предусматривали дополнительные финансовые затраты. Комитет Сибирской железной дороги разрешил М. И. Хилкову для приобретения земельных участков под жилищную застройку, на благоустройство поселков и для выдачи ссуд образовать специальный оборотный фонд в сумме 800 тыс. руб.

Правила были распространены на уже существовавшие железнодорожные поселки и на единичные постройки служащих на разъездах, где образование поселков не предусматривалось.

До издания Правил 1903 г. полоса отчуждения уже была застроена довольно значительным количеством домов, принадлежащих не только служащим, но и совершенно случайным лицам. Дома были построены во время строительства дороги или в первые годы эксплуатации дороги. Часть строений возведена без разрешений.

В 1907 г. началась легализация посёлков. Большинство домовладельцев согласилось платить аренду за землю.

17 ноября 1911 г. Забайкальская железная дорога издала приказ № 339. Приказ всех жильцов этих посёлков разделил на категории:

– засельники-самовольщики, согласившиеся платить аренду. Они сохраняли права на участки до 1912 г. Самовольщики должны были передать участки служащим железной дороги. Запрещалось перестраивать дома и торговать в них;

– домостроители – служащие железной дороги, платящие аренду. Размер аренды установили в 0,2 коп. в год за кв. саж. Участки нельзя было продавать. Можно было передавать служащим железной дороги с разрешения Начальника дороги;

– захватчики – самовольщики, не служащие на дороге, отказавшиеся платить аренду. Подлежали выселению в судебном порядке [5, с. 2].

При создании новых поселений у архитекторов, если они есть, всегда встает вопрос об архитектурно-планировочном расположении зданий. Проявив инициативу, архитектор Лебедев создал в Петербурге группу архитекторов, которая занималась составлением планов желез-

нодорожных поселений для российских железных дорог. Он представил в Подготовительную комиссию подробный план устройства городов и поселений вдоль Сибирской железной дороги.

Но правительство не стало рассматривать вопросы благоустройства железнодорожных поселений. А. Н. Куломзин так ответил Д. А. Лебедеву: «Пусть селятся, где хотят и как хотят, картинок не люблю, а спекуляции не поощряю» [1, с. 759].

Что касается домов для железнодорожных служащих, построенных управлениями по строительству, то они были возведены по типовым проектам. Декоративное оформление всех железнодорожных построек характеризуется стилистическим единством, принятым для подобных сооружений в Сибири.

Другим ярким показательным примером того, как решались на местах вопросы с землеотводом, является история формирования поселка при станции Мысовой. Эта одна из немногих станций в Сибири, на которой дома строились по правилам формирования новых поселений.

Началось все со строительства Забайкальской железной дороги в 1896 г., когда были изданы правила для новых «посельщиков» села Мысового. Власти намеревались образовать городское поселение или город. Для этого селение и его окружение нанесли на план, разделили на правильные кварталы, а землю разбили на участки. С 1 октября 1897 г. участки стали отдавать с торгов [2]. Отдавались они с торгов и в 1899 г. Старожильческие семьи просили пристава Баянова оставить за ними свои участки, на которых они уже жили, но они тоже попали под торги и некоторые участки отошли от старожилов. Крестьянин В. Н. Власов владел участком с 1873 г. Сам расчищал, строил, но участок был продан иркутскому мещанину С. Гуляеву, крестьянам Мангирову и Нестерову. В мае 1898 г. Власов жаловался, но без последствий. Строения крестьянина Мурашева попали под отчуждение. Он перенес дом и постройки на 20 саж. (42 м). Но участок отдали за 57 коп. за 1 кв. саж. Фамбергу. Торги были неправильные, так как евреям в то время селиться в Мысовой было нельзя. Но у них были деньги... Земля поступила к Бушу, но он отказался вследствие высокой цены. И Барский отказался, и Четвериков и др. В итоге участок оказался у Фамберга., а Мурашеву в торгах отказано. 17 апреля 1898 г. мысовчанам объявили о сносе строений к 30 июня, стоящих вне плана, а также о сборе 4 коп. за 1 кв. саж. за второй год, с угрозой описи. Воспользовавшись приездом губернатора, мысовчане просили снять с них плату в 4 коп. Просьба была удовлетворена. 4 коп. или 96 руб. в год за десятину признано чрезмерно высокой платой и ее обещано было снизить.

Но торги, согласно правилам о переселении на участки, могли быть завершены только тогда, когда на месте их будет получен правительственный документ об их утверждении. Но этого не происходило. Жители ждали, когда же закончится их неопределенное положение.

Благодаря заботам Забайкальского военного губернатора И. И. Надарова, который прибыл в Мысовую в 1902 г. и, увидев беспорядочную «кучу» построек, разбросанных почти на 23 версты (24 км), распорядился распланировать поселение, и положение в селе изменилось [3]. В присутствии губернатора были проведены крестообразно две главные улицы, названные Александровской и Николаевской. При этом улицы были сразу обозначены канавами, так как место было болотистое. Затем губернатор наметил остальные кварталы, а проведение других улиц поручил местному станovому приставу. И распорядился: оказавшие выдававшиеся на новые улицы перенести на свободные участки. Затем губернатор сказал, чтобы пристав сдавал все участки с торгов. Когда жители села Мысового ходатайствовали образовать городское поселение, губернатор вышел с представлением об образовании города, и через три года в Мысовом было введено городовое положение.

Как уже отмечалось, с началом работ на Забайкальской дороге квартирный вопрос был острым. Служебного жилья не хватало, кроме того, в Забайкалье не было возможности арендовать на местах частное жилье. В 1903 г. были изданы Правила частного строительства служащих Сибирской, Забайкальской и Уссурийской железных дорог [5, с. 1]. Правила разрешали отвод при станциях участков земли в полосе отчуждения. За пользование землей взималась арендная плата. В случае смерти или увольнения служащего участок передавался другому служащему дороги в течении 1 года. Если не находилось желающих поселиться на участке в течение года, Управление дороги должно было выкупить постройки, располагающиеся на участке [5, с. 1].

Вместе с тем, не все испытывали нужду в жилье. Подкомиссия по обследованию железных дорог в 1911 г. осмотрела квартиру начальника участка тяги ст. Верхнеудинск, которая занимала 5 высоких, больших комнат в хорошем доме, имеющем террасу, выходящую в сад с оранжереей [7, с. 362].

Кроме того, не на каждом отрезке дороге испытывали недостаток в жилых квадратах. Также стоит отметить, что после Русско-японской войны освободились помещения лазаретов, которые могли быть использованы под жилье [7, с. 364].

Таким образом, Управление дороги было заинтересовано в обеспечении жильем своих служащих и рабочих, так как это было одним из стимулов работать в непростых условиях Забайкалья.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Борзунов В. Ф. История создания Транссибирской железнодорожной магистрали XIX – начала XX вв. : дис. д-ра ист. наук / В. Ф. Борзунов. – Томск, 1972.
2. Восточное обозрение. – 1899. – 14 окт.
3. Восточное обозрение. – 1903. – 5 февр.
4. Думы Забайкалья. – 1912. – 26 июля.
5. Домостроительство на Забайкальской дороге // Вестник Забайкальской железной дороги. – 1912. – № 14. – 7 апр.
6. Материалы Комитета Сибирской железной дороги. – СПб., 1902. – Т. 25.
7. Материалы по обследованию железных дорог. Забайкальская ж.д. – СПб. : Типография т-ва «Общественная польза», 1913. – Вып. 95.
8. Российский государственный исторический архив. Ф. 273. О. 6. Д. 1290.

УДК 625.1(092)+908

А. Е. Козлова*

ЛУНИНСКИЙ ГЕРОЙ

В статье затрагивается вопрос творческого подъема советских людей за осуществление больших и ответственных задач в деле строительства коммунизма. Герой Социалистического Труда В. К. Рудиковский являет собой пример советского человека, руководимого высоким чувством патриотизма и преданностью паровозному делу, внесшего достойный вклад в развитие и распространение лунинского движения на Восточно-Сибирской железной дороге.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Восточно-Сибирская железная дорога, паровозное депо, Нижнеудинск, лунинское движение, Герой Социалистического Труда.

A. E. Kozlova

LUNIN HERO

In article the issue of the creative upsurge of Soviet people for carrying out large and responsible tasks in the construction of communism is raised. The Hero of Socialist Labor V.K. Rudikovskiy is an example of a Soviet man guided by a high sense of patriotism and devotion to the locomotive business, which made a worthy contribution to the development and distribution of the Lunin movement in the East Siberian Railway.

KEYWORDS: East Siberian Railway, locomotive depot of Nizhneudinsk, Lunin movement, Hero of Socialist Labor.

Нельзя научиться любить живых, если не умеешь хранить память о павших!..

Маршал Советского Союза
К. К. Рокоссовский

Советский Союз времен индустриализации – это огромная всеобщая стройплощадка, это дух сплоченности и взаимной помощи, это напряженный труд во благо Родины, это мощная идеология вдохновения и веры в светлое коммунистическое будущее, это советские люди, строившие свою страну, наконец, это период подъема небывалого трудового энтузиазма. Воплощая планы партии в жизнь, советский народ

* **Козлова Алиса Евгеньевна**, хранитель фондов музея истории ВСЖД – филиала ОАО «РЖД».

пытался за время пятилетних планов сделать то, что другие страны строили намного дольше.

Решение задач, поставленных перед советским народом, неминуемо влекло мобилизацию внутренних ресурсов, призывало к максимальному использованию производственных мощностей, систематическому улучшению методов труда, внедрению новой техники, экономии средств и материалов. Небывалыми темпами развивались стахановское, кривоносовское, папавинское, лунинское и другие движения, позволяющие сделать рывок в промышленности, сельском хозяйстве и транспорте. «Огромные требования предъявляются к нам, железнодорожникам. Мы обязаны наилучшим образом сохранить подвижной состав, искусственные сооружения, путь, устройства связи, технические и гражданские сооружения. Решить эту задачу мы должны за счет бережного ухода за материально-технической базой транспорта, сбережения государственных средств и материалов, изыскания и использования новых резервов дальнейшего улучшения работы транспорта. Задачей каждого железнодорожника, на каком бы посту он ни стоял, является улучшение производства, усовершенствование методов труда, полное использование механизмов» [1].

В массовом движении новаторов, среди передовых рабочих, колхозников, инженерно-технических работников, железнодорожников и прочих история помнит своих героев, героев, благодаря которым советское общество каждый раз поднималось на ступень выше не только в производственном прогрессе, но и в нравственном воспитании – Героев Социалистического Труда. Старший машинист паровозного депо Нижнеудинск Восточно-Сибирской железной дороги Рудиковский Виктор Константинович являет собой яркий пример человека, руководимого высоким чувством патриотизма, посвятившим свою жизнь паровозному делу, внесшим достойный вклад в дело строительства коммунизма, прекрасного представителя лунинского движения.

Родился Виктор Константинович 15 февраля 1909 г. в Нижнеудинском районе Иркутской области в семье крестьянина-середняка. Трудовую деятельность начал в хозяйстве отца. После окончания в 1930 г. автотракторных курсов работал трактористом в льносовхозе Нижнеудинского района до призыва в 1931 г. на воинскую службу в Красную Армию. После увольнения из армии, 2 июня 1934 г. В. К. Рудиковский поступил работать в паровозное депо Нижнеудинска кочегаром. «С любовью относился я к своим обязанностям и постепенно осваивал сложнейшую технику паровозного дела. Через год я уже был переведен в помощники машиниста, а еще через два, в 1937 г., мне, молодому механику, доверили управление грузовым паровозом 740-34. Конечно, на

первых порах немало было трудностей, много еще неясностей встречалось в работе. Но желание оправдать оказанное мне большое доверие вселяло силу и энергию, и я старался познать все «тайны» профессии машиниста», – написал в своей книге «Мой опыт эксплуатации паровоза» Виктор Константинович.

Ко времени становления трудового пути Рудиковского Восточно-Сибирская железная дорога испытывала немало трудностей. На протяжении 36 лет ВСЖД заявляла о себе как о надежном звене Транссиба в составе Томской и Забайкальской железных дорог. 3 марта 1934 г. нарком путей сообщения подписывает приказ № 42ц «О разукрупнении Томской и Забайкальской железных дорог и образовании Восточно-Сибирской железной дороги» с центром управления в Иркутске. Так дорога приобретает некую самостоятельность. «Но не надо думать, что с выделением в самостоятельную структуру ВСЖД оставалось только спокойно катиться по наезженной колее. Проблем хватало. Как и замыслов на перспективу», – объясняет профессор кафедры философии и социальных наук ИрГУПС Валерий Михайлович Третьяков. – «Бичом всех дорог СССР тогда являлась высокая аварийность: только в 1934 г. было разбито и повреждено 6832 паровоза и 65304 вагона. Перерыв в движении составлял почти 29 тыс. часов. Произошло свыше 61 тыс. аварий и крушений. Понятно, что в такой ситуации принимались самые жесткие, чтобы не сказать жестокие меры по исправлению положения. Но и результат был налицо: уже в 1936 году Восточно-Сибирской дороге удалось впервые выполнить годовой план перевозок, обеспечить среднесуточную погрузку в 1011 вагонов при плановых 850. С 1934 по 1936 г. в капитальное строительство на ВСЖД было вложено 172 млн руб., а в 1937-м только за один год – порядка 90 млн. Таким образом, положение на Восточно-Сибирской не было таким вопиющим, как на других дорогах» [2, с. 10].

В годы 2-й и 3-й пятилеток на железнодорожном транспорте широкого масштаба достигли социалистические соревнования, открывавшие новые возможности и перспективы. «Широко известными стали имена знатных машинистов страны, благодаря любовному, социалистическому отношению к труду добившихся невиданных тогда показателей в эксплуатационной работе паровозов. В 1939 г. лучший машинист депо Всполье т. Папавин достиг пробега своего пассажирского паровоза свыше 800000 километров без капитального ремонта. Много ценного в технику эксплуатации и ухода за паровозами внесли и другие новаторы» [3]. Виктор Константинович берет на заметку опыт предшественников: «Понятно, что я и мои бригады не могли стоять в стороне от широко развернувшегося стахановского движения на транспорте. Бережно,

по-хозяйски относясь к паровозу, мы постоянно изучали достижения новой техники, опыт работы машинистов-новаторов. Все ценное старались применить в своей практике» и с особым энтузиазмом использует в своей работе: «В 1941 году мне доверили водить новый отечественной постройки пассажирский паровоз СУ 213-15. Радостно было смотреть на это детище советского паровозостроения. Чувство высокой ответственности побуждало нас наилучшим образом сохранить его в исправном состоянии».

Рудиковский особое внимание в своей работе уделял экономному использованию природных ресурсов, бережному расходованию государственных средств, необходимых для дальнейшего роста социалистического накопления. Хозяйственность, честность перед самим собой и членами бригады, трудолюбие, чистоплотность отличали Виктора Константиновича. В своей книге он описывает это так: «Что значит иметь неисправную паровую машину, неправильно вести поезд и отопление? Это значит быть бесхозяйственным, зря расходовать дорогостоящее топливо. С этим злом в нашем коллективе ведется непримиримая борьба. Экономно расходуя каждый килограмм угля и смазки, подбивочные материалы и запасные части, сохраняя их на больший период работы, мы ежегодно добиваемся значительного сбережения государственных средств. Личным участием паровозных бригад в ремонте, правильным определением изношенности деталей, а также выполнением значительного объема работ при промывках мы находим и используем дополнительные возможности экономии средств и на эксплуатационных расходах».

Последователь лунинского движения считает, что технически грамотный уход позволяет работать паровозу безупречно. А для достижения этой цели надо иметь не только практические навыки, но и владеть теоретическими вопросами о работе механизма паровоза: «Чтобы отлично ухаживать за паровозом, недостаточно иметь только практические навыки. Необходимо также знать, как работают детали паровоза, какие они испытывают напряжения, как лучше продлить срок работы, то есть надо хорошо знать паровозную технику. Это вполне понятно. В нашем деле важно не только своевременно устранять возникшие неисправности на паровозе, но главное – умелым уходом за ним предупредить образование этих неисправностей» [3].

Следующим важным этапом, по мнению Рудиковского, считается выполнение своевременного профилактического ремонта, которым некоторые машинисты склонны пренебрегать. И очень важно всей бригаде, обслуживающей поезд, принимать участие в периодическом осмотре и ремонте для повышения качества работы паровоза и глубоком пони-

мании функционирования каждой детали в общем механизме. «Своими силами мы выполняем весь объем служебного ремонта, а также помогаем комплексной бригаде. Я не только контролирую качество работ, но и слежу за каждой деталью при ее ремонте, добиваясь, чтобы она была проверена в соответствии с графиком периодического осмотра. <...> Активное участие наших бригад в промывочном ремонте способствует сокращению простоя паровоза в цехе и выходу его на свою «нитку» графика» [3].

Обязательным условием слаженной командной работы является преемственность, поддержка младших товарищей по цеху: «Личный многолетний практический опыт я передаю своим товарищам по работе. Вновь назначаемые члены бригад (помощники машинистов и кочегары), как правило, первоначально недели две работают под моим наблюдением или под наблюдением напарника. Мы помогаем им повышать знания, осваивать правильные приемы труда. Много квалифицированных механиков выросло у нас на паровозе. Наши воспитанники тт. Казин, Загоруйко, Злыднев и другие хорошо освоили профессию машиниста и теперь сами успешно водят поезда» [3]. Виктор Константинович своим личным примером демонстрирует сознательное и ответственное отношение к выполняемым обязанностям, прививает любовь к труду, ставит и помогает решать производственные задачи. Благодаря такой четко организованной работе бригад, не только ликвидируются в самом начале мелкие неисправности и износ деталей, но и само движение поезда становится безопасным: «Нам, пассажирским машинистам, доверена большая и почетная работа – водить поезда с людьми. Мы всегда помним об этом, поэтому главное в нашей работе – обеспечение безопасности движения поездов».

По инициативе В. К. Рудиковского с помощью инженерно-технических работников составляется план работы на очередную пятилетку. Основные положения этого плана следующие:

1. Достичь к концу пятилетки среднесуточного пробега паровоза, равного 318 км при норме 260 км.

2. Достичь экономии 405 тыс. рублей, из них на ремонте – 209390 руб., на топливе – 131107 руб., на эксплуатационных расходах – 64681 руб.

3. За счет сокращения количества и объема плановых ремонтов сэкономить 8933 кг черных и 468 кг цветных металлов.

4. В 1957 г. достичь пробега без капитального ремонта в 2 млн км.

Метод товарища Рудиковского может быть применен к паровозам не только пассажирского, но и грузового парков, опять же при условии добросовестного подхода к делу.

Спустя некоторое время паровозная бригада, руководимая В. К. Рудиковским, с честью досрочно завершает план 5-й пятилетки (1951–1955), сэкономив при этом топливо и материалы, увеличив пробег паровозов без капитального ремонта до двух миллионов километров. На почин откликнулись и ему последовали другие железнодорожники Восточно-Сибирской магистрали. Так Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1959 г. за выдающиеся успехи, достигнутые в деле развития железнодорожного транспорта, Рудиковскому Виктору Константиновичу присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». Также он удостоен ордена Трудового Красного Знамени (31.07.1954), медалей, в том числе «За трудовую доблесть» (31.05.1951), «За трудовое отличие» (9.08.1947) [1].

Виктор Константинович избирался депутатом Верховного Совета РСФСР 4-го созыва (1955–1959) и Иркутского областного Совета депутатов трудящихся. С 1961 г. стал водить электропоезда. В 1964 г. он ушел на пенсию и переехал в Хабаровск, где еще 10 лет работал на паровозе, затем до 1993 г. работал машинистом котельной на швейной фабрике. В 1994 г. он скончался и был похоронен в Хабаровске, оставив после себя трех наследников.

Таким образом, вклад старшего машиниста Виктора Константиновича Рудиковского в железнодорожное дело приобрел государственное значение. Такая инициатива должна быть распространена не только среди железнодорожных профессий, но и в других областях жизни общества, среди тех людей и специалистов, которые занимают передовую прогрессивную позицию.

В каждом из нас однажды может проснуться Герой, повести за собой вперед, открывая новую страницу в истории и приумножая накопленный человечеством опыт. И уже сегодня мы, а завтра наши дети кирпичик за кирпичиком будем выкладывать путь в будущее. А каким оно предстанет, зависит от того, насколько мы чтим память предков, насколько из огромного потока дезинформации выбираем частицы Истины и как бережно ее храним и приумножаем. Будущее за каждым из нас.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бархатов Ю. М. Иркутяне – Герои Социалистического труда : науч.-справ. изд. / Ю. М. Бархатов. – Иркутск : Оттиск, 2013. – 240 с.
2. Восточно-Сибирский путь. – 2012. – 20 апр.
3. Рудиковский В. К. Мой опыт эксплуатации паровоза / В. К. Рудиковский. – Иркутск : 12-я типография треста Росполиграфпром, 1953. – 43 с.

УДК [338.124.4:339](063)

И. Р. Либенсон, А. А. Зайковская*

НЕЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПЕРВИЧНЫХ ДОХОДОВ

В статье рассматривается неэквивалентность образования первичных доходов в экономике способами финансового распределения, ее связь с моделью макроэкономического равновесия. Намечены преобразования, которые следует осуществить в системе распределения для укрепления экономической, политической и социальной устойчивости России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: финансы, неэквивалентность, первичные доходы, первичное и вторичное распределение, макроэкономическое равновесие, мировая депрессия.

I. R. Libenson, A. A. Zaikovskaya

NONEQUIVALENCE OF THE DISTRIBUTION OF PRIMARY INCOME

We consider the non-equivalence of the formation of primary incomes in the economy by means of financial distribution, its relation to the macroeconomic equilibrium model. Changes are planned that should be implemented in the distribution system to strengthen Russia's economic, political and social stability.

KEYWORDS: finance, nonequivalence, primary incomes, primary and secondary distribution, macroeconomic equilibrium, world depression.

Западная наука определяет финансы политически нейтрально. Так, в словарях иностранных слов финансы обычно определяются как сово-

* **Либенсон Игорь Рувимович**, кандидат экономических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

Зайковская Анастасия Александровна, кандидат экономических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

купность денежных средств, находящихся в распоряжении предприятий, государства и граждан, а также система их формирования, распределения и использования [1]. Зарубежные определения обычно не оперируют понятием эквивалентности для идентификации сущности финансов.

В России же все еще сохраняется влияние политэкономической традиции, поэтому есть такие определения финансов, как например, «денежные отношения экономических субъектов, включая государство, в результате которых доход общества меняет свою структуру путем увеличения его в руках одного субъекта за счет неэквивалентного изъятия этой части у другого» [2]. Вместе с тем, наши авторы считают неэквивалентными только односторонние потоки денежных средств (налоговые платежи, финансирование бюджетных расходов, выплаты пенсий, отчисления в резервные фонды т. п.), и на основании этой неэквивалентности их вводят в круг финансовых отношений. В свою очередь, товарный обмен и трудовой наем исключают из сферы финансовых отношений, так как считают их эквивалентными по очевидному встречному движению товаров, услуг, работы. На этом же основании ценовые и тарифные методы распределения не относят к инструментам финансового распределения, а традиционно рассматривают в другом разделе экономической науки – ценообразовании.

Ценовое и тарифное распределение на товарных рынках и рынках труда (при купле-продаже и трудовом найме) означает возмездные отношения, что, однако, вовсе не значит – эквивалентные. Дело в том, что на стадии формирования первичных доходов, т. е. выручки от продаж предприятий и зарплаты персонала, неэквивалентность финансового распределения осуществляется *тайно*. Хотя некоторые внешние проявления неэквивалентности здесь увидеть можно. Например, в коммерческой деятельности, где широко применяется коммерческий кредит (сначала товар, потом деньги, или наоборот). Или в трудовых отношениях, например, в регулировании работодателями сроков погашения обязательств по оплате труда наемного персонала (чаще сначала работа, а оплата потом). Однако это лишь поверхностные эффекты системной внутренней неэквивалентности первичного распределения, регулирование размеров которой находится во власти капитала.

Мы полагаем, что неэквивалентность финансовых отношений – это не частный случай, а системное свойство, которое работает на всех этапах воспроизводственного процесса. В этой связи мы можем *определить финансы, как неэквивалентный способ образования и перераспределения первичных и вторичных доходов в экономике.*

В коммерческих сделках потенциально выигрывают все контрагенты. Каждый фиксирует свою прибыль, зависящую от сделочной позиции, кто диктовал цену, качество товара и порядок расчетов.

Что касается сделок на потребительском рынке, то конечные потребители, они же в массе своей наемные работники, выигрывают только если доход в форме оплаты труда будет достаточным для воспроизводства и накопления жизненной (не только трудовой) энергии и увеличения свободного времени. В действительности наемные работники как потребители в массе своей не выигрывают никогда.

Доминирующая в мире модель англосаксонского образца капитализма, основанная на неэквивалентности, в известном смысле навязана мировому сообществу. О том, что она не имеет целью создание экономических условий для всестороннего развития личности написано много. Ее цель – создание удобных условий для прибыли на капитал. В этой модели конечный потребитель, с одной стороны, запускает цепочку экономических обменов, с другой стороны, своим спросом возмещает все издержки экономики, разумные и нет, и питает все финансовые потоки в ней. Конечный потребитель оплачивает все, а совокупная прибыль продавцов в масштабе экономики становится частью совокупных общественных издержек.

Но, если эта прибыль не является источником благосостояния для большинства членов общества, то налицо эксплуататорская, кабальная, паразитическая модель экономики.

Капитал не только присваивает прибавочный продукт, денежным эквивалентом которого выступают амортизация и прибыль. Капитал придумывает разнообразные манипуляторные способы присвоения необходимого продукта, денежным эквивалентом которого призвана быть оплата труда. Вот некоторые из известных способов:

- неэквивалентное отражение в уровне оплаты труда сложности труда, ответственности работника, переработок, интенсивности, объективной общественной полезности профессии, уровня безопасности условий труда;

- манипуляции работодателей с формами и системами оплаты труда, штрафование работников;

- налогообложение оплаты труда;

- налоговое и банковское стимулирование частных сбережений;

- потребительское кредитование, которое призвано восполнить недостаток конечного спроса (недостаток спроса обусловлен недоплаченной частью необходимого продукта, накопленным избыточным продуктом («проклятой части») [3], и целым рядом других обстоятельств деструктивного характера);

- монопольные цены на блага первой необходимости, которые мало соотносятся с общей платежеспособностью населения и даже могут повышаться в кризисные периоды ее падения;

- инфляция потребительских цен (потребительская или социальная инфляция);

- систематическое ухудшение качества потребительских товаров из-за постоянной оптимизации затрат на их производство;

- удешевление потребительских товаров за счет вытеснения натуральной продукции суррогатами;

- намеренное сокращение сроков службы потребительских товаров длительного пользования (искусственное сокращение разумных сроков физического износа);

- постоянное обновление продукции и услуг (искусственное сокращение разумных сроков морального износа);

- нацеленность выпуска продукции и услуг на разные по уровню доходов иерархические социальные группы потребителей, поощряя губительный процесс социального расслоения.

Обмен – категория древняя, а форма и условия осуществления – современные финансовые. Главным двигателем эволюции отношений обмена является стремление капитала к расширению границ финансового перераспределения валового общественного продукта. Именно этот главный мотив пронизывает такие исторические процессы, которые на поверхности явлений кажутся не связанными между собой, как:

- 1) рост производительности общественного труда, технологический прогресс и углубление разделения труда (подетального, пооперационного, попередельного, отраслевого, регионального, внутри и между странами). При этом цены не снижаются, а реальные доходы наемных работников не растут;

- 2) повсеместное превращение рабочей силы в товар, втискивающее необходимый продукт в узкие рамки оплаты труда;

- 3) миграция рабочей силы, мотивированная развитием рынка труда, но на самом деле обеспечивающая коммерческий спрос на более дешевую рабочую силу;

- 4) урбанизация, оправдываемая экономией затрат в социальную инфраструктуру, а на самом деле экономящая на инфраструктуре экономической;

- 5) жесткое отчуждение трудящихся от ключевых технологий, научных разработок, т. е. «интеллектуальной собственности» и выпускаемого продукта;

- 6) монополизация производства и сбыта, исключаяющая свободный обмен (как признался в сентябре 2011 г. председатель ЕЦБ Ж. К. Трише,

в мире сложилась олигополическая структура, где малое количество продавцов контролирует большое количество покупателей);

7) отмена золотого стандарта как главной преграды для неограниченной кредитно-эмиссионной накачки спроса в перераспределении доходов;

8) спекулятивная скупка крупным капиталом базовых товаров преимущественно на кредит (углеводородов, металлов, угля, леса, удобрений, продовольственного сырья, коммерческой недвижимости), с последующей перепродажей их по монопольным ценам. Это всегда повышает себестоимость и цены всех производимых в мире материальных благ, порождая систематическую инфляцию издержек;

9) утечка капиталов из стран-доноров путем вывоза денежного эквивалента создаваемых там прибыли и амортизационного фонда в страны капиталистического ядра или офшоры;

10) воспроизводство крайне несбалансированной, по сути колониальной структуры экономик так называемых «развивающихся» стран, регионов, территорий, социальных групп;

11) проникновение финансового управления во все этапы производственного процесса: *производство* (финансовое управление затратами, реальными активами и инвестициями), *распределение* (финансовое распределение валового дохода), *обмен* (финансовое управление ценами и расчетами), *потребление* (финансовый контроль над потреблением через семейные бюджеты).

В условиях динамического структурного дисбаланса западный капитализм ищет моторы экономического роста, не желая пока отступать от классических принципов прибыльности, технического прогресса, свободы мирового перемещения товаров, труда и капиталов.

Между тем, частный спрос уже лишен роли мотора экономического роста, какую он играл на протяжении последних десятилетий с начала политики рейганомики (с 1981 г.). Наоборот, сегодня он стал препятствием, ибо уперся в пределы роста совокупного долга на потребительский кредит. Именно это имели в виду политики в своих заявлениях. Так, в бюджетном послании парламенту 11 февраля 2011 г. интересное заявление сделал принц Соединенного Королевства Чарльз: «Следует пересмотреть основную экономическую концепцию, по которой экономический рост увязывается с уровнем потребления». А тогдашний президент Франции Н. Саркози в январе 2011 г. вообще заявил, что капитализм надо начинать с нуля и надо регулировать мировые цены на сырье.

Инициативы Запада после финансового кризиса 2007–2008 гг. высветили намерения планировщика изменить структуру факторов экономического роста, которые мы видим в уравнении макроэкономического

равновесия на товарных рынках: ВВП равно сумме конечного спроса, инвестиций и сальдо внешнеторгового баланса¹.

Сегодня стало ясно, что это в достаточной мере не удалось. Например, США настаивали, чтобы Китай укреплял юань, подсказывая ему через экспертов Всемирного банка, как это сделать: переориентировать экономику Китая на внутренний спрос. Тем самым США хотели стимулировать свой экспорт, т. е. уменьшить отрицательное сальдо внешнеторгового баланса. Результат – политически отдаление Китая от США. Нобелевский лауреат П. Кругман видел для США выход из кризиса в запуске глобальных инвестиционных проектов, например, широкополосного Интернета, скоростных железных дорог, естественно, на новые доллары. Но сегодня уперлись в пределы роста эмиссии доллара под почти нулевой процент [5]. Аналогично, англичане планировали широкомасштабный проект строительства платных автодорог за счет привлечения частных инвестиций. Но, видимо, «брексит» от этого их отвлек.

Сегодня мы наблюдаем устойчивое снижение уровня реальных доходов, а значит и уровня потребления среднего класса Запада [6], т. е. в структуре макроэкономической модели стран капиталистического ядра идет уменьшение доли частного потребления, а возможностей для компенсирующего увеличения государственных расходов, инвестиций и экспорта не остается.

На этом фоне выглядит сильно перезревшей и ждущей системного решения проблема укрепления макроэкономической устойчивости России, вместе с прочим, путем адекватной национальной политики распределения, как первичного (зарплата, цены, тарифы), так и вторичного (налоги, государственные закупки, инвестиции, кредиты, процентные ставки, валютнообменный курс).

Ключевыми видятся следующие необходимые преобразования и мероприятия:

- повсеместное под контролем государства внедрение повременной формы оплаты труда на основе введения единого тарифно-квалификационного стандарта;
- результативный государственный и общественный контроль цен не только естественных монополий, но и широко распространенных на внутреннем рынке всевозможных неестественных монополий;
- изобретательное возведение барьеров на путях вывоза капитала из России;

¹ Знаменитая формула предложена Д. Хиксом в 30-е гг. XX в. [4]

– государственная мобилизация и централизация внутренних ресурсов на инвестирование в кризисоустойчивую структуру промышленности, сельского хозяйства, занятости и внутреннего рынка.

России, кроме того, еще приходится учитывать угрозы шестого технологического уклада, который таки пробьет себе дорогу через грядущую затяжную мировую депрессию, разрушительный потенциал которой еще не определен.

Неэквивалентность будет вытеснена из распределения общественных доходов, когда система изменится на принципах и институтах реального общественного самоуправления. Неминуемым результатом этого будет сбалансированная и устойчивая в динамике макроэкономическая структура факторов развития страны.

Ибо эквивалентность по-русски означает справедливость.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Крысин Л. П. Современный словарь иностранных слов / Л. П. Крысин. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. – 416 с.
2. Финансы / под ред. Г.Б. Поляка. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2008. – 703 с.
3. Батай Ж. Проклятая часть: Сакральная социология / Ж. Батай. – М. : Ладомир, 2006. – 742 с.
4. John Hicks IS-LM: An explanation // Journal of Post Keynesian Economics. – 1980. – №Vol III, No. 2. – С. 152.
5. Глобальные дисбалансы и кризисные явления в мировой экономике. Часть I (Global imbalances and world economic crisis. Part I) / под ред. А. И. Бажана (отв. ред.) и др. – М. : Ин-т Европы РАН: Рус. сувенир, 2013. – 128 с.
6. Либенсон И. Р. О стимулирующей функции оплаты труда в управлении / И. Р. Либенсон, И. М. Максимов // Культура. Наука. Образование. – 2017. – № 1 (42). – С. 129.

УДК 351.77

В. Е. Вязников*

ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В статье рассматриваются проблемы модернизации отдельной отрасли экономики страны. Анализируются реформы в здравоохранении, проводившиеся в последние десятилетия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: здравоохранение, реформирование отрасли, финансирование отрасли, инновации в управлении.

V. E. Vyaznikov

THE MAIN ECONOMIC AND ORGANIZATIONAL TRENDS IN THE REFORM OF THE HEALTH SYSTEM

Problems of modernization of separate branch of national economy are considered. The reforms in health care undertaken in the last decades are analyzed.

KEYWORDS: health care, reforming of branch, financing of branch, an innovation in management.

В настоящее время, говоря о модернизации системы здравоохранения в России, в первую очередь указывают на необходимость увеличения финансирования отрасли, внедрение нового оборудования и методов лечения, а также самого принципа работы системы обязательного медицинского страхования. При этом почему-то забывают об эффективности использования коечного фонда и обоснованной методике расчета лечения больных для возмещения затрат медицинским учреждениям. Важнейшей же проблемой отечественного здравоохранения является низкая медицинская и экономическая эффективность использования получаемых финансовых ресурсов.

Попытки мэрии г. Москвы с целью повышения управляемости и качества работы больничных учреждений серьезно сократить количе-

* *Вязников Владимир Евгеньевич, доктор экономических наук, профессор Иркутского национального исследовательского университета.*

ство лечебных учреждений и, соответственно, врачей, вызывает активное неприятие среди медицинской общественности. Вместе с тем, в большинстве индустриально развитых стран проведены и продолжают проводиться реформы здравоохранения, позволяющие повысить эффективность управляемости больницами и качество лечения пациентов.

После окончания Второй мировой войны в связи с возникшими финансовыми затруднениями, в большинстве стран Северной Америки и Европы приступили к реструктуризации больничного сектора и усилению амбулаторной помощи. Целью была оптимизация использования финансовых, кадровых и материальных ресурсов, обеспечивающая одновременно улучшение результатов лечения и более широкий охват населения, нуждающегося в медицинской помощи. В зависимости от характера заболевания и требуемой интенсивности лечебно-диагностического процесса, а также общего состояния пациента, были созданы стационары для больных с острыми и хроническими заболеваниями, стационары долгосрочного лечения с соответствующим финансовым, кадровым и материальным обеспечением. Подобная структура больничных учреждений, благодаря разности степени оснащения дорогостоящей аппаратурой и обеспеченности медицинскими кадрами, позволяет существенно снизить расходы на стационарное лечение, рационально использовать больничные койки. В этих условиях следует особое внимание уделить правильной сортировке больных при поступлении в больницу. Так, по данным J. Coast и A. Inglis [1], около 10 % поступлений острого лечения в австралийские больницы не оправдано, и эти больные могли получить альтернативное лечение в условиях больниц хронического лечения или амбулаторно. По данным американских авторов, 29 % поступлений в психиатрические стационары острого лечения оказались не показанными, и от 24 до 58 % койко-дней были расценены как не оправданные для пребывания на койках краткосрочного лечения [2]. В условиях Италии 14,2 % поступлений в больницы всех типов и 37,3 % проведенных в них койко-дней были признаны излишними [3, 4]. А применительно к стационарам острого лечения эти доли выросли до 28,4 и 75,7 % соответственно [5]. Подобное неразумное использование больничных ресурсов расценено во многих странах как одна из основных причин неоправданного роста затрат здравоохранения [6–10].

В целях перехода от логики производства к логике производительности в последующие годы во многих западных странах, за исключением США, перешли к системе финансирования больниц по так называемому глобальному бюджету (глобальному отчислению). Учитывая, что первоначальный глобальный бюджет устанавливался по ис-

торическому подходу, т. е. с учетом достигнутого уровня реальных затрат прошлого года (до установления бюджета), в более благоприятных условиях оказывались те больницы, которые имели до этого наибольший, но не всегда оправданный уровень затрат.

Внедрение глобального бюджета действительно привело к лучшему управлению ресурсами в силу их ограниченности, но вместе с тем явилось препятствием на пути внедрения новых методик диагностики и лечения в тех больницах, которым был установлен низкий бюджет [11]. Подобная ситуация привела к процветанию частного больничного сектора, не связанного с глобальным бюджетом, при котором стали внедряться эти новые методики и, постепенному вытеснению государственного сектора здравоохранения. Известно, что данная система финансирования привела к резкому увеличению сроков ожидания больными необходимого лечения и ряд стран, в частности Швейцария в 1999 г., отказались от ее использования.

Следующим важным шагом стало внедрение в 1980-х гг. в широкую медицинскую практику системы классификации больных по так называемым диагностически связанным группам, разработанным Р. Фиттером и его коллегами (Diagnosis Related Groups) [12]. Данная классификация стала важным механизмом для оценки и стимулирования деятельности больничных учреждений, а также расчета стоимости лечения каждого больного по единой методике.

Система диагностически связанных групп, разработанная профессором Р. Фиттером, стала использоваться в США с 1 октября 1983 г. в качестве нового метода финансирования больниц. Этот метод получил название «системы перспективной оплаты» – СПО (Prospective Payment System – PPS), или системы заранее установленной оплаты. СПО предусматривает заранее установленную стоимость «товара», т.е. до момента его производства. Иными словами речь идет об определении стоимости лечения пациента до оказания ему медицинской помощи. В соответствии с этой системой была назначена единая для всей страны стоимость пребывания больного в стационаре на основании причины его госпитализации.

Основная цель подобной системы заранее фиксированной оплаты заключалась в стимулировании больниц к минимизации затрат на лечение госпитализированных пациентов. Если на лечение конкретного заболевания больницы используют больше предусмотренных ресурсов, они теряют денежные средства. Зато стационары, стоимость «продукции» которых ниже предусмотренной суммы, от этого выигрывают. Система перспективной оплаты побуждает лечебные учреждения контролировать использование своих ресурсов, возмещаются затраты за про-

веденное лечение (т. е. производство продукта), а не за использование некоторого количества ресурсов [13].

Основная задача при управлении больницей заключается в четком отделении экономической эффективности производства промежуточных продуктов от медицинской эффективности использования этих продуктов. Например, очень важно провести каждое лабораторное исследование эффективно, в плане использования стандартного набора составных элементов – реактивов, оборудования, затрат труда, а также в плане точности полученных результатов. Вместе с тем, если данное исследование не требовалось проводить, исходя из диагноза больного, то оно относится к ресурсным потерям независимо от того, насколько правильно и эффективно выполнено это исследование.

На основе изложенного подхода была создана система диагностически связанных групп (ДСГ), которая распределяет всех стационарных больных на 477 групп, примерно однородных по клинической картине и по степени ресурсопотребления. Каждой ДСГ был присвоен стоимостный коэффициент (*cost weight – CW*), который отражал степень сложности лечебно-диагностического процесса и, следовательно, уровень потребляемых ресурсов для данной группы больных по отношению к среднему уровню сложности ведения стационарных больных в условиях больниц США.

Система ДСГ используется в качестве метода оплаты больничных услуг по каждому законченному случаю и по заранее фиксированному тарифу. При этом не принимается во внимание ни объем оказанных услуг, ни, как правило, число дней, проведенных конкретным больным в лечебном учреждении. Все эти параметры учитываются в стоимостном коэффициенте ДСГ. Каждому больному при выписке из стационара, в соответствии со специальной компьютерной программой, приписывается определенная группа, имеющая заранее известный стоимостный коэффициент и, следовательно, тариф. Таким образом, данный метод оплаты за законченный случай госпитализации позволяет заранее оценить стоимость лечения каждого госпитализированного пациента. В настоящее время, только классификация по ДСГ может быть использована в качестве единого метода оплаты за каждого выбывшего из стационара больного [14–16].

Что же из этих глобальных инновационных проектов внедрено в российском здравоохранении. Лечебным учреждениям фактически рассчитан глобальный бюджет, за пределы которого оно не имеет право выходить. Нами уже отмечались отрицательные моменты, сопровождающие централизованное выделение глобального бюджета каждой больнице. В настоящее время, во многих странах глобальный бюджет выде-

ляется не по отдельным учреждениям, а по регионам с максимальным учетом их реальных потребностей. Например, во Франции объем глобального бюджета ежегодно пересматривается с учетом возрастания расходов, после чего он распределяется по регионам в виде региональных глобальных ассигнований [17]. При этом, в соответствии с законодательством, обусловленная сумма годового глобального бюджета выплачивается каждой больнице в виде ежемесячных взносов, Финансирование больниц осуществляется в зависимости от конкретного объема их деятельности, в частности от характеристики контингента госпитализированных больных

В руководстве российского здравоохранения поняли необходимость подобных действий и предложили для проведения оплаты за пролеченных больных метод финансирования, названный клинико-статистическими группами. Этот метод построен по принципу разработанных уже более 25 лет назад диагностически-связанных групп. К клинико-статистическим группам есть много технических вопросов, но главный вопрос состоит в том, что единую методику нельзя использовать одновременно ко всем типам больничных учреждений – областным, городским, центральным районным и участковым больницам.

Мы уже отмечали, что в индустриально развитых странах первоначально была проведена реструктуризация и все больницы были разделены по степени интенсивности и сложности лечебного процесса, а значит и по его стоимости. И при финансировании различных типов больниц использовалась своя методика расчета стоимости лечения. Так, диагностически-связанные группы были использованы для финансирования больниц острого лечения или краткосрочного пребывания, которые являются многопрофильными, высокоспециализированными и, соответственно, дорогостоящими учреждениями. В нашем же случае, реструктуризация и дифференциация больничных учреждений не была проведена и методику оплаты в виде клинико-статистических групп предлагают применить ко всем типам больничных учреждений.

Несмотря на то, что формально, в свете пока действующей концепции российского здравоохранения, весь коечный фонд в лечебных учреждениях считается предназначенным для краткосрочного пребывания, на самом деле, значительная его часть, особенно в участковых и ведомственных больницах, занята больными с хроническими заболеваниями, зачастую не нуждающимися в стационарном лечении и, следовательно имеющими низкий коэффициент сложности (стоимости) стационарного лечения. Это приводит к значительным финансовым потерям ряда больниц и возникновением негативной реакции на это среди медицинского персонала лечебных учреждений.

Наша система здравоохранения нуждается в срочных реформах, необходимо внедрять все инновации, которые уже давно работают в индустриально развитых странах. При этом, следует учитывать весь мировой опыт, который накоплен при проведении подобных реформ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Coast J. Alternatives to hospital care: What are they and who should decide? / J. Coast, A. Inglis // *British Medical J.* – 1996. – 312 (7024). – Pp. 162–166.
2. McDonagh Measuring appropriate use of acute beds / McDonagh, D. H. Smith, M. Goddard // *Health Policy.* – 2000, 53, 3: 157-184.
3. Angelillo I. F. Appropriateness of hospital utilisation in Italy / I. F. Angelillo, G. Ricciardi, N. Nante, A. Boccia, A. Bianco, G. La Torre, V. Vinci, M. De Giusti // *Public Health.* – 2000, 114, 1: 9-14.
4. Bianco A. Appropriate and inappropriate use of day-hospital care in Italy / A. Bianco, M. R. Foresta, M. A. Greco, V. Teti, I. F. Angelillo // *Public Health.* – 2002, 116: 368-373.
5. Pileggi C. Inappropriate hospital use by patients needing urgent medical attention in Italy / C. Pileggi, A. Bianco, S. M. Di Stasio, I. F. Angelillo // *Public Health.* – 2003: Article in Press.
6. Chopard P. Predictors of inappropriate hospital days in a department of internal medicine / P. Chopard, T. V. Perneger, J. M. Gaspoz // *Int.J.Epidemiology.* – 1998, 27: 513-519.
7. Smeets P. M. Assessing the necessity of hospital stay by means of the appropriateness evaluation protocol: how strong is thee evidence to proceed? / P. M. Smeets, F. W. Verheggen, P. Pop, L. J. Panis, J. J. Carpay // *Int.J. Qual. Health Care.* – 2000, 12: 483-493.
8. Sevellec C. Hospitalisation inappropriées. Une enquête menée par le CHU de Caen. MEDCOST-Economie de la santé / C. Sevellec. – URL: www.medcost.fr/htm/economie_sante_eco/mag_26.
9. Alonso J. Using lenght of stay and inactive days in the hospital to assess appropriateness of utilization in Barcelona, Spain / J. Alonso, A. Munoz, M. Josep // *J. Epidemiol. Community Health.* – 1996,50: 196-201.
10. Santos-Eggimann B. Medical appropriateness of hospital Utilization: an overview of the Swiss experience / B. Santos-Eggimann, F. Paccaud, T. Blanc // *Int. J. Qual. Health Care.* – 1995,7:227-232.
11. Le financement des hopitaux. 2002. URL:
12. Fetter RB et al. Application of the DRGs. *Med Care* 1980; 18:33-36.
13. Moschetti K. Paiement prospectif a la pathologic Elements de bibliographie / K. Moschetti. – URL: <http://www.sante.gouv.fr/htm/dossiers/pathologie/pathol13>.
14. Fetter R. B. A system for cost and reimbursement control in hospitals / R. B. Fetter, J. D. Thompson, R. E. Mills // *Yale J Biol Med.* – 2000; 73(1-6); 411-424.
15. Lungen M. Nutzung von Diagnosis-Related-Groups (DRG) Im International Vergleich / M. Lungen, K. W. Lauterbach // *Der Chirurg.* – 2000,71,10: 11288-1295.
16. Roger France F.H. How to improve data quality? Perspectives from Belgium. Abstracts Proceedings of the 19-th PCSE Conference / F. H. Roger France. – Washington, 2003. Preprint.
17. Code de la securite sociale. Livre 1, Titre 7, Chapitre 4, Section 1 : Budget global et forfait journalier. Loi 2001-1246-2001-12-21.

УДК 316.48:159.9

И. А. Сергеева, К. А. Леконцева, А. А. Томашевич*

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНФЛИКТООУСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ

В статье представлены результаты пилотажных исследований конфликтостойчивости студентов ИрГУПС. Показано, что более чем у половины исследуемой выборки студентов уровень конфликтостойчивости характеризуется как низкий и очень низкий. Доминирующей стратегией поведения является «соперничество». У студентов, имеющих средний уровень конфликтостойчивости, в поведении преобладают ориентации на «компромисс», «сотрудничество» и «приспособление».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: личность, конфликт, конфликтостойчивость, конфликтность, межличностные отношения, психологическая устойчивость, стратегии поведения, стили поведения.

I. A. Sergeeva, K. A. Lekontseva, A. A. Tomashevich

THE STUDY OF CONFLICTOLOGIST OF THE STUDENT

The results of pilot studies of conflict resistance of IrGUPS students are presented. It is shown that in more than half of the sample of students studied, the level of conflict resistance is characterized as low and very low. The dominant strategy is «rivalry». In students with an average level of conflict-resistance, behavior is dominated by the orientation toward «compromise», «cooperation», and «adaptation».

KEYWORDS: personality, conflict, conflict-resistant, conflictual, interpersonal relationships, psychological stability, behavioral strategies, behavioral styles.

* *Сергеева Ирина Альбертовна, кандидат биологических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.*

Леконцева Кристина Андреевна, студентка Иркутского государственного университета путей сообщения.

Томашевич Анна Алексеевна, студентка Иркутского государственного университета путей сообщения.

Профессиональная деятельность работников предприятий железнодорожного транспорта часто связана с преодолением трудностей не только в сфере выполнения профессиональных обязанностей (сложная ответственная работа, возможные аварийные ситуации и др.), но и в области социальных отношений (фрустрирующие и конфликтные ситуации). Поэтому выпускники инженерных специальностей должны обладать психологической устойчивостью к внешним воздействиям, в том числе к сложным ситуациям взаимодействия, поскольку от их слаженной работы в коллективе будет зависеть качество новых железнодорожных линий и безопасность движения поездов.

Психологическая устойчивость является фундаментальной характеристикой психической сферы человека. В современной науке данный феномен определяют как:

- способность противостоять негативному влиянию напряженности на человека [2];
- способность предвидеть и предотвращать неприятные события жизни, а в случае возникновения выходить из них без потерь [9];
- способность сохранять и реализовывать личностные позиции при изменении внешних условий [10].

Исходя из понимания психологической устойчивости как сложной интегративной системы, обеспечивающей максимально эффективное функционирование системы «человек-среда» в конкретной ситуации [7], Т. Рогачева и соавторы выделяют следующие компоненты ее структуры: динамичность (психологическая составляющая, позволяющая преодолевать напряженность); эмоциональность; волю; интеллектуальные особенности личности, профессиональную компетентность [8].

Таким образом, психологическую устойчивость можно рассматривать как совокупность личностных качеств и способностей человека, позволяющих уверенно и эффективно функционировать в социально-профессиональной среде.

В настоящее время в отечественной психологии исследованы различные формы проявления психологической устойчивости: устойчивость внимания, помехоустойчивость оператора, эмоциональная устойчивость, нравственная устойчивость личности, нервно-психическая устойчивость, устойчивость поведения, трансситуативная устойчивость.

Психологическая устойчивость является ведущей предпосылкой формирования конфликтоустойчивости. А. Я. Анцупов и С. В. Баклановский определяют конфликтоустойчивость как способность человека оптимально организовывать свое поведение в трудных ситуациях взаимодействия с другими людьми [1]. Е. Н. Шаган акцентирует внимание на том, что это способность регулировать свое состояние и поведение в

процессе отношений с другими людьми, не используя конфликтогены. В структуру конфликтоустойчивости автор включает следующие компоненты: познавательный, эмоциональный, волевой, мотивационный, психомоторный, экзистенциальный [11].

М. С. Ракчеев полагает, что конфликтоустойчивость следует рассматривать как важную профессионально-личностную характеристику специалиста, которая проявляется в профессиональной компетентности работника. Являясь интегративным системным образованием, конфликтоустойчивость, по мнению автора, включает мотивационный, когнитивный, эмоционально-волевой, психомоторный и операциональный компоненты [6].

Как отмечают многие исследователи, конфликтоустойчивость формируется с приобретением индивидуального жизненного опыта. В социальной среде «оттачиваются» социально-обусловленные компоненты личности, выступающие в качестве внутренних субъективных условий становления ее устойчивости к конфликтным ситуациям. Так, мотивационный компонент придает субъективную значимость обстоятельству; в эмоциях проявляется личностное отношение к проблеме и партнеру по общению; интеллект помогает оценивать, прогнозировать и анализировать конфликтную ситуацию; воля позволяет мобилизовать силы для решения задачи, осуществлять самоорганизацию и самоконтроль. В поведении проявляются различные стратегии и тактики, типичные способы взаимодействия с окружающими.

Таким образом, человек не просто реагирует на какую-либо ситуацию, он «определяет ее», одновременно «определяя» себя в этой ситуации, а значит, «конструирует» социальный мир, в котором живет [3].

Конфликтоустойчивость следует рассматривать как крайнюю точку континуума «конфликтоустойчивость – конфликтность». Конфликтность проявляется в склонности человека воспринимать ситуации как конфликтные и конфликтно реагировать на них, неумении регулировать собственное поведение. С позиции когнитивного подхода, данное свойство проявляется в субъективном восприятии ситуации как конфликтной [4]. По мнению Е. П. Ильина, в основе конфликтности лежит совокупность эмоциональных свойств человека, таких как вспыльчивость, обидчивость, мстительность [5].

Целью настоящей работы было выявление уровня развития конфликтоустойчивости, доминирующих стратегий поведения и стиля общения студентов.

В данном исследовании приняли участие студенты ИрГУПС. Выборку составили 25 человек, из них 9 девушек и 16 юношей в возрасте от 20 до 23 лет.

В качестве психологического инструментария были использованы методики «Определение конфликтоустойчивости» (Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов), «Методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению» (К. Томас, Р. Килманн, адаптированная Н. В. Гришиной), «Методика диагностики межличностных отношений (ДМО) Л. Н. Собчик (модифицированный тест Т. Лири).

Студенческая группа была сформирована за три месяца до начала психологического исследования из числа обучающихся ИрГУПС и Красноярского филиала. В беседе со студентами выяснилось, что единый коллектив к этому времени не сложился, а существовал в виде обособленных групп со своими неформальными лидерами.

По результатам теста Н. П. Фетискина и В. В. Козлова интегративный показатель конфликтоустойчивости исследуемой выборки в целом составил 31,5 баллов, что соответствует среднему уровню развития данного свойства. Высокий уровень конфликтоустойчивости (47 баллов) был зарегистрирован только у одного студента. Средний уровень (31–37 баллов) выявлен у 11 человек, низкий (26–29 баллов) – у 12 испытуемых. Очень низкий уровень конфликтоустойчивости обнаружен у двух юношей (табл. 1). С точки зрения авторов методики такие показатели характеризуют конфликтную личность. Причинами конфликтности студентов могут являться недостаточный опыт социального взаимодействия, неадекватное представление о конфликтной ситуации и окружающих, низкая способность к эмоционально-волевой регуляции.

В табл. 1 приведены уровневые значения конфликтоустойчивости в группах юношей и девушек. По результатам теста в исследуемых выборках статистических различий не выявлено.

Таблица 1

Уровневое распределение показателей конфликтоустойчивости студентов

Группы	Высокий	Средний	Низкий	Очень низкий
Юноши	1	5	7	2
Девушки	–	6	5	–

На следующем этапе исследования было важно выявить доминирующие стратегии поведения, к которым прибегают студенты в случае возникновения конфликта. С этой целью мы использовали методику К. Томаса – Р. Килманна, представляющую собой двумерную модель регулирования конфликтов. Первое измерение подразумевает акцентирование внимания на собственных интересах и игнорирование целей окружающих, второе – поведение, основанное на внимании к интересам других людей. Тест позволяет диагностировать пять стратегий поведе-

ния в конфликте: сотрудничество, соперничество, компромисс, избегание (уход) и приспособление.

То, насколько часто используют студенты те или иные стратегии поведения, изображено на рис. 1 и 2. Более чем в 60 % случаев студенты реализуют стратегии сотрудничества и компромисса, однако если не удается «договориться», уходят от конфликта.

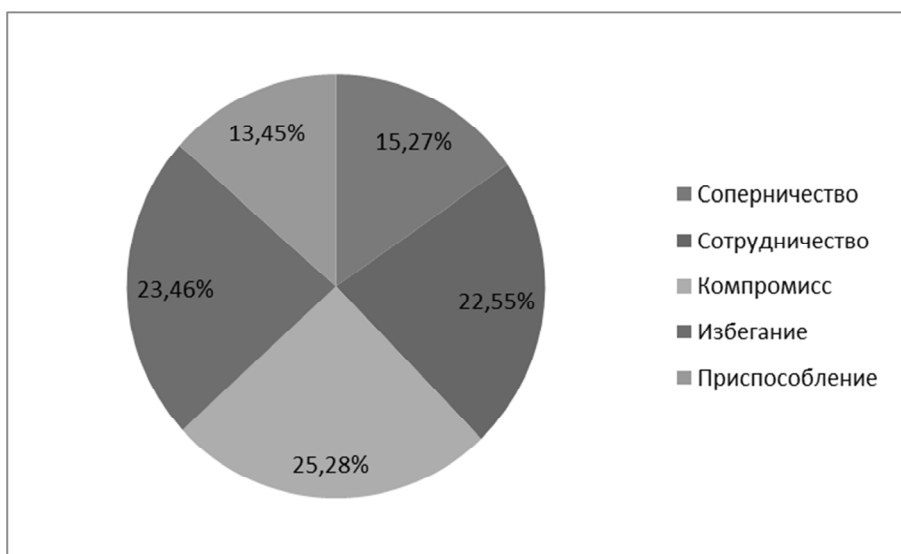

Рис. 1. Стратегии поведения в конфликтной ситуации студенток-девушек

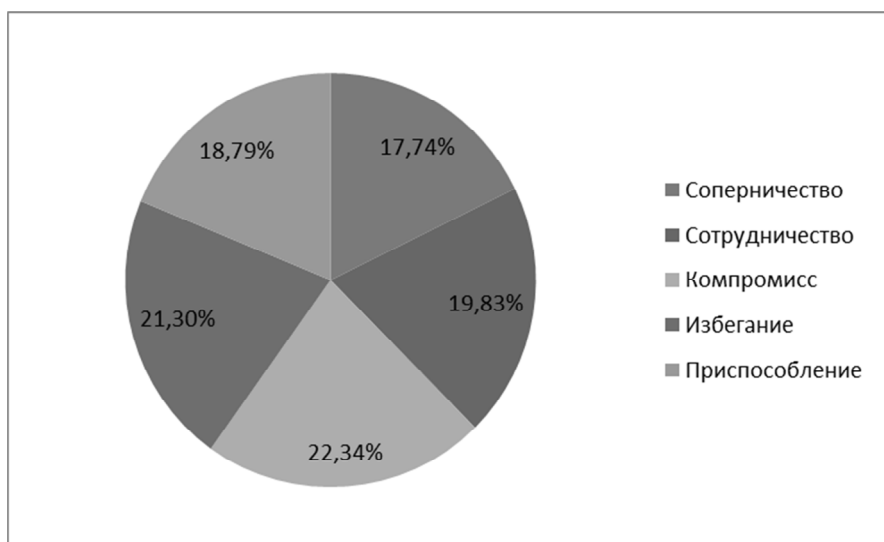

Рис. 2. Стратегии поведения в конфликтной ситуации студентов-юношей

При возникновении конфликтной ситуации юноши чаще девушек прибегают к стратегии соперничества (18,7 % случаев) и приспособления (17,7 % случаев); девушки – к компромиссу (25,3 % случаев) и сотрудничеству (22,6 % случаев), либо стараются избежать ситуации конфликтов (23,5 % случаев).

Сравнительный анализ данных по результатам двух методик показал, что при низком и очень низком уровне развития конфликтоустойчивости (высокой конфликтности) у испытуемых доминирует стратегия «соперничество». Однако, концентрируя внимание только на своих интересах, студенты не всегда адекватно оценивают ситуацию, собственные ресурсы для достижения целей, а также возможности другой стороны. Возможно, это связано с недостаточной сформированностью у молодых людей «Я-концепции», как целостной системы представления о самом себе либо стремлении самоутвердиться в группе.

У испытуемых, имеющих средний уровень конфликтоустойчивости, в поведении преобладают ориентации на «компромисс», «сотрудничество» и «приспособление». Приспособление как форма поведения предполагает жертвенность своими интересами в пользу других. Она может проявляться в тех случаях, когда индивид пытается сохранить хорошие отношения с окружающими либо он обладает повышенной чувствительностью к внешним воздействиям и не в состоянии сопротивляться им.

Высокий уровень конфликтоустойчивости обнаружен только у одного студента, доминирующей стратегией его поведения оказалось «избегание» конфликта. Возможно, это отражает лишь индивидуальный способ реагирования данного испытуемого на трудные ситуации взаимодействия.

С целью изучения характера взаимоотношений в группе мы использовали методику ДМО, которая позволяет оценить не только индивидуальный стиль межличностных отношений конкретного человека, но и выявить уровень конгруэнтности – напряженности в коллективе.

На рис. 3 представлены количественные показатели по восьми октантам, отражающие тот или иной вариант межличностных отношений. Зона оптимальных значений находится в пределах 4–8 баллов. Превышение этого уровня свидетельствует об акцентуации свойств, выявляемых данным октантом.

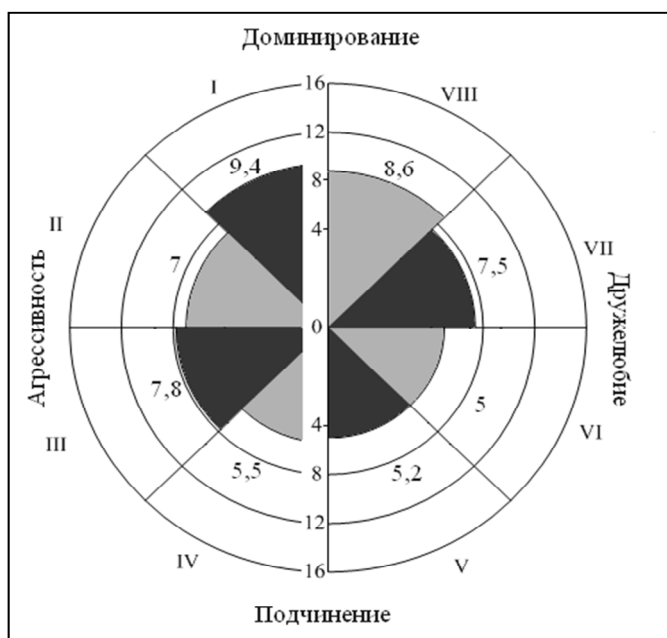

Рис. 3. Диаграмма структуры межличностных отношений в студенческой группе:
 I – «властно-лидирующий», II – «независимо-доминирующий», III – «прямолинейно-агрессивный», IV – «недоверчиво скептический», V – «покорно-застенчивый»,
 VI – «зависимо-послушный», VII – «сотрудничающе-конвенциональный»,
 VIII – «ответственно-великодушный»

Как видим из рисунка, большая часть показателей находится в зоне оптимальных значений, свидетельствующих об отсутствии явного неприятия друг друга. С одной стороны, выражена готовность к взаимопомощи и состраданию (восьмой октант), с другой стороны, отчетливо проявляется тенденция к доминированию, нетерпимость к критике и переоценка собственных возможностей (первый октант). Вычисление группового индекса доброжелательности по формуле

$$Y_{II} - III + 0,7(Y_{III} + Y_{II} - Y_{V} + II)$$

показало, что он находится в отрицательных значениях (– 2,6 балл.). Этот факт свидетельствует об отсутствии стремления найти точки соприкосновения в отношениях на данном этапе развития студенческого коллектива. Необходимо отметить, что у испытуемых с низкой конфликтоустойчивостью преобладают формы поведения, характерные для первого, второго и третьего октантов (потребность командовать другими, иметь особое мнение, отличное от окружающих; несдержанность и вспыльчивость).

В целом взаимоотношения в группе можно охарактеризовать как умеренно напряженные. Полагаем, что целенаправленное формирование конфликтоустойчивости у студентов поможет преодолеть барьеры взаимоотношений в группе.

Проведенные пилотажные исследования позволяют заключить о необходимости более широкого изучения конфликтоустойчивости обучающихся, поскольку данное качество личности служит одним из важных параметров профессионального становления специалиста, способного эффективно выполнять профессиональные задачи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анцупов А. Я. Конфликтология в схемах и комментариях : учеб. пособие / А. Я. Анцупов, С. В. Баклановский. – СПб. : Питер, 2009. – 304 с.
2. Варваров В. В. Об оценке психологической устойчивости / В. В. Варваров // Военный вестник. – 1982. – № 1. – С. 56.
3. Гришина Н В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. – СПб.: Питер, 2000. – С. 171.
4. Изард К. Е. Эмоции человека / К. Е. Изард. – СПб. : Питер, 1999. – 454 с.
5. Ильин Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2001. – 752 с.
6. Ракчеев М. С. Особенности конфликтоустойчивости курсантов – будущих пограничников / М. С. Ракчеев // Казанская наука. – 2013. – № 7. – С. 62–64.
7. Рогачева Т. В. Представления о психологической устойчивости как предпосылке психологического здоровья / Т. В. Рогачева // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2014. – № 4(27) [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 15.01.2018).
8. Рогачева Т. В. Психология экстремальных ситуаций и состояний / Т. В. Рогачева, Г. В. Залевский, Т. Е. Левицкая. – Томск : Издательский Дом ТГУ, 2015. – 276 с.
9. Секач М. Ф. Психическая устойчивость человека / М. Ф. Секач. – М. : АПКИПРО, 2013. – 356 с.
10. Чудновский В. Э. К вопросу о психологической устойчивости личности / В. Э. Чудновский // Вопросы психологии. – 1978. – № 18. – С. 23–35.
11. Непрерывное педагогическое образование : сб. науч. ст. – Калининград : Изд-во РГУ им И. Канта, 2005. – Вып. 1. – 260 с.

УДК 37.048.45

В. А. Чичкалюк, Т. А. Кокорина, Е. А. Банкович*

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ С ПОЗИЦИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье рассматриваются показатели типологической структуры и особенности профессиональной направленности обучающихся старших классов средней школы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *типология, темперамент, соционика, профориентация, профессиональная направленность.*

V. A. Chickalyuk, T.A. Kokorina, E.A. Bankovich

TYPOLOGICAL PECULIARITIES OF STUDENTS OF SECONDARY SCHOOL FROM THE STANDPOINT OF PROFESSIONAL ORIENTATION

The article deals with the indicators of typological structure and peculiarities of professional orientation of high school students.

KEYWORDS: *typology, temperament, socionics, vocational guidance, professional orientation*

16 марта 2018 г. Президент В. В. Путин предложил проект «Билет в будущее», суть которого сводится к тому, что «на первом этапе ребята могли бы обозначать свой профессиональный интерес на местном уровне, на втором – принимать участие в работе по разным центрам компетенции, получать грант для приобретения практических профессиональных навыков в крупных учреждениях или компаниях». В этой

* **Чичкалюк Валерий Александрович**, кандидат медицинских наук, доцент, начальник Центра оценки и мониторинга персонала Иркутского государственного университета путей сообщения.

Кокорина Татьяна Александровна, учитель биологии и ОБЖ МАОУ Лицей ИГУ г. Иркутска.

Банкович Елизавета Андреевна, педагог-психолог МАОУ Лицей ИГУ г. Иркутска, магистрант отделения гуманитарно-эстетического образования Педагогического института Иркутского государственного университета.

связи возрастает актуальность применения в профориентационных целях в формате психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса в среднем образовании типологических подходов в изучении личности.

Типология (от греч. – «отпечаток, форма, образец» и «слово, учение») – метод научного познания, в основе которого лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной, идеализированной модели или типа [2, с. 274]. Попытки дифференциации людей по различным признакам предпринимались еще в античные времена. Самыми древними являются гуморальные теории. В рамках этой теории тип личности соотносился со свойствами различных жидкостей в организме человека. Основополагающей теорией в рамках данной концепции является типология Гиппократ (V в. до н. э.). Древнегреческий врач определял здоровье правильным соотношением 4 жидкостей (соков), а именно крови («сангва»), слизи («флегма»), желчи («холе») и черной желчи («меланхоле»). Преобладание одного из этих видов влияет на тип темперамента: сангвинистический, холерический, флегматический, меланхолический. Вслед за Гиппократом, другой античный врач, Клавдий Гален (II в. до н. э.), продолжил эту концепцию и в последствии разработал первую типологию темпераментов, которая изложена в его трактате «Detemperamentum». Согласно типологии Галена, тип темперамента зависит от преобладания в организме человека одной из жидкостей (соков). Исходя из этого, были выделены типы темперамента, которые известны и используются до сих пор: сангвиник, флегматик, холерик, меланхолик.

Опираясь этими типами, Иммануил Кант (1798) разрабатывает свою типологию темпераментов, основываясь на характеристиках крови. По его мнению, сангвиник имеет легкую кровь (легкокровный тип), меланхолик – тяжелую кровь (тяжелокровный тип), холерик и флегматик – теплую и холодную кровь, соответственно (теплокровный тип; хладнокровный тип). Также Кант разделял темпераменты на две группы: темпераменты чувств (сангвиник, меланхолик) и темпераменты деятельности (холерик, флегматик). Говоря современным языком, можно сказать, что первая группа связана с эмоциональностью, а вторая с активностью. Можно заметить, что Кант смешивает в своей теории понятия «темперамент» и «характер». Например, меланхолик «озабоченный и недоверчивый», сангвиник «беззаботный и полный надежд», флегматик «волевой и терпеливый», холерик «честолюбивый и гордый».

В конце XIX – начале XX вв. отечественный ученый Петр Францевич Лесгафт пытается разделять понятия темперамента и характера. По его мнению, темпераментом является степень возбудимости орга-

низма от различных стимулов (внутренних и внешних), а также продолжительность реакции на возникшее возбуждение. В основу классификации были положены особенности системы кровообращения, которые позволили Лесгафту выделить свои четыре типа, сохранив от прежних концепций только названия. К свойствам системы кровообращения, используемым для группировки по типам, относились толщина и упругость стенок сосудов, а также диаметр их просвета. С этими характеристиками были связаны быстрота и сила кровотока, что показывало степень возбудимости организма и продолжительность реакции:

- малый просвет, толстые стенки – холерический тип;
- малый просвет, тонкие стенки – сангвинический тип;
- большой просвет, толстые стенки – меланхолический тип;
- большой просвет, тонкие стенки – флегматический тип.

Говоря о классификациях типов личности, нельзя не обратиться к трудам Ивана Петровича Павлова. Он рассматривал проблему типологии с позиции рефлексорной теории высшей нервной деятельности и положил в основу своей классификации процессов возбуждения и торможения, которые определяются нейрохимией мозга.

И. П. Павлов выделял три показателя типологических различий: сила возбуждения (определяется по скорости образования условных рефлексов), сила торможения (определяется по скорости выработки внутреннего тормозного процесса), подвижность нервных процессов.

Исходя из перечисленных показателей И. П. Павловым выделялись четыре типа темперамента. Тут стоит вернуться к концепции Гиппократ и его типам темперамента. И. П. Павлов подтвердил эти типы, но называл их типами высшей нервной деятельности.

Живой тип (у Гиппократ сангвиник). Характеризуется большой силой как возбудительного, так и тормозного процессов, а также их уравновешенностью и высокой подвижностью. Это тип сильный, уравновешенный и подвижный.

Спокойный тип (у Гиппократ флегматик). Обладает высокой силой и хорошей уравновешенностью процессов возбуждения и торможения, но имеет низкий уровень подвижности. Этот тип сильный, уравновешенный и инертный.

Безудержный тип (у Гиппократ холерик). Данный тип не обладает той уравновешенностью, которая присуща первым двум типам. Здесь более сильное возбуждение и слабое торможение. Поэтому этот тип является сильным, но неуравновешенным.

Слабый тип (у Гиппократ меланхолик). Здесь также нет равновесия между силой возбуждения и торможения. Последнее является более

активным. Исходя из этого, можно сказать, что данный тип является слабым и неуравновешенным.

Переходя от отечественных исследований начала XX в. к зарубежным тенденциям того времени, стоит остановиться на конституциональных теориях. Главным идеологом этого направления можно считать Эрнста Кречмера. В 1921 г. был опубликован его труд под названием «Строение тела и характер». Основным положением его теории стало убеждение, что люди определенного типа телосложения имеют определенные особенности психики. В связи с этим была разработана типология телосложения, включающая астенический, пикнический и атлетический типы. Внешний облик названных типов телосложения характеризуется следующими данными:

- астеник (от греч. – слабый) – отличается слабым ростом «в толщину» при неуменьшенном росте «в длину» – худой, тонкий, с бедной соками и кровью кожей, узкими плечами, длинной узкой и плоской грудной клеткой. Имеет хрупкое телосложение, высокий рост, вытянутое лицо, длинный тонкий нос. Нижние конечности длинные и худые. Астенические женщины напоминают астеников-мужчин, но они не только худощавы, но и малорослы. Бросается в глаза их преждевременное старение;

- пикник (от греч. – толстый, плотный) – среднего или малого роста, с богатой жировой тканью, расплывшимся туловищем, круглой головой на короткой шее, с мелким широким лицом. Обнаруживает тенденцию к ожирению;

- атлетик (от греч. – борьба, схватка) имеет хорошую мускулатуру, крепкое телосложение, высокий или средний рост, широкий плечевой пояс и узкие бедра, выпуклые лицевые кости.

Кроме названных типов Э. Кречмер выделял еще диспластический тип, характеризующийся бесформенным строением и различными деформациями телосложения (например, чрезмерным ростом).

В соответствии с выделенными типами телосложения Э. Кречмер различает три типа темперамента: шизотимический, циклотимический и иксотимический [6].

Шизотимик характеризуется замкнутостью, склонностью к колебаниям эмоций от раздражения до сухости, упрямством, малоподатливостью к изменению установок и взглядов. С трудом приспосабливается к окружению, склонен к абстракции. Имеет астеническое телосложение. При расстройстве психики обнаруживает предрасположенность к шизофрении.

Циклотимик представляет собой противоположность шизотимика. Эмоции колеблются между радостью и печалью, легко контактирует с

окружением, реалистичен во взглядах. Имеет пикническое телосложение. При нарушении психики обнаруживает предрасположенность к маниакально-депрессивному синдрому (психозу).

Иксотимик – спокойный, маловпечатлительный, характеризуется сдержанностью жестов и мимики. Отличается невысокой гибкостью мышления, трудно приспосабливается к перемене обстановки, мелочен. Имеет атлетическое сложение. При психических расстройствах проявляет предрасположенность к эпилепсии [3].

Еще одним представителем конституционального подхода к типизации людей считается Уильям Шелдон. Он разработал классификацию, которая определяет основные типы телосложения с помощью трех параметров. Оценивая каждое из 17 выделенных им измерений по семибалльной шкале, У. Шелдон пришел к понятию соматотипа (типа телосложения) в зависимости от преобладания какого-либо параметра (оценка в 1 балл соответствует минимальной интенсивности, 7 баллов – максимальной).

Параллельно с этими теориями в начале XX в. возникали и разрабатывались многие другие. Особое внимание, особенно в русле социологии, стоит обратить на труды швейцарского психолога, философа и психиатра – Карла Густава Юнга. Долгое время он работал совместно со знаменитым Зигмундом Фрейдом, но разногласия, возникшие в рамках рассмотрения природы психики, развели пути этих двух великих ученых.

Фрейд и его единомышленники придерживались концепции о доминирующей роли сексуальности в поведении и мышлении человека, а также говорили о противопоставлении сознательного и бессознательного в структуре личности человека. Юнг же не разделял такого мнения. Располагая богатым практическим материалом, он выявил, что наряду с индивидуальными неповторяющимися особенностями в каждом человеке присутствуют типичные качества, позволяющие отнести его к определенной группе людей с такими же качествами. В это же время Юнгом вводится в науку понятие «психические функции» (1921 г.), которое находит свое отражение в последующих работах. По его мнению, психическими функциями являются характеристики индивидуальных психических процессов, при комбинации которых можно выделять различные «типы личности». Исходя из этого, он выделил следующие характеристики: мышление, чувство, ощущение, интуиция. По мнению Юнга, если одна из этих характеристик (функций) доминирует над другими, то происходит формирование соответствующего «психологического типа» – мыслительный, чувственный, ощущающий или интуитивный. Все это легло в основу книги «Психологические типы», которая вы-

шла в свет в 1921 г. Читатели в СССР смогли ознакомиться с этой книгой только в 1924 г., при этом вариант был сильно урезан, по сравнению с оригиналом. Полный вариант был издан уже после распада СССР, когда интерес к данному материалу был высок.

В 1950-е гг. в США психологами Кэтрин Бриггс и Изабелл Майерс проводилась работа по внедрению теории Юнга на практике. По их мнению, в поведении человека доминирующую позицию занимает не одна психическая функция, а две. Данное заключение позволило увеличить число типов до 16 в классификации Майерс-Бриггс. Также этими исследовательницами был создан тест MBTI (Определитель типа Майерс-Бриггс), который позволял после проведения сопоставлять портрет обследуемого с каким-либо одним из 16 типов.

Позже, в 1970–1980-е гг. большой прогресс был совершен литовской исследовательницей Аушрой Аугустинавичюте. Она разделила каждую юнговскую функцию на два аспекта, каждый из которых имел свое индивидуальное смысловое содержание, и дала им соответствующие названия. Это позволило более дифференцированно изучать человека как носителя определенного типа личности. А. Аугустинавичюте дополнила систему научных названий типов литературно-историческими псевдонимами, сделав типологию более общедоступной. Но, главное ее достижение выразилось в создании модели типа личности как энергоинформационной системы, в которой каждая психическая функция имеет определенную позицию и выполняет свою особую роль в энергоинформационном обмене типа личности с окружающей средой.

Это дало право автору модели типа личности и системы интертипных отношений выделить свою концепцию в автономное научное направление. Это направление с инициативы А. Аугустинавичюте обрело новое название – соционика, возможно, по созвучию своего корня со словом «социум» (с латинского *socium* – общее, совместное) либо с его производным – «социетальный», обозначающим изучение отношений и процессов в социальных системах [1].

В конце XX в. происходило активное развитие соционики как науки. Перевод книг Юнга и его последователей дал материал для размышлений и исследований отечественным типологам – представителям школ соционики в России, Украине и Литве. Наиболее активные исследования в этой области проходили и проходят в Киеве. Там издается множество публикаций и научно-популярной литературы. Интерес к соционике также развивается и в России. Весомый вклад в этой сфере связан с Санкт-Петербургом, в особенности с именем Бориса Владимировича Овчинникова. Областью научных интересов этого выдающегося ученого являлись, в частности, психоло-

гические типы личности. Исследования в этой области, а также книга «Типы темперамента в практической психологии» помогли дать толчок развитию соционики в России [2].

В период январь – март 2018 г. с целью изучения типологической структуры обучающихся в интересах профориентации и оптимизации учебно-воспитательного процесса выполнено исследование обучающихся 9–11 классов МАОУ Лицей ИГУ г. Иркутска. Применялся опросник Майерс-Бриггс в двух вариантах: традиционном (на бумажном носителе стимульный материал и лист ответов) и с применением ИКТ (электронный ресурс) [5]. Результаты исследования представлены в табл. 1.

Таблица 1

Структура психотипов обучающихся старших классов

Количество	Группа психотипов				Всего
	Организатор	Реалист	Новатор	Романтик	
Абсолютное число	118	30	39	129	316
Процент	37	10	12	41	100

Выявлено доминирование в структуре представителей типа «Романтик» и «Организатор» (41 и 35 % соответственно), что, по нашему мнению, необходимо учитывать при корректировке профориентационной работы в оперативном режиме. Реализуя принцип преемственности и последовательности организовано и проведено обследование обучающихся 9-х классов с целью оценки профессиональной направленности с помощью методики Е. А. Климова ДДО. Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Профессиональная направленность обучающихся старших классов

Группа психотипов	Профессиональная направленность					Итого
	Ч-З	Ч-П	Ч-Т	Ч-Ч	Ч-ХО	
Организатор	12	2	7	3	5	29
Реалист	2	2	5	4	4	17
Новатор	1	2	5	1	4	13
Романтик	3	2	3	9	15	32
Всего	18	8	20	17	28	91
Процент	20	9	22	18	31	100

Установлено, что более трети обучающихся проявляют преобладающий интерес к творческим профессиям типа «художественный образ», типы профессий, включающие в себя информационные (ИТ) технологии, экономику, финансы, технику, управление (HR-технологии). Интерес к профессиям, связанным с природой, проявили менее 10 %.

Полученные результаты свидетельствуют о росте количества носителей психотипов экспертов («Новатор», «Романтик») и уменьшении количества носителей психотипов руководителей (хард- и софт-менеджеры), что соответствует современным прогнозам востребованности профессий на ближайшие 5–10 лет в условиях четвертой промышленной революции. Кроме того они отражают адекватность современным вызовам стратегии и тактики реализации учебно-воспитательного процесса, в котором одинаково важными являются позиции развития и психических процессов, и психических свойств личности, как основы универсальных учебных действий – залога профессиональных компетенций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Овчаров А. А. История возникновения и развития типологии личности и соционики / А. А. Овчаров, В. В. Мегедь // Соционика, психология и межличностные отношения (СПИМО). март-апрель 1999 г.
2. Нагибович О. А. Профессор Борис Владимирович Овчинников (к 70-летию) / О. А. Нагибович, В. В. Юсупов, Т. В. Самбукова // Вестник Российской военной медицинской академии. – СПб. : ФГБОУ Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова Министерства обороны РФ, 2017.
3. Новая философская энциклопедия : в 4 тт. – М. : Мысль, 2001.
4. Щекин Г. В. Визуальная психодиагностика: познание людей по их внешнему облику / Г. В. Щекин. – М., 1993.
5. URL : <http://psytests.org/temperament/keirsey1.htm>.

ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

По материалам межвузовской научно-практической конференции

Иркутск 5 декабря 2017 г.

УДК 378

Е. Р. Ключерева, Г. Н. Каравашкина*

ИНЖЕНЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: НУЖНА ЛИ ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ?

Современное высшее образование предполагает наполнение гуманистическим смыслом профессиональной деятельности специалистов, удовлетворяющей их духовно-культурные потребности. Оно призвано обеспечить вхождение не только в культуру своего этноса, но и в мировую культуру и цивилизацию. Важным условием этого процесса является активизация гуманитарной компоненты в системе высшего образования.

Под гуманитаризацией следует понимать предельно широкий, синтетический по своему содержанию процесс, который ориентирован на формирование и развитие социокультурной личности.

Традиция государственного инженерного образования в России была заложена более трех веков назад. В 1701 г. по инициативе Петра I в Москве создается Школа математических и навигацких наук, ставшая предшественником Николаевской морской академии (в настоящее время – Военно-морская академия им. Н. Г. Кузнецова) и Морского инженерного училища императора Николая I (сейчас – Военно-морской инженерный институт). В 1773 г. в Санкт-Петербурге организуется Горный институт императрицы Екатерины II. Но самой важной датой в истории русского инженерного образования является 20 ноября 1809 г.,

* *Ключерева Елена Римовна, старший преподаватель Иркутского государственного университета путей сообщения.*

Каравашкина Галина Николаевна, студентка Иркутского государственного университета путей сообщения.

когда император Александр I подписал Манифест об учреждении Корпуса и Института инженеров путей сообщения.

В первой четверти XIX в. император Николай I издает указ о запрещении всякого «произвольного» преподавания учений по «произвольным» книгам и тетрадам. Итак, в России был введен первый государственный стандарт, который способствовал развитию централизованной системы обучения.

Во второй половине 80-х гг. XIX в. под руководством русского инженера И. А. Вышнеградского была разработана и начала осуществляться реформа среднего и низшего технического образования.

В начале 1911 г. по инициативе императора Николая II был принят финансовый план, согласно которому к началу 20-х гг. в стране должна быть создана устойчивая материальная база для достижения всеобщей грамотности.

Таким образом, в дореволюционный период в нашей стране уделялось огромное внимание образованию с включенным в него гуманитарным аспектом.

В советский период отношение к предметам гуманитарного цикла в технических вузах было неоднозначным. Достаточно вспомнить знаменитый спор «физиков и лириков», который перерос в обществе в широкую дискуссию. В условиях НТР сторонники гуманитаризации явно проигрывали противоположной стороне.

В постперестроечный период ситуация усугубилась, однако правительство РФ приняло решение разработать проект Национальной доктрины, где определялись цели воспитания и обучения, пути их достижения посредством государственной политики в области образования, а также ожидаемые результаты развития системы образования на период до 2025 г. В 2000 г. проект Национальной доктрины был одобрен, что позволило к началу третьего тысячелетия стабилизировать ситуацию и выйти на новый уровень развития образовательной деятельности.

С принятием Закона о русском языке как государственном в РФ (2005 г.) в планы вузов технического профиля были введены речеведческие дисциплины, что значительно усилило гуманитарную составляющую учебного процесса.

В декабре 2017 г. в ИрГУПС был проведен социологический опрос среди студентов четвертого и пятого курсов. В опросе участвовали не только российские, но и иностранные студенты. Респондентам были заданы следующие вопросы:

1. Нужны ли в техническом вузе дисциплины гуманитарного цикла?

2. Влияют ли они на развитие личности?

3) Способствуют ли гуманитарные знания более успешной деловой коммуникации?

Результаты опроса показали, что больше половины респондентов (52 %) считает, что гуманитарные дисциплины необходимы в вузах технического профиля; 64 % – что гуманитарные дисциплины развивают личность, 49 % – что они позитивно влияют на результат деловой коммуникации. Иностранные студенты также отметили, что гуманитарные предметы не только развивают личность, но и способствуют интеллектуальному росту индивида.

Таким образом, результаты проведенного опроса выявили вполне осознанное отношение студентов университета к дисциплинам гуманитарного цикла, что позволяет сделать вывод об их востребованности в образовательном пространстве.

УДК 316.472

В. В. Кустова, Т. А. Ковалева*

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА

В современном мире проблема межличностных отношений является одной из наиболее актуальных. В отечественной психологии вопрос взаимоотношений рассматривали Б. Г. Ананьев [1], А. А. Бодалев [2], Я. Л. Коломинский [3], В. Н. Мясищев [4], Н. Н. Обозов [8], А. В. Петровский [5], а также зарубежные психологи М. А. Робер, Ф. Тильман [9] и др. Анализ психолого-педагогических источников по данной проблеме позволил нам выделить рабочее определение, отражающее специфику межличностных отношений.

Б. Г. Ананьев считал, что проблема личности, являясь одной из центральных в теоретической и прикладной психологии, выступает как исследование характеристики психических свойств и отношений личности [1]. В. Н. Мясищев под отношениями понимал целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с разными сторонами объективной действительности, включающей три взаимосвязанных компонента: отношение человека к людям, к себе, к предметам внешнего мира [4].

Нам близка позиция А. В. Петровского, который считает, что межличностные отношения – это субъективно переживаемые взаимосвязи, проявляющиеся между людьми, объективно проявляющие в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения [6]. Эмоциональная основа межличностных отношений включает в себя все виды эмоциональных проявлений: восприятие и понимание людьми друг друга; межличностной привлекательностью (притяжение и симпатия); взаимовлияние и поведение (в частности ролевое).

* *Кустова Вера Викторовна*, кандидат психологических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

Ковалева Татьяна Анатольевна, студентка Иркутского государственного университета путей сообщения.

В системе межличностных отношений человек реализует себя, отдавая обществу воспринятое в нем. Именно активность личности, её деяния являются важнейшим звеном в системе межличностных отношений. Межличностные отношения – взаимосвязи между людьми, которые не только проявляются в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения, но и возникают и складываются на основе определенных чувств, рождающихся у людей по отношению друг к другу.

Мы можем рассматривать межличностные отношения как фактор психологического «климата» группы.

При этом возможно разногласие между субъективно переживаемыми и объективно существующими связями индивида с другими людьми.

Проанализировав психолого-педагогическую литературу [1–5, 8], мы выделили общие качества малой группы:

- интегративность – мера единства, слитности, общности членов группы друг с другом (отсутствие интегративности – разобщенность, дезинтеграция);

- микроклимат определяет самочувствие каждой личности в группе, ее удовлетворенность группой, комфортность нахождения в ней;

- референтность – степень принятия членами группы групповых эталонов;

- лидерство – степень ведущего влияния тех или иных членов группы на группу в целом в направлении осуществления групповых задач;

- интрагрупповая активность – мера активизации личности внутри группы;

- интергрупповая активность – степень влияния данной группы на другие группы.

Кроме этих качеств психологи рассматривают следующие:

- направленность группы – социальная ценность принятых ею целей, мотивов деятельности, ценностных ориентаций и групповых норм;

- организованность – реальная способность группы к самоуправлению;

- эмоциональность – межличностные связи эмоционального характера, преобладающей эмоциональный настрой группы;

- интеллектуальная коммуникативность – характер межличностного восприятия и установления взаимопонимания, нахождения общего языка;

– волевая коммуникативность – способность группы противостоять трудностям и препятствиям, ее надежность в экстремальных ситуациях.

«Соединение» процессов, протекающих в группе и других характеристиках группы – до сих пор не вполне решенная для социальной психологии проблема.

Уровень развития группы, по мнению А. В. Петровского, определяется характером межличностных отношений, формирующихся в зависимости от ценностно-ориентационного единства группы (оптимальное совпадение целей, связывающих личность, группу, общество) [5].

Эмпирическое исследование проводилось на базе ИрГУПС в двух группах второго курса по специальности «Управление персоналом». В исследовании приняло участие 46 студентов, из них 25 чел. из первой группы и 21 – из второй в возрасте 18–20 лет. Для выявления особенностей межличностных отношений студентов была проведена социометрия Дж. Морено [7], адаптированная нами.

Студентам было задано следующее задание: представьте, что ваша группа расформировалась. Каких трех студентов вы бы обязательно взяли в новую группу.

Были получены следующие результаты (рис. 1).

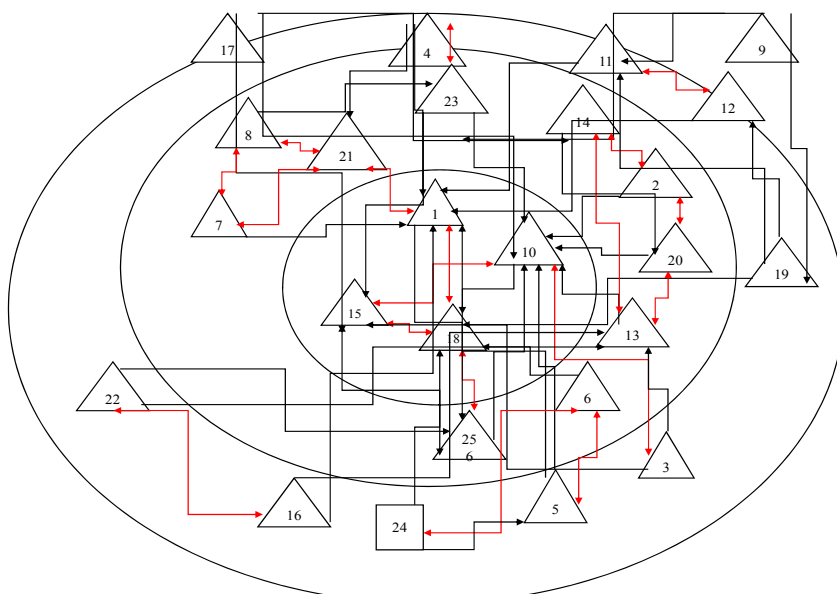

Рис. 1. Социограмма межличностных отношений в группе Упп-16-1:

□ – студенты; △ – студентки; —→ — предпочтение;
 ↔ — взаимный выбор

Анализ социограммы показывает, что в группе только девушки. Четверо из них (1, 10, 15 и 18) являются социометрическими звездами (имеют наибольшее количество предпочтений). В группе – благоприятный психологический климат, достаточное количество взаимных выборов. Студенты, имеющие низкие социометрические статусы, чувствуют себя достаточно комфортно, так как большинство из них имеют взаимный выбор.

Проблемы вызывает студентка (№ 9). Она перевелась из группы экономистов, является по психотипу интровертом и, не смотря на то, что группа предлагала ей различные варианты совместной деятельности, девушка постоянно отказывалась, стараясь все время уделять учебе, доставая разницу по дисциплинам. Другая студентка (№ 17) не пользуется популярностью в группе из-за собственных личностных качеств, некоторой заторможенности, сложными коммуникативными контактами со сверстниками.

Анализ диаграммы второй группы управления персоналом показывает совершенно другую картину (рис. 2). В сентябре 2017 г. в группу из 12 чел. добавилось столько же студентов из Улан-Удэ. Прошло почти полгода, но интеграция в группе не произошла. Социограмма показывает две подгруппы (слева – студенты из Улан-Удэ, справа – студенты иркутской группы, которые учатся в этой группе второй год). Единой группы не получилось, интеграция не произошла.

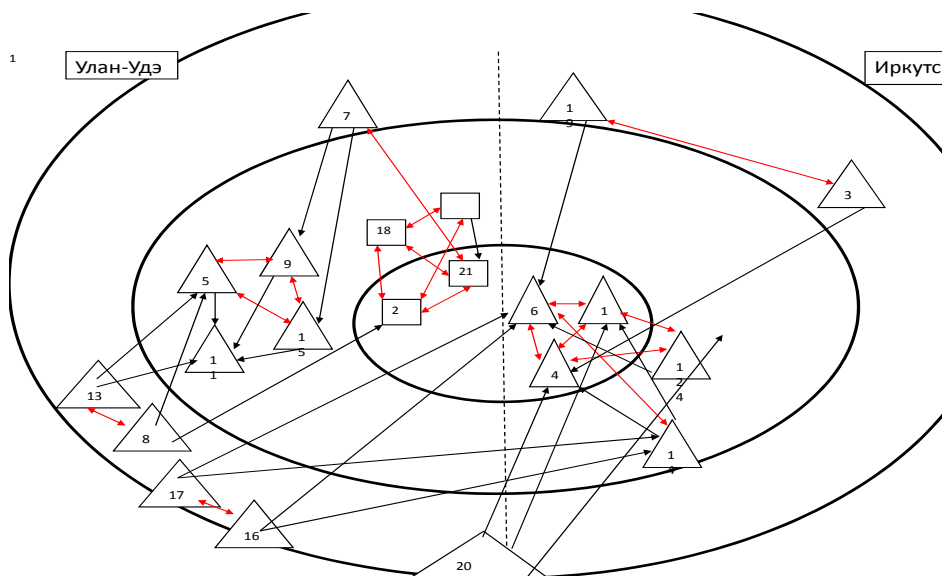

Рис. 2. Социограмма межличностных отношений в группе Упп-16-2

□ – студенты; △ – студентки; —→ — предпочтении;
 ↔ — взаимный выбор

Юноши из Улан-Удэ общаются друг с другом, явно наметилась половая дифференциация. Исключение составляют номера 12-9 (взаимный выбор между юношей и девушкой). Пять студенток из Улан-Удэ не имеют взаимных выборов, но испытывают интерес к студентам из Иркутска. Студентки из иркутской группы не обращают на них никакого внимания. Староста из иркутской группы является по статусу «пре-небрегаемой» (№ 22), а не лидером, чтобы повлиять на данную ситуацию.

Социометрические звезды есть, наиболее предпочитаемые члены группы: двое юношей из Улан-Удэ (№ 2 и № 23) и три девушки из Иркутска (№ 1, № 4, № 6). С нашей точки зрения, назначение старосты из этого числа студентов повлияло бы положительно на интеграционные процессы и положительную динамику в группе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ананьев Б. Г. Психологическая структура личности и ее становление в процессе индивидуального развития человека / Б. Г. Ананьев // Психология личности. – Самара : Изд. Дом «БАХРАХ», 1999. – Т. 2. Хрестоматия. – С. 7–94.
2. Бодалев А. А. Психология межличностного общения / А. А. Бодалев. – Рязань : РВШ МВД РФ, 1994. – 89 с.
3. Коломинский Я. Л. Психология взаимоотношений в малых группах / Я. Л. Коломинский. – Минск, 1996. – 189 с.
4. Мясисев В.Н. Психология отношений : избранные психологические труды / В. Н. Мясисев ; под ред. А. А. Бодалева . – М. – Воронеж : Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2011. – 398 с.
5. Петровский А. В. Личность. Деятельность. Коллектив / А. В. Петровский. – М. : Политиздат, 1982. – 225 с.
6. Психология : словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Политиздат, 1999. – 494 с.
7. Рабочая книга практического психолога: пособие для специалистов, работающих с персоналом / под ред. А. А. Бодалева, А. А. Деркача, Л. Г. Лаптева. – М. : Изд-во Института психотерапии, 2001. – 640 с.
8. Обозов Н. Н. Психология межличностных отношений / Н. Н. Обозов. – Киев : Наука. 2006. – 191 с.
9. Робер М. А. Психология индивида и группы / М. А. Робер, Ф. Тильман ; пер. с фр. А. В. Толстых. – М. : Прогресс, 1988. – 256 с.

УДК 341.33+327.3+ 94(47).084

Н. И. Дятлова, О. А. Луцукович*

ИЗ ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АМЕРИКАНСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА ПО СПАСЕНИЮ ПЕТРОГРАДСКИХ ДЕТЕЙ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

В современный период охлаждения российско-американских отношений очень важно сохранить существующий положительный опыт сотрудничества между двумя народами. Очень немногие в нашей стране знают об истории спасения сотрудниками Американского Красного Креста в годы Гражданской войны в России 800 русских детей.

В страшные военные и голодные дни 1918 г. встал вопрос о спасении петроградских детей. На время летних каникул решено было отправить хотя бы часть детей в такие места, где не было боевых действий и голода. Детей отправляли группами. Первая группа детей покинула Петроград 18 мая 1918 г. Всего вывезли 800 детей, вместе с ними находились врачи, учителя. Дети были разного возраста – от семилеток до 14-летних подростков. Провожая своих детей в дальний путь, родители не сомневались, что через 3 месяца будут встречать их. Никто не мог предположить, что вывезенные на лето из голодного города дети вернутся в свои семьи только через 2,5 года.

Разворачивавшиеся на территории страны военные действия вынуждали детскую колонию бежать все дальше и дальше от Петрограда на Урал, в Сибирь. Четыре месяца они провели на уральской земле, видели расстрелы, пожары, смерть.

В Сибири детская колония попала в самый центр восстания Колчака. Ни дети, ни их воспитатели не понимали сути происходивших вокруг событий. Денег не было, питание становилось всё скуднее. Голод толкал детей на попрошайничество и даже на воровство. Детей пришлось распределить по разным сибирским городам. В одном месте

* *Дятлова Нина Ивановна*, кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

Луцукович Олеся Анатольевна, студентка Иркутского государственного университета путей сообщения.

содержать детей вместе было невозможно. С большими трудностями детская колония пережила осень и зиму 1918 г.

Драматические события, пережитые детьми, не прошли для них бесследно. Они плохо спали, кричали во сне, пытались сбежать домой в Петроград. Испытывая голод, нехватку теплой одежды, не имея крыши над головой, дети и воспитатели старались держаться вместе, чтобы выжить и не потеряться на огромных просторах, где решались судьбы страны, и судьба отдельного человека никого не интересовала, несколько детей умерли от болезней, голода.

Весной 1919 г. Петроградскую детскую колонию взял под свое покровительство Американский Красный Крест, работники которого близко к сердцу приняли историю русских детей. Дети получили одежду, обувь. Выдающуюся роль в спасении Петроградской детской колонии сыграл американец, представитель Красного Креста, 34-летний Райли Аллен. У этого невысокого худощавого человека с округлым мальчишеским лицом, с привлекательной улыбкой, оказалась стальная воля, энергия. Райли возглавил детскую колонию и стал решать все вопросы. Дети и малыши, и подростки тянулись к нему, считали его своим. Он дал себе клятву – вернуть родителям в Петроград затерявшуюся группу детей. Работники Красного Креста изменили жизнь колонистов. Американцы относились к ним как к собственным детям. Детей стали хорошо кормить и одевать.

Советская власть отрицательно относилась к деятельности сотрудников Американского Красного Креста. Советская пропаганда утверждала, что детей сознательно увозят дальше от Петрограда, содержат в плохих условиях и используют их в качестве приказчиков в торговых лавках. Цель этой информации состояла в том, чтобы любыми средствами очернить американцев в глазах мировой общественности.

В сентябре 1919 г. детская колония добралась до Владивостока, год они прожили на острове Русский. В апреле 1920 г. стало ясно, что в Петроград придётся возвращаться не по железной дороге, а морем. 13 июля на японском судне русские дети поехали в далекое морское путешествие. Они пересекли Тихий океан, Атлантический, добрались до Америки.

В американских городах пароход с русскими детьми встречали очень радушно и тепло, дарили игрушки, продукты, подарки, возили на экскурсии, брали в семьи погостить.

Из Нью-Йорка колония должна была направиться в Петроград, но маршрут пришлось изменить – из-за международного положения, а также критического положения с продуктами в Петрограде, и пароход с детьми направился в сторону Франции.

К французскому берегу судно с детьми пристало в ночь с 24 на 25 сентября, а затем продолжило путь в сторону Английского пролива. 6 октября 1920 г. пароход приблизился к Гельсингфорсу в Финляндии. Позади остались 14 622 мили – путь от Владивостока.

10 ноября 1920 г. дети прибыли на финско-русскую границу. Каждый ребенок нес мешок с провизией, выданный Красным крестом на первое время. В феврале 1921 г. последняя группа детей пересекла российскую границу.

Так закончилось кругосветное путешествие русских детей. Эта невероятная история должна всем людям Америки и России еще раз показать, что только добро, братство поможет преодолеть международные распри, неприязнь, вражду и привести к осознанию простой мысли, что все мы одно целое человечество.

УДК 316628

В. В. Третьяков, А. А. Павлова***К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ МОТИВОВ ВЫБОРА
ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ СТУДЕНТАМИ
ИрГУПС**

В современном обществе профессия инженера востребована. Она является высокооплачиваемой, считается престижной, но изначально известно, что освоение этой профессии связывается со многими сложностями, предполагает высокую активность участия личности в образовательном процессе и, наверное, еще большую активность в будущем – когда инженерные навыки должны будут реализовываться молодым человеком на производстве. Все это может осуществиться в полной мере только в том случае, если избранная профессия окажется «твоей» – она должна оказаться «для тебя» интересной, привлекательной, приносящей удовлетворение. Конечно, выпускник средней школы всегда в определенной степени рискует, «выбирая» будущее. Но что-то подталкивает выпускников и к выбору инженерных профессий.

Цель нашего исследования – рассмотреть основные мотивы получения инженерной профессии у студентов ИрГУПС, а может быть даже попробовать выявить долю студентов, которые в будущем будут заинтересованы в работе в ОАО «РЖД». В задачи исследования входит проведение социологического опроса, анализ результатов опроса и выявление мотивов получения инженерного образования.

Для проведения исследования была применена гнездовая выборка (в усеченном варианте). В результате общее количество респондентов составило 128 чел., из них 79 девушек и 49 юношей. Анкета состояла из 24 вопросов, из них несколько вопросов открытых, остальные – закрытые. Результаты исследования в дальнейшем будут обрабатываться углубленно, а пока можно сделать несколько важных наблюдений.

* *Третьяков Валерий Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.*

Павлова Алина Андреевна, студентка Иркутского государственного университета путей сообщения.

После окончания школы каждый абитуриент сталкивается с проблемой выбора будущей профессии. Сегодня этот выбор связан и с наличием такой реальности, как ЕГЭ, что, по-нашему мнению, значительно усложняет сам выбор. Между тем, именно с этим выбором главным образом и связано будущее молодого человека. Как же принять правильное решение?

Конечно, большую роль в выборе профессии может играть семья. Однако, проанализировав результаты анкетирования первокурсников ИрГУПС, можно сделать вывод, что, будучи абитуриентами, они не испытывали давления со стороны родителей при выборе факультета обучения: 94 % опрошенных утверждают отсутствие такого давления и лишь 5 % ощущали такое воздействие со стороны родителей (рис. 1).

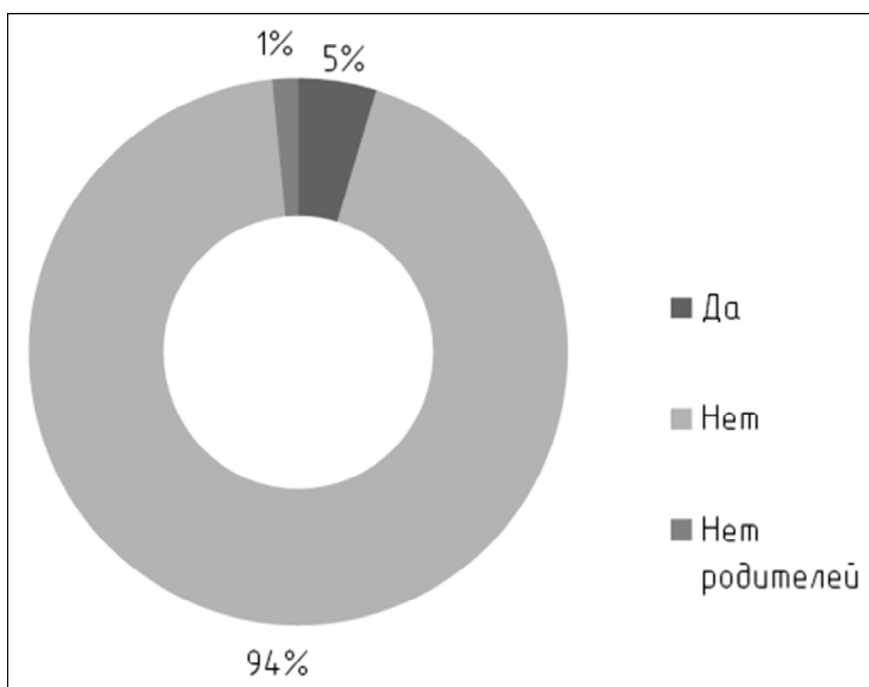

Рис. 1. Результаты опроса: «Испытывали ли вы давление со стороны родителей при выборе факультета обучения?»

Вместе с тем хотелось предположить, что самостоятельный выбор студентом будущей профессии на деле может оказаться не абсолютно самостоятельным: ведь возможно, что, выбирая профессию или выбирая факультет для обучения, вероятней всего, он будет делать свой выбор исходя из того, кем работают близкие ему люди. Естественно, что, если в семье на протяжении нескольких поколений ее члены выбирали инженерную профессию, то выбор молодого человека как бы предпопре-

деляется этим фактором. Но, как выяснилось, это далеко не так. Проанализировав ответы респондентов ИрГУПС, можно сделать вывод о том, что они не хотят, или не желают идти по стопам своих родителей (рис. 2). Результаты анкетирования позволяют фиксировать высокий уровень самостоятельности и мотивированности респондентов. Они нередко рассматривают свой выбор исходя из критерия востребованности будущей профессии, а многие заранее предполагают, где и на каком предприятии дороги будут работать. Таково, по крайней мере, видение своего будущего первокурсниками.

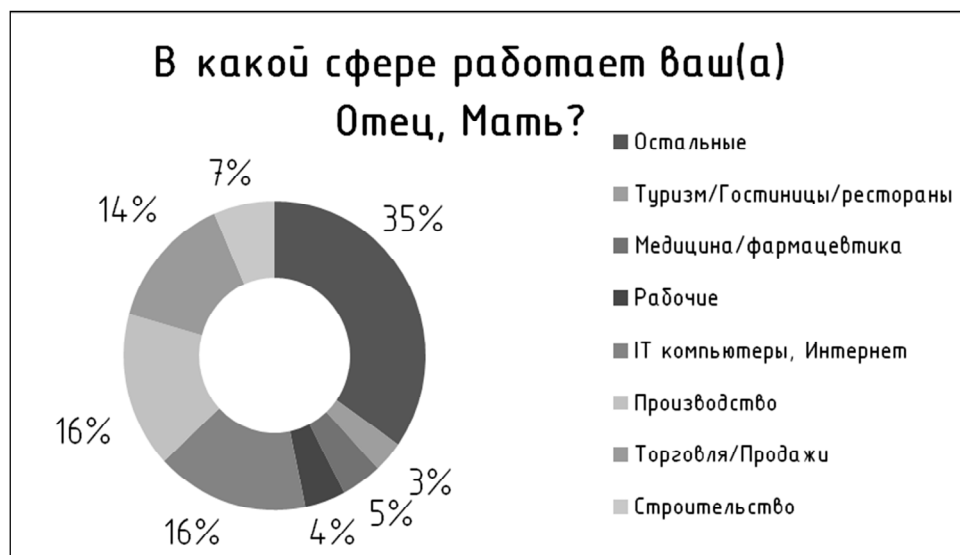

Рис. 2. Результаты опроса

Исследование показало и другую серьезную проблему: значительное количество абитуриентов просто не знают, какую профессию они хотели бы освоить. В таком случае, как известно, особая роль отводится профориентационной работе. Очень важна взаимосвязь школы с высшим учебным заведением (рис. 3). Школьники должны иметь представление о характере предполагаемой профессии. В этом плане многое зависит и от степени подготовленности преподавателя, проводящего профориентационную работу, от его умения заинтересовать молодых людей перспективами будущей профессии и масштабами ИрГУПС как учебного заведения. Поэтому следующий вопрос, который был задан респондентам, связали с выяснением значения проводившейся в школе профориентационной работы для выбора будущей профессии. Результаты приятно удивили: у 94 чел., что составляет 73 % от общего количества, проводилась профориентационная работа. Это подтверждает факт

того, что студенты, которые пришли учиться в ИрГУПС, заинтересованы в получении данной профессии, а, возможно, пришли в ИрГУПС в связи со своими профессиональными склонностями.

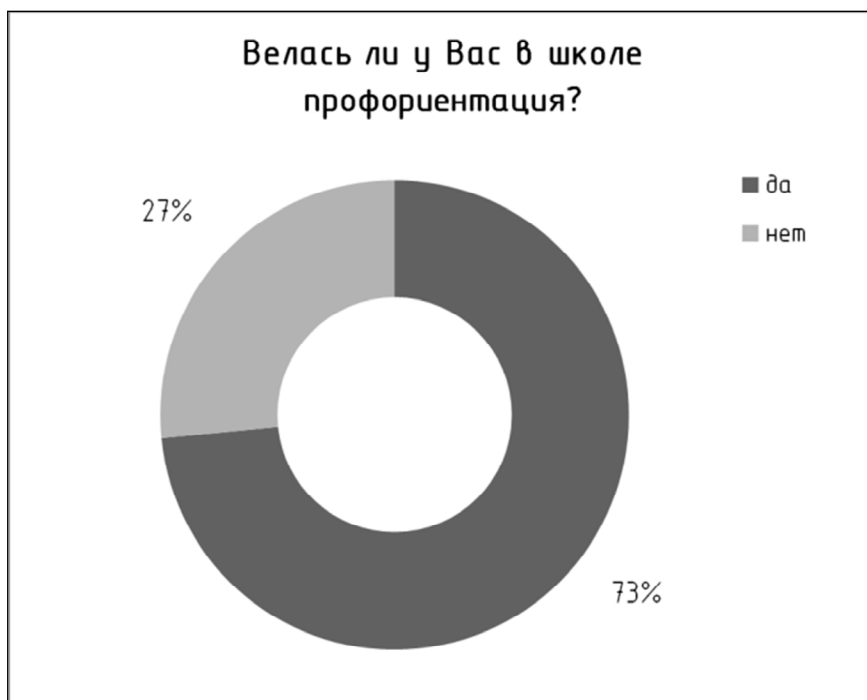

Рис. 3. Результаты опроса

В настоящее время выбор профессий достаточно велик, все зависит в первую очередь от желаний самого абитуриента. Российские социологи составили рейтинг самых престижных профессий. В тройку лидеров вошли врачи, юристы и экономисты. Профессия инженера вошла в десятку и обладает сравнительно высоким статусом в обществе. Но при этом, как известно, число абитуриентов, желающих поступать на технические специальности, падает. Конкурсы, особенно в провинциальных вузах, невелики, и потому среди поступающих много тех, кто имеет низкие баллы по ЕГЭ.

Многие абитуриенты поступают на обучение на инженерные технические специальности именно из-за невысокого конкурса, доступности бюджетного места. Большинство из таких первокурсников отвечают уверенно, что для них главное – получить диплом о высшем образовании, а какой – не особо важно. Представляется, что это позволяет несколько переоценить связь профориентационной работы с устремлением на инженерную специальность. Но вместе с тем, по нашему мнению,

все же профориентационная работа должна задавать импульс будущему инженеру, обуславливающий его выбор специальности и учебного заведения.

В Советском Союзе была создана весьма широкая система, позволяющая формироваться интересу молодого человека к техническим специальностям: кружки юных техников, моделистов, судостроителей работали в каждой школе, не говоря уже о специальных кружках в домах детского творчества и подобных воспитательных учреждениях. Такими кружками в школе нередко руководили учителя физики и трудового обучения – люди, умеющие делать все своими руками, показывать личный пример.

Результаты нашего исследования позволяют установить, что сегодня будущие абитуриенты получают весьма солидную теоретическую подготовку, например, в связи с широкими возможностями участия в различных предметных олимпиадах для школьников. Получается, что в современных общеобразовательных учебных заведениях от непосредственного общения с детьми как раз удалены те, кто может что-либо сделать своими руками, и, напротив, знания о будущей профессии становятся все более теоретичными по характеру. При этом, наше исследование показало, что многие респонденты участвовали в олимпиадах как по естественнонаучным, так и по гуманитарным дисциплинам. Конечно, это можно показать так, что пришедшие на первый курс учебного заведения располагают универсальными способностями в обучении. Однако учитывая, что результативность участия не особенно высока, от такого вывода следует воздерживаться.

В ходе анкетирования были выяснены два наиболее важных мотива, приведших молодых людей в ИрГУПС на инженерную специальность:

- высокооплачиваемость и востребованность на рынке труда;
- возможность карьерного роста и перспективность профессии.

В целом, как известно, чем выше интерес и предрасположенность к специальности у абитуриента, тем выше шансы получить высококвалифицированного специалиста. Проанализировав ответы респондентов ИрГУПС, можно сделать вывод о том, что более 70 % опрошенных заинтересованы в работе в ОАО «РЖД».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Серпов М. В. Проблема выбора абитуриентами инженерной профессии / М. В. Серпов // Молодой ученый. – 2015. – № 11.1. – С. 149–151.

УДК 243(09)+94(517)

О. Н. Касаткина, Мягмаржав Лувсандаш*

ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА МОНГОЛЬСКИХ ЛАМ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В октябре этого года я прочитала книгу Жамбына Нордога «Прожил жизнь как снежный человек», которая до глубины души поразила меня и послужила толчком к исследованию судьбы монгольских лам в начале XX в.

Жамбын Нордог – автор книги – родился в 1942 г. в Хатан Сэвр-эйн. Он имеет много профессий: водитель машины скорой помощи, артист, музыкант, режиссёр, редактор культурного центра, его ученики-победители разных музыкальных конкурсов. В последнее время много пишет: стихи, музыку, прозу – исторические рассказы, эпиграммы. Имеет многочисленные награды: Монгольский народный талант, Монгольский лидер культуры, Лучший монгольский художник.

Его книга «Прожил жизнь как снежный человек» рассказывает о жизни ламы Няма. Ням имел дар предвидения, поэтому известный в Монголии лама посоветовал молодому Няму выучиться и стать ламой. Ням уехал в Индию получить образование. После этого он вернулся в Монголию, где стал очень известным ламой. Многие люди обращались к нему за помощью. Он исцелял людей от самых тяжёлых болезней. Во время начинающихся репрессий, когда расстреливали лам, он ушёл жить в пещеры гор Севрей. Там он прожил девять лет в одиночестве, в очень трудных условиях, меняя пещеры, скрываясь от полиции.

В таких тяжёлых условиях оказалось много лам, сбежавших в горы от репрессий. Автор очень ярко описывает тяжелейшие испытания, выпавшие на долю лам, называя это время «девятилетним плачем».

Книга глубоко тронула и явилась предпосылкой для начала нашего исследования.

* *Касаткина Оксана Николаевна*, кандидат филологических наук, зав. кафедрой философии и социально-гуманитарных наук Иркутского государственного университета путей сообщения.

Лувсандаш Мягмаржав, студентка Иркутского государственного университета путей сообщения.

Цель исследования – изучить трагическую судьбу монгольских лам в начале XX в.

Задачи исследования:

1. Познакомиться с художественными и историческими источниками по изучаемому вопросу.
2. Провести анкетирование монгольских студентов.
3. Выступить перед студентами с результатами анализа проделанной работы.

Знакомясь с историческими источниками, мы выяснили, что массовые репрессии в Монгольской народной республике «Их Хэлмэгдүүлэлт» или, в переводе на русский – «Большие репрессии» конца 30-х гг. XX в., затронули всё население Монголии, включая высших руководителей МНРП (Монгольская народная партия) и руководство МНРА (Монгольская народно-революционная армия), буддийское духовенство, интеллигенцию и зажиточных аратов. Большие репрессии проводились параллельно с «Большим террором» в СССР, при участии советских органов НКВД и в соответствии с личными указаниями И. В. Сталина.

К началу 1930 г. около 10 тыс. монахов уже было изгнано из монастырей. Вредительская деятельность в сфере науки и образования, контрреволюционная деятельность, шпионаж в пользу Японии – это обвинения, по которым было арестовано, по советским данным, всего за полгода – с конца 1937 г. до начала 1938 г. – 10 728 чел., в том числе 7 814 лам, из них около 6 500 было расстреляно. Можно представить себе масштаб репрессий, проходивших до 1940 г. В общей сложности репрессиям подверглось 5 % населения страны, или 10,9 % мужской части населения. В частности, было репрессировано 17 тыс. буддийских монахов, из них 14 тыс. расстреляно [2].

Безусловно, это одна из чёрных страниц истории Монголии, потому что «Большие репрессии» фактически привели к уничтожению социального института ламства в МНР.

С целью выяснить, насколько известен данный исторический факт монгольским студентам ИрГУПС, мы провели анкетирование. Нами было опрошено 57 монгольских студентов ИрГУПС в возрасте от 17 до 24 лет.

Мы изучили национальный состав участников опроса: большинство – 84 % халхи. 34 % от общего числа опрошенных студентов исповедуют буддизм, 30 % – шаманизм; 4 % – буддизм и шаманизм, 32 % – оказались атеистами (рис. 1).

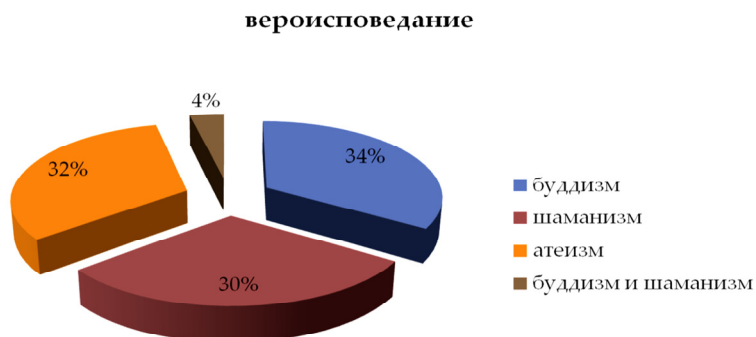

Рис. 1

Полученные результаты косвенно подтверждают нашу мысль об исчезновении института ламства.

У 16 % опрошенных студентов есть родственники ламы. Важно, что все эти студенты исповедуют буддизм, среди них нет атеистов и представителей другой религии.

Интересно, что лишь 2 % студентов хотят, чтобы их ребёнок был ламой.

На вопрос «Что вы знаете о жизни лам в 30-е годы XX в.?» мы получили такие ответы: только 11 % от общего числа опрошенных ответили «да», а 89 % – «ничего не знают». Те 11 % студентов, которые ответили положительно, говорили о том, что знают о «Больших репрессиях» и о трудной жизни лам.

Наше исследование показало, что отголоски «Больших репрессий» можно встретить в настоящее время, так, третья часть монгольских студентов ИрГУПС называют себя атеистами, следовательно, уничтожение 14 тыс. лам не прошло для монгольского народа бесследно.

Отметим тот факт, что правительство страны признает ошибки прошлого и пытается их решить: так, в Улан-Баторе в 1996 г. был открыт Мемориальный музей жертв политических репрессий. У подножия горы Сонгино-Хайран, где, как утверждают историки, были расстреляны первые жертвы, создан мемориальный комплекс. С 1996 г. 11 сентября отмечается как День памяти политических репрессированных.

Мы считаем, что слишком мало студентов знают о трагической судьбе лам. Необходимо знать важные страницы истории своей страны, даже самые страшные, чтобы не повторять трагических ошибок в будущем. Тот, кто помнит своё прошлое, тот делает своё будущее счастливым.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жамбын Нордог. Прожил жизнь как снежный человек / Нордог Жамбын. – Улан-Батор, 2017.
2. Пурэвбат Г. Үгүйсгэж болохгүй, мартаж болохгүй үнэн [Правда, которую нельзя отрицать и забывать]. – Лам нар, сүм хийдийн хэлмэгдэл цагаатгал / Г. Пурэвбат. Улан-Батор, 2008. – С. 101–104.
3. Энхжаргал П. Хэлмэгдүүлэлтийн үнэн түүх [Правдивая история репрессий] / П. Энхжаргал // Нийслэл таймс. – 2010. – 16 марта.
4. Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/>.

УДК 625.11

Н. В. Никифорова, М. А. Болдаков*

МАЯКИ ПРИСТАНИ ТАНХОЙ

При строительстве Транссиба труднопреодолимым препятствием стал Байкал. Железнодорожные пути подошли к берегам озера с запада (Иркутск) и востока (Мысовая).

Строительство паромной железнодорожной переправы с 1899 г. на озере Байкал вызвало строительство новых маяков. Линия переправы проходила вдоль берега в стороне от основного судоходного направления, поэтому потребовалось строительство новых навигационных сооружений, сначала на пристанях Байкал и Мысовая, а затем и на пристани Танхой.

Установка маяков на трёх пристанях была связана с деятельностью Министерства путей сообщения, в ведении которого находилась указанная переправа. В этом и заключалась уникальность этих маяков. Эти маяки – железнодорожные сооружения!

С начало освоения озера сооружались навигационные сооружения для безопасного плавания. Так, с 1899 по 1901 гг. работала экспедиция под руководством Ф. К. Дриженко, благодаря чему были установлены десять маяков, многие из которых сооружались при метеостанциях [4]. Маяки экспедиции Дриженко отличались от этих навигационных сооружений.

Морское Министерство подошло ранее к этому делу несколько формально, поэтому они строились как временные сооружения, а МПС понимало, что железнодорожные пути сообщения создаются на века. Байкальская паромная переправа должна была быть постоянным резервом Забайкальской железной дороги. Подтверждением этому являются архивные документы [5].

* *Никифорова Наталья Викторовна, преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных наук Иркутского государственного университета путей сообщения.*

Болдаков Максим Андреевич, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

Маяк – средство навигационного оборудования в виде капитального сооружения башенного типа, предназначенное для определения места судов в море. Это сооружение обладает яркой контрастной окраской, визуалью выделяющей его на фоне окружающей местности. Маяки оснащаются сильным источником света и, как правило, снабжаются оптическими средствами для усиления светового сигнала, чтобы быть хорошо заметными в ночное время.

Байкальская маячная 10-метровая башня из металла стояла на каменном фундаменте. Внутри винтовая лестница вела к огню и балкону с внешней стороны. Сооружение завершал металлический купол с флюгером [8, с. 388].

Маячный огонь состоял из металлической вышки на фундаменте и фонаря. Для подъема огня использовалась лебедка, которая находилась в металлической будке [8, с. 389].

На общих планах бухты Танхой с пристанями имеются некоторые расхождения. На плане бухты с пристанями 1905 г. нанесено четыре сооружения, но при этом нет маяка с мигающим огнем, обозначенного в 1904 г. В 1905 г. на летней пристани обозначен маячный зеленый огонь, которого нет на плане 1904 г. [3]. На плане путей и сооружений станции Танхой 1910 г. [1] имеются сигнальные огни на летней и зимней пристанях, как и на плане 1905 г. [2], маяк, образующий створный огонь с маячным зеленым огнем на зимней пристани. На планах 1905 и 1904 гг. есть белый огонь, вынесенный в акваторию бухты, при этом этот огонь не обозначен на плане 1910 г.

В книге «Танхой и окрестности» [8, с. 143] содержатся архивные сведения о заказе от 1903 г. представителям Парижской фирмы на поставку двух маяков. Им же направлен заказ на поставку дополнительно двух ламповых маяков для станции Танхой.

Следовательно, в апреле 1904 г. пристань Танхой обслуживалась маячными и створными огнями: 1) один маячный огонь на башне, собственно маяк стоял на берегу Байкала; 2) один двойной белый и красный портовый огонь стоял также на берегу Байкала; 3) один одиночный портовый зеленый огонь на парапете, на конце мола; 4) для образования створной линии стояли два створных огня на мачтах.

Документы доказывают уникальность гавани Танхой, на которой в отличие от портов Байкал и Мысовая, находились четыре навигационных сооружения: два маячных огня и два маяка [6].

Обладая данной информацией, летом 2017 г. была исследована местность. Осмотрены остатки молов на территории «Визит-центр» Прибайкальского национального парка Республики Бурятия, а также

фундамент близлежащего маяка на территории современного религиозного сооружения – дацана.

Используя архивные материалы, с помощью вычисления по картам и на местности было выявлено точное местоположение второго маяка. В лесу, вдоль железнодорожного пути найдено современное местоположение второго маяка с мерцающим огнем. На месте оказался фундамент из бутового камня, высота основания которого 88 см., а диаметр 3,3 м. Рядом обнаружены вкопанные две рельсы с маркировкой 1912 г., что подтверждает возраст этого сооружения.

На пристани Танхой было четыре навигационных сооружения, в отличие от пристаней Байкал и Мысовая.

Таким образом, делаем вывод, что навигационных сооружения были поставлены в Танхое с учетом географического положения пристани и предыдущего опыта эксплуатации пристаней Байкал и Мысовая.

Маяки прослужили лишь до 1918 г. из-за прекращения работы железнодорожной переправы. Дальнейшая судьба их не известна.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Альбом типовых исполнительных чертежей по постройке 2-го пути на участке Байкал-Култук – Танхой. 1911–1915 гг. – Иркутск, 1916. – 116 л.
2. Альбом типовых и исполнительных чертежей Кругобайкальской железной дороги. 1900–1905 гг. – СПб., 1907. – 70 л.
3. Альбом исполнительных и типовых чертежей Иркутск-Байкальской ветви. – СПб., 1904.
4. Лоция и физико-географический очерк озера Байкал / под ред. Ф. К. Дриженко. – СПб. : Гл. Гидрограф. управление, 1908. – 443 с.
5. Схема углубления пристани Танхой с показанием маяков и маячных огней. РГИА. Ф. 364. Оп. 6. Д. 149. Л. 94.
6. Сооружение Кругобайкальской железной дороги. Сборник пояснительных записок, технических условий и расчетов сооружений. Отд. 1. Пояснительная записка к проектам постоянной летней пристани для паромов-ледоколов на восточном берегу озера Байкал в бухте Танхой между станциями Переёмная и Танхой. – СПб. : Знаменская тип. инж. Г. А. Бернштейна, 1907. – С. 10.
7. Танхой. Путеводитель. – Иркутск : ДЦНТИ, 2013.
8. Хобта А. В. Танхой и окрестности / А. В. Хобта, С. В. Власова, Н. В. Никифорова. – Иркутск : ОАО «Репроцентр А1», 2016. – 400 с.
9. Хобта А. В. Байкал как путь сообщения из истории судоходства (XVII в. – начало XX в.) / А. В. Хобта. – Тверь : ООО «Тверская фабрика печати», 2017. – 160 с.

УДК 37.035+323.2

О. М. Бобылева, Е. Д. Зенина, С. С. Зенин***ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ
(НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ИРГУПС)**

На сегодняшний день термину «политическая культура» и непосредственно его содержанию дано множество трактовок. Не стоит рассматривать политическую культуру только как совокупность тех или иных установок, ценностей, моделей поведения и ориентаций в отношении объектов политики. Прежде всего, это специфический образ и способ действия, что отражает суть понятия культуры в целом и политической культуры в частности. Понятие политической культуры характеризует не только распространение ценностей в обществе, но и особенности действия механизмов распространения и укоренения этих ценностей. При этом необходимо учитывать влияние и других элементов политической культуры, таких как нормы установки и т. д. Основное назначение политической культуры – обеспечивать преемственность политических традиций в обществе, воспитывать политическое сознание населения и, тем самым, гарантировать эволюционный подход развития политической системы.

Проблема формирования политической культуры наиболее актуальна в отношении молодого поколения (старшекласников, студентов и др.), поскольку молодежь находится в решающей стадии становления личности, она наиболее подвержена всем веяниям, влияниям, течениям, наиболее восприимчива ко всему, что видит и слышит.

Студенты имеют различные мировоззренческие и идейно-политические воззрения. В процессе обучения в вузе молодые люди не только получают профессиональное образование. Здесь происходит формирование их мировоззрения, идет процесс становления политиче-

* *Бобылева Ольга Михайловна*, кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

Зенина Евгения Дмитриевна, студентка Иркутского государственного университета путей сообщения.

Зенин Сергей Сергеевич, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

ского сознания, формируется их политическая культура. На занятиях по политологии и другим социально-гуманитарным дисциплинам они получают теоретические знания о политике, осваивают основные понятия и представления о политических процессах. От успешности этих занятий зависит, насколько образованные, деятельные и ответственные люди волеются в общественную жизнь в ближайшем будущем, а именно такие люди необходимы России на этапе модернизации общества.

Студенчество – наиболее интересный объект для изучения молодежной политической культуры, в частности потому, что студенчество является важным и значимым резервом политического электората, причем как в плане политически грамотных избирателей, так и потенциальных политических деятелей.

Какова политическая культура студентов ИрГУПС? Отличается ли политическое сознание студентов, обучавшихся в 2015 г. от политических взглядов студентов, обучающихся в 2017 г.? Как изменилось мнение насчет предпочтений относительно методов политической борьбы? Стали ли более заинтересованы политической жизнью страны?

Были опрошены 122 студента 4-го курса разных инженерных специальностей, средний возраст которых 20–22 года, у которых на данный момент преподается дисциплина «политология».

На вопрос «Интересуетесь ли Вы политикой?» 59 % респондентов ответили «редко», 22 % – «всегда», 5 % – «перед выборами», 13 % – «не интересуюсь» и 2 % – «участвую в политических движениях». По сравнению с данными 2015 г. можно сказать, что интерес к политической жизни страны у студентов стал ниже. Следует также отметить, что студентов, которые не интересуются политикой, стало почти в 3 раза больше (с 4 до 13 %).

Мы предполагаем, что это может быть связано с событиями 2014 г., а именно с введением санкций против России. На момент опроса 2015 г. санкции были введены относительно недавно, и тогда это скорее всего вызывало больший политический интерес у студентов. На момент опроса 2017 г. санкции действуют уже более 2 лет. Люди адаптировались к жизни в условиях санкций. Для молодежи на данный момент актуальнее решение бытовых проблем, таких как жилье, работа, семья.

На вопрос «Примете ли вы участие в предстоящих выборах?» 56 % ответили «да», 19 % – «нет» и 25 % – «не знаю». По сравнению с данными 2015 г. количество сомневающихся увеличилось (с 20 до 25 %) за счет уменьшения процента студентов тех, кто будет принимать участие в выборах, а процент ответивших «нет» остался на прежнем уровне.

На вопрос «Можно ли решить политические проблемы революционными методами?» 17 % респондентов ответили «за революционный метод», против – 47 %, а тех, кто не задумывался 36 %. Процентное количество студентов, ответивших «За революционный метод», осталось почти на прежнем уровне. По сравнению с 2015 г. количество сомневающих увеличилось за счет тех, кто был против революционного метода. На наш взгляд, это можно объяснить начавшимся экономическим кризисом, который совпал с моментом опроса в 2015 г. К 2017 г. экономическое положение страны стабилизировалось, и это могло отразиться на результатах опроса.

На вопрос «Верите ли Вы в возможность решения политических проблем законными парламентскими методами?» 60 % ответили «да», 25 % – «нет» и 15 % – «не задумывались». По сравнению со студентами 2015 г., в 2017 г. студентов, которые верят в возможность решения политических проблем законными парламентскими методами, стало больше (с 45 до 60 %). Количество тех, кто не верит в эту возможность осталось почти на прежнем уровне 27 % и 25 % (2015 г. и 2017 г. соответственно), а тех, кто не задумывался – стало меньше (28 % против 15 %) за счет тех, кто верит в эту возможность. Респонденты ответили парадоксально – количество тех, кто против революционного метода уменьшилось, но при этом количество тех, кто верит в возможность решения политических проблем законными парламентскими методами увеличилось, то есть студенты, поддерживая законные парламентские методы, задумываются о революционных методах.

Рассматривая ответы на вопрос относительно идеологии видно, что количество тех, кто выбрал ответы «Другая» и «Не нравится ни одна идеология» возросло. Это можно объяснить усталостью от политики, аполитичностью некоторой части общества. Заметно уменьшилось количество тех, кто считал себя сторонниками коммунистической идеологии, такие же изменения произошли относительно либеральной идеологии, однако количество студентов, которые предпочитают консервативную идеологию, возросло, сторонников националистической идеологии стало незначительно больше.

На вопрос «Сторонником какой партии Вы являетесь?» студентов, которые поддерживают правящую партию «Единая Россия», прибавилось на 7 %, также увеличилось количество тех, кто не поддерживает ни одну партию на 17 %, тех же кто был за партию «КПРФ» стало меньше (с 15 до 4 %). Количество студентов, считающих себя сторонниками «ЛДПР» возросло (с 3 до 7 %), а тех, кто вообще не задумывался над вопросами предпочтений партии, убавилось (с 27 до 9 %). Количество

сторонников партии «Справедливая Россия» осталось почти неизменным.

Анализируя результаты опроса, можно увидеть, что студентов, которые поддерживают правящую партию «Единая Россия», прибавилось, также увеличилось количество тех, кто не поддерживает ни одну партию. Тех же, кто был за партию «КПРФ» стало меньше. Количество студентов, считающих себя сторонниками «ЛДПР», возросло в 2 раза, а тех, кто вообще не задумывался над вопросами предпочтений партии, убавилось. Количество сторонников партии «Справедливая Россия» осталось почти неизменным.

По нашему мнению, такие изменения можно объяснить тем, что количество тех, кто выбрал консервативную идеологию, увеличилось, поэтому количество сторонников правящей партии «Единая Россия» возросло. В условиях санкций такая картина закономерна. При «давлении» на страну «извне» народ неизбежно консолидируется вокруг власти. Незначительно увеличилось количество сторонников партии «ЛДПР» по причине националистического подтекста партии, такой рост связан с проблемами взаимоотношений разных этнических групп. Количество приверженцев «КПРФ» сократилось, так как эта партия является оппозиционной по отношению к правящей. Возросло количество тех, кто не поддерживает ни одну из партий, это можно объяснить тем, что ни одна из них не выражает в полной мере политических предпочтений молодежи.

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что политические предпочтения студентов ИрГУПС за 2 года изменились. Анализируя ответы респондентов, можно сказать, что интерес к политике снизился за счет стабилизации экономической ситуации в стране. В Сибири безработица на стабильно низком уровне по сравнению с центральной частью России, поэтому молодежь ИрГУПС пытается решить свои проблемы не политическими методами, а с помощью поиска места работы и устройством личной жизни. Так как многие студенты инженерных специальностей имеют целевые направления от предприятий, можно считать, что они уже обеспечены «первым местом работы», поэтому они больше других уверены в своём будущем и не так пессимистично смотрят на решение политических проблем.

УДК 656.21(571.53)(09)

В. Г. Третьяков, А. В. Деревянчук***ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ СТАНЦИИ ИННОКЕНТЬЕВСКАЯ**

В истории города Иркутска станция Иннокентьевская сыграла огромную роль. Первый поезд, прибывший на эту станцию, «привез» в Иркутск новую жизнь, новое миропонимание, новую культуру. История железнодорожной станции Иннокентьевская и поселка при ней начинается с возникновения заимки Вознесенского мужского монастыря. В 1867 г. монастырь купил у крестьянского сельского общества Подгородно-Жилкинского селения 130 десятин земли за 1 200 руб. Далее он стал возводить на ней кельи, служебные и хозяйственные постройки. 24 июня 1876 г. состоялось освящение деревянной Михайло-Архангельской церкви и Святого источника.

Церемонию освящения совершал епископ Иркутский и Нерчинский Вениамин (Благодравов) соборно с настоятелем Вознесенского монастыря Вениамином (Никольским-Грездновым) и иеромонахами. Далее заимка получила статус скита. Проектирование и строительство Транссибирской магистрали внесли изменения в уклад жизни насельников. Согласно проекту будущая железная дорога проходила по территории этого скита. По этой причине состоялись переговоры между Управлением строительства и настоятелем Вознесенского монастыря, по результатам которых под строительство уступалось 53 десятины земли, ведомство обязалось наименовать будущую станцию Иннокентьевской, в честь первосвятителя земли иркутской Иннокентия (Кульчицкого).

С 1894 г. началась отсыпка насыпи и укладка железнодорожного полотна от ст. Нижнеудинск. В 1898 г. укладка рельсов приближалась к городу Иркутску. 22 июля 1898 г. Н. П. Меженинов [1] сообщал в МПС о готовности довести железную дорогу до Иркутска к 24 июля, при условии, что к этому сроку уже будет готов мост через Иркут. Рельсы до скита уже

* *Третьяков Валерий Григорьевич, доктор исторических наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения.*

Деревянчук Александр Васильевич, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

были уложены. 27 июля 1898 г. на станции собрались строители станции и жители села Подгородно-Жилкино. Не смотря на то, что станция не была толком оборудована, а из большинства зданий были лишь временные постройки строителей, первый поезд встречали особенно торжественно (рис. 1). Поезд был украшен цветами и пестрыми флагами.

Рис. 1. Станция Иннокентьевская

16 августа 1898 г. поезд, отправившийся из скита, прибыл на станцию Иркутск. После торжественного приема раздался свисток, и поезд двинулся обратно. Теперь позади оставались иркутский вокзал, Ангара с массой лодок, понтонный мост, украшенная арка, новенький, «с иголочки», деревянный мост через Иркут. Возле скита поезд был встречен рабочими-строителями. Маленькая станция с деревянным вокзалом была красиво украшена гирляндами. Против вокзала возвышался элегантный стройный павильон, специально построенный для торжественного обеда. Столы уже были накрыты и ожидали лишь руководство, которое прибыло с поездом. Так началась работа ст. Иннокентьевская.

С 1 сентября 1898 г. на участке дороги от скита было открыто уже платное грузовое, а с 4 сентября – платное пассажирское движение. Почтово-пассажирские поезда отходили на запад по понедельникам, средам и пятницам. Первые пригородные (тогда их называли «дачные») начали ходить между Иркутском и ст. Иннокентьевской с 1899 г.

Вместе со станцией рос и поселок. Вначале он состоял как бы из нескольких поселений, расположенных по обеим сторонам железнодорожного пути. Первоначально они были даже независимы. Так, строительство дороги и поселка притянуло к себе не только специалистов, но и «бродя-

чий люд». Здесь искали пристанище сотни полуголодных из числа ссыльно-поселенцев и разорившихся крестьян. Многие из новых поселенцев обосновывались на противоположной стороне от вокзала, и в 1903 г. там появились первые землянки и постепенно образовался выселок, который сами его жители называли Порт-Артур. Естественно, там возводились весьма примитивные жилища без какого либо плана. Интересно также, что только с августа 1903 г. в Иннокентьевский был назначен отдельный урядник; статистика показывала, что на станции Иннокентьевской ежедневно происходили преступления разного характера.

К 1903 г. сам Иннокентьевский поселок включал в себя уже около 200 домов с населением до 5 тыс. чел. Серьезной проблемой по-прежнему была хаотичность и скученность застройки. Это вызвало и опасение распространения инфекций и тем более угрозу пожара. Узкие улицы, особенно в сыкотное время, были не в состоянии обеспечить свободный проезд пожарным. В 1903 г. уездный землемер Беляев нарезал 339 усадебных участков и составил план застройки поселка. Согласно этому плану, часть улиц и переулков подвергалось нивелировке с переносом жилых и хозяйственных строений. Поскольку большая часть жителей станции Иннокентьевской были работниками железной дороги, для их нужд с помощью Министерства путей сообщения были построены больница, школы, виадук, библиотека, жандармское управление (рис. 2).

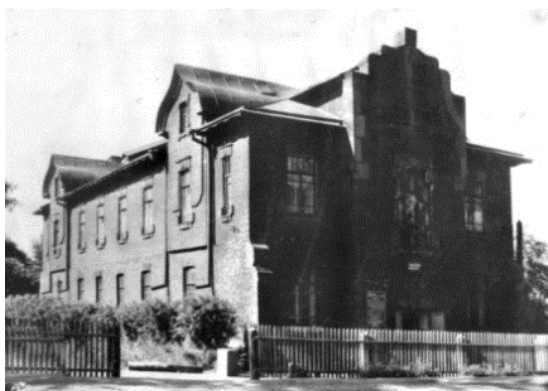

Рис. 2. Жандармское управление на Иннокентьевской. 1908 г.

В 1905 г. было подано ходатайство Иннокентьевского поселкового общества о признании Порт-Артура Ново-Иннокентьевским выселком. 5 декабря 1907 г. сход жителей выселка подал прошение об объединении с Иннокентьевским поселком, и в 1908 г. выселок Ново-Иннокентьевский и поселок Иннокентьевский официально объединили. Позже, при советской власти, поселок получил имя Ленинский, а высе-

лок Ново-Иннокентьевский стал Ново-ленинским. Со временем эти поселения объединились с городом и стали Ленинским районом (рис. 3–4).

Рис. 3. Строительство поселка в 1930-е гг

Рис. 4. Иннокентьевская в 1970-е гг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Колмаков Ю. П. От станции Иннокентьевская до Ленинского района города Иркутска / Ю. П. Колмаков // Земля Иркутская. – 2006. – № 1.
2. Восточно-Сибирская электрическая. – Иркутск : Вост-Сиб кн. Изд-во, 1972.
3. Хобта А. В. Иркутный мост / А. В. Хобта // Земля Иркутская. – 2006. – № 1.

УДК 159.944.4

В. В. Кустова, В. Ю. Москалёва, Е. А. Тухалова*

ОСОБЕННОСТИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Напряженный труд инженера характеризуется высокой умственной деятельностью, связанной с восприятием и переработкой большого количества информации. Умственный труд объединяет работы, связанные с приемом и передачей информации, требующие активизации процессов мышления, внимания, памяти. Данный вид труда характеризуется значительным снижением двигательной активности. Основным показателем умственного труда является напряженность, отражающая нагрузку на центральную нервную систему.

Студенты не всегда знают специфику своей будущей профессии и не соотносят свои личностные качества со спецификой профессии. Важность человеческого фактора определяется тем, что возрастает роль человека и его возможностей в процессе управления различными объектами.

Будущие инженеры, студенты обладают большими ресурсами для развития. Однако у студентов существует ряд индивидуально-психологических особенностей, которые могут помешать полноценно решить данную задачу. Среди таких особенностей особое место занимает стрессоустойчивость.

Целью нашего исследования является выявить особенности стрессоустойчивости будущих инженеров и логистов в вузе.

Исходя из цели, были поставлены следующие задачи:

1. Уточнить понятия стресса и стрессоустойчивости.
2. Выявить особенности стрессоустойчивости студентов разных специальностей.

* *Кустова Вера Викторовна*, кандидат психологических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

Москалева Виктория Юрьевна, студентка Иркутского государственного университета путей сообщения.

Тухалова Екатерина Леонидовна, студентка Иркутского государственного университета путей сообщения.

3. Проанализировать основные причины стресса у студентов и выявить особенности стрессоустойчивости в инженерных группах и группах менеджеров.

4. Наметить пути повышения стрессоустойчивости студентов вуза.

В переводе с английского языка слово «стресс» означает «нажим, давление, напряжение». Психологический словарь дает следующее толкование стресса: «состояние напряжения, возникающее у человека или животного под влиянием сильных воздействий» [4].

Ганс Селье [5], основоположник учения о стрессе, рассматривал его как неспецифическую (то есть, всеобщего действия) защитную реакцию организма в ответ на психотравмирующие факторы разного свойства – три фазы стресса: реакция тревоги; фаза сопротивления; фаза истощения. На первой фазе, по его мнению, организм мобилизуются адаптационные возможности. На второй фазе начинают проявляться мобилизационные ресурсы организма. На этой основе делается попытка разрешения задачи адаптации организма к новым условиям. Если адаптация идет успешно, признаки реакции тревоги исчезают. На третьей фазе, если действие стрессора не прекращается, происходит истощение адаптационных возможностей, вновь проявляются признаки тревоги. Таким образом, выявляется либо механизм психологической защиты, либо состояние эмоционального истощения.

О. Грегор выделил возможные реакции организма на стресс:

1. Стресс либо достаточно долго продолжается, либо возникает часто. Причем частые стрессы способны привести к истощению адаптационной защитной системы организма, что, в свою очередь, может стать причиной психосоматических заболеваний.

2. Пассивность проявляется у человека, адаптационный резерв которого недостаточен, и организм не способен эффективно противостоять стрессу. Возникает состояние беспомощности, безнадежности, депрессии. Но такая стрессовая реакция может быть преходящей.

3. Активная защита от стресса: смена сферы деятельности (спорт, музыка, хобби и т. д.).

4. Активная релаксация, которая повышает природную адаптацию человеческого организма – как психическую, так и физическую [6].

Следовательно, основными стрессовыми реакциями организма человека будут либо атакующее, либо защитное проявление.

В развитии профессионального стресса В. А. Бодров выделяет непосредственные и главные причины. Непосредственные причины развития стресса, по его мнению, связаны с экстремальностью содержания и условий трудовой деятельности. Главной же причиной возникновения стресса выступают индивидуальные характеристики: 1) профессиональ-

ные (уровень знаний, профессиональный опыт, стремление к профессиональному совершенствованию, кризисы карьеры); 2) морально-нравственные и организационные (нравственная зрелость и устойчивость, целеустремленность, профессиональная ответственность, аккуратность); 3) психологические (трудовая направленность, развитие способностей и профессионально-важных качеств, особенности личности) [2].

Из всего многообразия определений понятия «стрессоустойчивости» мы выбрали определение А. П. Катунина, который считает, что стрессоустойчивость является частным случаем психической устойчивости, проявляющейся при действии стресс-факторов, и их специфичность будет определяться конкретным видом деятельности [3]. Стрессоустойчивость состоит из трех связанных между собой компонентов: 1) ощущение важности своего существования; 2) чувство независимости и способности влиять на собственную жизнь; 3) открытость и интерес к изменениям, отношение к ним не как к угрозе, а как к возможности развития.

Студенчество также подвержено стрессу: анализ исследования А. В. Авдошиной показывает, что к основным факторам стресса у студентов можно отнести: выбор профессии и подготовка к будущей профессиональной деятельности, смена привычного круга общения (одноклассники) и социализация в новом коллективе (однокурсники), достижение эмоциональной независимости от родителей, проблемы с финансами и жилищные проблемы, самостоятельное обеспечение себя питанием, подготовка к семейной жизни, учебная деятельность (сессии, зачеты, экзамены, неуспеваемость и др.), переработка большого количества информации [1].

Классификация людей в зависимости от уровня стрессоустойчивости: стрессонеустойчивые (студенты, которые с большим трудом приспосабливаются к новой обстановке, у них возникают проблемы с адаптацией к обучению в вузе, они больше, чем остальные группы, подвержены негативному действию стрессогенных факторов); стрессотренируемые (в условиях интенсивного стрессового воздействия такие студенты приходят в растерянность); стрессотормозные (такие студенты характеризуются высокой стойкостью личных жизненных позиций, достаточно спокойным отношением к внешним переменам, стабильностью и готовностью к серьезным переменам); стрессоустойчивые (данная группа студентов легко адаптируется к кардинальным переменам, без перенапряжения переносит серьезные психические нагрузки, они более устойчивы к различным стрессогенным факторам) [1].

Исследование проводилось на базе Иркутского государственного университета путей сообщения в двух инженерных группах второго и

третьего курсов и в одной группе логистов второго курса. Всего обследовано 58 студентов.

Использовались методы:

1. Опросник причин стрессов, состоящий из 15 вопросов.
2. Методика «Прогноз» – опросник, разработанный в Санкт-Петербургской военно-медицинской академии (1985) и предназначенный для первоначального ориентировочного выявления лиц с признаками нервно-психической неустойчивости – 84 вопроса.

Анализ причин стресса выявил, что почти каждый студент выявлял у себя несколько причин для стресса. Совокупные данные выявили следующую картину (рис. 1). Главной причиной стресса у студентов является большая учебная нагрузка (25 %). Вторая причина – проблемы в личной жизни (у 14 % респондентов). На третьем месте – неумение правильно организовать свой режим дня (10 %). Нежелание учиться или разочарование в профессии на четвертом месте (9 %). Большинство таких студентов из группы менеджмента.

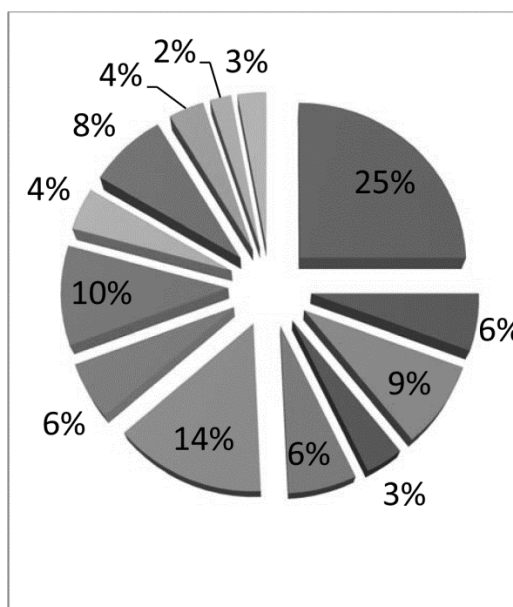

Рис. 1. Причины стресса у студентов: большая учебная нагрузка; страх перед будущим; нежелание учиться или разочарование в профессии; неумение правильно распорядиться ограниченными финансами; строгие преподаватели; проблемы в личной жизни; нерегулярное питание; неумение правильно организовать свой режим дня; теснота, стеснительность, застенчивость

Перейдем к анализу результатов, полученных по второй методике (рис. 2). Уровень стрессоустойчивости у студентов вуза помогла выявить методика, состоящая из 85 утверждений, на которые испытуемый должен ответить «да» или «нет». Ответы обрабатываются по ключу, затем подсчитывается сумма набранных баллов, которая сверяется со шкалой НПУ. Чем больше набрано баллов, тем меньше индекс НПУ по шкале и, соответственно, тем ниже нервно-психическая

устойчивость испытуемого и выше риск дезадаптации в условиях стресса.

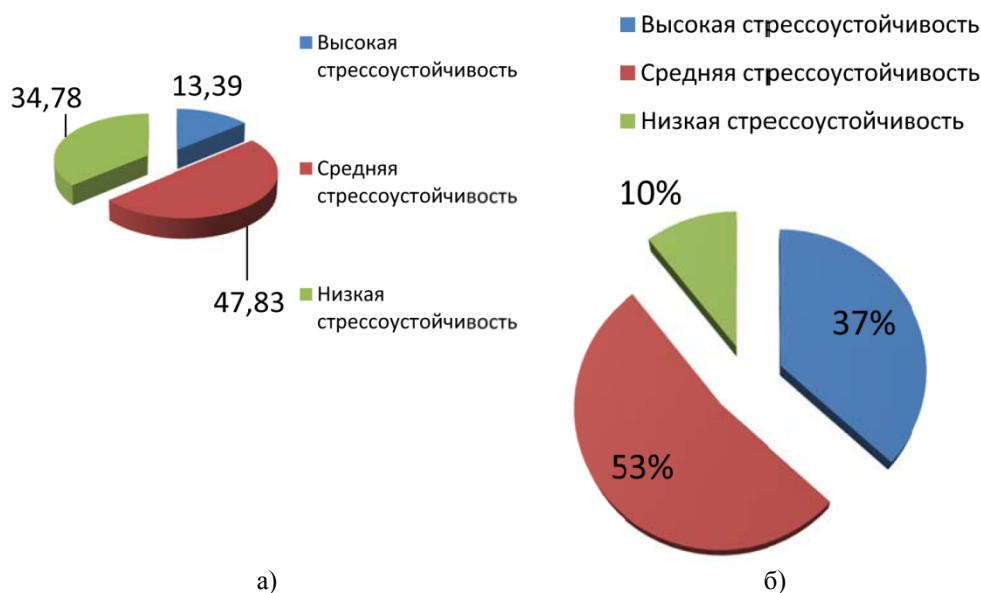

Рис. 2. Стрессоустойчивость:
а – студенты-логисты; б – студенты-инженеры

Сравнивая результаты двух графиков, можно отметить, что стрессоустойчивость в инженерных группах значительно выше, чем в группах будущих логистов (37 % против 13,4 %). Низкая стрессоустойчивость у логистов (34,8 % против 10 % у инженеров) показывает, что логисты испытывают сложности в общении, и данные профессиональные качества личности вызывают напряжение и стресс, понижая стрессоустойчивость.

Будущие инженеры работают с различными приборами, отвечают чаще всего за себя, а не за команду.

По результатам проведённых исследований было выявлено, что стрессоустойчивость у студентов инженерных специальностей выше, чем у студентов логистики, стрессоустойчивость является профессионально важным качеством будущего специалиста, работа по ее развитию на этапе обучения в вузе является необходимой. Чтобы снизить риск возникновения стресса, необходимо:

- подобрать оптимальный режим дня;
- составить правильный рацион питания;
- научиться планировать время;
- развивать коммуникативные качества личности;

- учиться работать с большим объемом новой информации;
- быть самостоятельным и в учебной, и в личной жизни;
- участвовать в социальных и образовательных проектах вуза;
- разнообразить жизнь (творчество, спорт и т. д.).

Таким образом, повышение уровня стрессоустойчивости студентов вуза – одно из главных направлений в формировании будущего специалиста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авдошина А. В. Уровень стрессоустойчивости студентов разных специальностей / А. В. Авдошина ; под общ. ред. Л. М. Попова, Н. М. Швецова // Психологическое сопровождение образования: теория и практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 14-15 дек. 2010 г. – Йошкар-Ола : МОСИ-ООО «СТРИНГ», 2010. – 400 с.
2. Бодров В. А. Информационный стресс : учеб. пособие для вузов / В. А. Бодров. – М. : Пер Сэ, 2000. – 352 с.
3. Катунин А. П. Стрессоустойчивость как психологический феномен / А. П. Катунин // Молодой ученый. – 2012. – № 9. – С. 243–246. – URL: <https://moluch.ru/archive/44/5363/>.
4. Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Политиздат, 1999. – 494 с.
5. Селье Г. Стресс без дистресса / Г. Селье. – М. : Прогресс, 1982. – 68 с.
6. Иванова Л. В. Стрессы и их профилактика (методические рекомендации) / Л. В. Иванова. – Иркутск : Иркут. гос. пед. ун-т, 2002. – 49 с.

Приглашаем к участию в нашем научном журнале. Здесь публикуются материалы, соответствующие следующим рубрикам:

- История
- Философия
- Культурология
- Психология
- Право и управление
- Теория и практика образования

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В РЕДАКЦИЮ МАТЕРИАЛОВ

Представляемые материалы (за исключением рекламных и информационных заметок о научных форумах, культурных мероприятиях, новых книгах) должны отвечать тематике журнала. Тексты статей присылаются на любом электронном носителе или по электронной почте письмом с вложением двух файлов:

1. Файл со статьей (должен быть назван по фамилии автора, например: «Петров. Статья.doc»).

2. Файл со сведениями об авторах включает: фамилия, имя, отчество; ученая степень, звание и должность, полное название учреждения; контактный телефон и e-mail (должен называться, например: «Петров. Справка.doc»).

ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА

На первой строке слева – индекс УДК. На следующей строке справа размещаются инициалы и фамилия автора(ов): строчными буквами, жирным шрифтом, 14 кегль (отсюда же ссылкой внизу страницы прописываются полностью ФИО, научная степень, должность и место работы, город, e-mail). На следующей строке – название статьи прописными буквами, жирным шрифтом, 14 кегль, выравнивание по центру. Ниже – аннотация и ключевые слова на русском языке, выравнивание по ширине, 12 кегль, курсив.

Ниже, через одну строку, в таком же порядке прописываются все эти же данные на английском языке.

Через два интервала следует текст:

1) параметры страницы: размер бумаги – А4; ориентация – книжная; поля: верхнее – 3 см, – все остальные 2,5 см.

2) параметры основного текста: стиль – обычный (Normal); шрифт – Times NRC, размер – 14 кегль, интервал одинарный, отступ первой строки – 10 мм, остальные – 0; выравнивание – по ширине;

– **не допускается ручное** форматирование текста (абзацные отступы, переносы, выравнивание текста и др.);

– расстановка переносов устанавливается **автоматическая**, переносы в словах из прописных букв **запретить**;

– страницы **не нумеруются**;

– таблицы, рисунки и формулы **не должны выходить** за текстовое поле (необходимо выдерживать размеры полей по всей странице).

3) Рисунки должны быть введены в текст и подписаны; графики и диаграммы оформляются аналогично. Подрисуночные подписи выполняются в основном тексте. Формулы вводятся с помощью редактора формул в одном окне для каждой отдельной формулы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК оформляется в соответствии с действующим ГОСТом 7.1-2003 или ГОСТом 7.05-2008. Рекомендуем все же при оформлении источников не забывать указывать название издательства и полный объем источника (количество страниц в книге, статье и т. п.). Источники располагать в порядке их упоминания в тексте статьи. Список печатается через один интервал 12 кеглем.

ССЫЛКИ (сноски) оформляются **по тексту в квадратных скобках**, где указывается порядковый номер источника в библиографическом списке и страница (том, опись, фонд, дело и др.), к которой автор желает направить читателя.

Примеры оформления статей можно найти на официальном сайте Иркутского государственного университета путей сообщения в разделе «Наука» – «Научные издания» – «Культура. Наука. Образование».

Редакция оставляет за собой право отбора и редактирования материалов для включения в очередной номер журнала. Электронные носители и рукописи авторам не возвращаются. По результатам обсуждения материалов редколлегией принимается решение: а) о публикации статьи, б) об отправке статьи на доработку в соответствии с замечаниями рецензента, в) об отказе в публикации статьи. Мотивированное заключение о необходимости доработки или об отказе в публикации направляется автору электронной почтой.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных (в том числе географических названий) и иных сведений энциклопедического характера, а также за точность данных библиографического списка.

Адрес для отправки материалов в журнал:

664674, Иркутск, ул. Чернышевского, 15,
Иркутский государственный университет путей сообщения, корп. Д,
каб. 621 (кафедра философии и социально-гуманитарных наук).
Телефон для справок: (тел. (3952) 638399+0129; 638310+0129).

Материалы можно направлять электронной почтой:

- e-mail: tretvv@yandex.ru Третьяков Валерий Валерьевич, зам. главного редактора, кафедра философии и социально-гуманитарных наук,
т. 8-902-578-71-29
- e-mail: natali.swatos@yandex.ru Никифорова Наталья Викторовна, ответственный секретарь журнала,
т. 8-964-547-77-92

КУЛЬТУРА НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (46) 2018

Редактор *А. В. Каверзина*
Оригинал-макет и обложка: *Н. Е. Кильдишева*

Подписано к печати 23.04.2018. Дата выхода 15.05.2018.
Формат 70×100¹/₁₆. Офсетная печать. Усл.-печ. л. 14,0.
План 2018 г. Тираж 500 экз. Заказ №

Бесплатно

Учредитель: Иркутский государственный университет путей сообщения
Адрес издательства и редакции: 664674, Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15 (ИрГУПС),
корп. Д, каб. 621, кафедра философии и социальных наук
Тел.: (8-3952) 638-311 (01-47, 01-29)

Отпечатано в типографии
